

Фунд. № Р

*РКБ
конт. № 1336*

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

0

ДОСТОИНСТВЪ, ЦѢЛОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНІИ

3-й КНИГИ ЕЗДРЫ. *А-122*

БИБЛИ ТЕКА
Одес. Дух. Семинарии
Отд. II № *759*
Б-94 инв. 13.830

1336

Соч. А. Бухарева.

КНИЖНИЙ МАГАЗИН
СТЕПАНА ИВАНОВА
ЛИТОВА.
ВЪ КІЕВѢ 1830г.

КИЕВСКАЯ
Изданіе Книгопродавца А. И. Манухина.
1864
№ 00089

00089

2889 в 2889

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Ноября 30 дня 1883.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАХМЕТЕВА.

Рядъ неканоническихъ Св. книгъ заключается, по нашей Библии, *третьею книгою Ездры*. Эта книга, по загадочной таинственности своего происхождения и содержания, конечно болѣе всякой другой неканонической книги требуетъ особеннаго изслѣдованія, — какому мы и намѣрены ее подвергнуть (*).

Порядокъ изслѣдованія объ этой книгѣ предначертываемъ себѣ такой:

Прежде всего I, надобно показать, дѣйствительно ли третья книга Ездры имѣетъ Священно-библейское, только неканоническое, достоинство, и

(*) Вопросъ о 3-й книгѣ Ездры поднять уже Русскою духовною ученостію. Вышло недавно въ свѣтъ изслѣдовательное сочиненіе: *о 3-й книгѣ Ездры* г. Шаврова. Здѣсь изслѣдованіе, отличающаеся ученою добросовѣстностію и тщательностію, привело однако сочинителя къ слишкомъ поспѣшному заключенію о третьей книгѣ Ездры, якобы составленной изъ двухъ разныхъ и разно-временныхъ даже разно-завѣтныхъ книгъ, изъ которыхъ, притомъ, одна не сохранилась въ своемъ полномъ составѣ и представляетъ два разрозненные отрывка. Важно и для самой вѣры научное разузнаніе; не ужели такова въ самомъ дѣлѣ эта священно-Библейская, хотя и неканоническая книга. Мы въ своихъ изслѣдованіяхъ приходимъ совсѣмъ къ инымъ, болѣе достойнымъ Библейской книги заключеніямъ о 3-й кн. Ездры, съ благодарностію пользуясь, при томъ, ученою разработкою предмета, произведенною именно г. Шавровымъ.

сохранилась ли она въ своей первоначальной полнотѣ и неповрежденности. Рѣшеніе сихъ вопросовъ укажетъ намъ точку зрѣнія, съ какой должно разсматривать сію книгу относительно ея происхожденія и содержанія.

Далѣе II, станемъ изслѣдовать, въ Ветхо-завѣтное ли или въ Ново-завѣтное время произошла эта книга, въ какихъ обстоятельствахъ, и по какимъ потребностямъ вѣры и церкви она написана, и если не по имени кто, то каковъ по личнымъ достоинствамъ писатель оной. Это изслѣдованіе будетъ вводить въ разумніе самаго содержанія и характера книги.

I ОТДѢЛЕНІЕ.

А) О Священно-библейскомъ, впрочемъ неканоническомъ, достоинствѣ 3-й книги Ездры.

Священно-библейское, только неканоническое, достоинство третьей книги Ездры доказывается свидѣтельствами и отзывами о ней Отцевъ и учителей церкви, — вообще — церковнымъ употребленіемъ этой книги отъ первоначальной христіанской древности донинѣ. Ибо, начиная еще съ Апостольскаго вѣка, стали въ церкви христіанской пользоваться этою книгою, какъ относящуюся не-

сомнѣнно къ составу Св. Писанія; однако никогда не причисляли ее къ каноническимъ Св. книгамъ. — Приведемъ сначала свидѣтельства о 3-й книгѣ Ездры, какъ принадлежащей къ составу Св. Писанія.

Ветхо-завѣтные времена не представляютъ свидѣтельствъ о сей книгѣ. Первое указаніе на третью книгу Ездры, какъ Священно-библейскую, находится у Апостола Варнавы въ его посланіи. Онъ пользуется этою книгою, поставляя ее въ одномъ ряду съ пророческими писаніями. Вотъ его слова: «опредѣленное указаніе на крестъ есть у другаго пророка, который говоритъ: и когда сіе совершится? И говоритъ Господь: когда древо преклонится и поднимется, и когда *воскаплетъ кровь отъ древа*. Здѣсь опять говорится тебѣ о крестѣ и объ имѣющемъ быть распятымъ (*). Слова: *воскаплетъ кровь отъ древа*, буквально взяты изъ разсматриваемой нами книги (V, 5), въ которой они находятся по тексту всѣхъ дошедшихъ до насъ переводовъ книги — Латинскаго (V, 5), Евѳонскаго (III, 7), Арабскаго (III, 5), не говоря уже о нашемъ Славянскомъ. Когда же Апостоль Варнава приводитъ сіи слова на ряду съ другими пророчествами, и также въ значеніи пророчественномъ: то ясно, что онъ признаетъ или утверждаетъ Священно-библейскую важность сихъ словъ. — Силу столь важнаго свидѣтельства о третьей книгѣ Ездры

(* Epist. Barnabae Var. sacra steph. Le Moyne T. 1. pag. 31.

сандрийскимъ и Тертулианомъ. Приведемъ свидѣтельства Климента Александрийскаго въ полномъ составѣ рѣчи. Въ его сочиненіи (*Stromat lib III, cap. XVI*) читаемъ: *«проклятъ день, въ онъже родился, и да не будетъ благословенъ, — говоритъ Іеремія (XX, 14), не въ проклятіе самому рожденію, но въ сильной скорби отъ грѣховъ и отъ упорства народа. Посему, онъ присовокупилъ: для чего я родился, да вижду трудовъ и болѣзни и скончашася въ постыднѣннѣ дни мои (18). Да и всѣ проповѣдующіе истину, по упорству слушающихъ, гонимы были и подвергались опасности. Вскую не сотворися утроба матери мнѣ гробъ, да не видѣлъ бѣхъ труда Іакова и изнеможенія рода Израилева (3 Ездры V, 35), говоритъ Пр. Ездра.»* А эти слова находятся въ 3-й книгѣ Ездры. И такъ, Климентъ Александрийскій поставляетъ свидѣтельство изъ сей книги на ряду съ свидѣтельствомъ изъ книги Пророка Іереміи. Очевидно, что онъ относитъ 3-ю книгу Ездры къ составу Св. Писанія, — къ пророческому его отдѣлу.

Равнымъ образомъ и Тертулианъ приводитъ изъ 3-й книги Ездры нѣкоторыя выраженія, какъ слова Св. Писанія. Въ одномъ мѣстѣ (въ кн. — *de praescriptionibus haeticorum*) Тертулианъ говоритъ: «ты, какъ человѣкъ, каждаго знаешь по наружности, — думаешь сообразно съ тѣмъ, что видишь. А видишь столько, сколько глаза позволяютъ». Но говоритъ (т. е. писаніе): «очи Господни высоки», — человѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце (1 Цар. XVI, 7). И посему, *позна Господь сущія*

своя (2 Тим. 2, 19), и садъ его же онъ не насадилъ, искореняетъ (Мѡ. XV, 13). Первое изъ сихъ выражений Св. Писанія: «очи Господни высоки», взято изъ 3-й книги Ездры, хотя и не съ строгою буквальною точностію, подобно какъ и другое изъ приводимыхъ здѣсь мѣстъ Св. Писанія, объ искорененіи сада, котораго не насадилъ Отець. Въ 3-й книгѣ Ездры такъ читается о высотѣ очей Господнихъ: *«Въоже очи вознесены на вышняя и на воздусьхъ (VIII, 30).* Приводя это мѣсто вмѣстѣ съ другими мѣстами Св. Писанія Ветхаго и Новаго завета, Тертулианъ обо всѣхъ сихъ мѣстахъ выражаетъ, какъ часто церковные учителя выражаются объ изреченіяхъ Св. Писанія: «говорить» т. е. писаніе. И такъ Тертулианъ признаетъ 3-ю книгу Ездры писаніемъ и поставляетъ ее на ряду съ Св. книгами (*).

Въ 3-мъ вѣкѣ Св. Кипріанъ также примѣтно пользуется 3-ю книгою Ездры, и именно какъ Священно-библейскою. Онъ говоритъ (*Lib ad Demetrian. cap. III*): «прежде всего ты долженъ знать, что міръ уже устарѣлъ, что онъ стоитъ уже не съ тѣми силами, съ какими стоялъ прежде и не

(*) Въ другомъ сочиненіи (гл. 16, IV кн. противъ Маркіона) Тертулианъ пишетъ: *«но вамъ глаголю слышавшимъ, сказалъ Господь, указывая симъ на древнее повелѣніе Творца: глаголи во уши слышавшихъ».* Последнее выраженіе: *«глаголи во уши, взято изъ 3-й книги Ездры, въ которой сказано: се глаголи во уши людемъ моимъ (XV, 1).* И это выраженіе древній церковный учитель сопоставляетъ съ Евангельскимъ выраженіемъ. Ясно, что 3-ю книгу Ездры относитъ онъ къ Св. Писанію.

изобилуетъ тою свѣжестію и тою крѣпостію, какою прежде изобиловалъ. Самъ міръ свидѣтельствуемъ объ этомъ, и самъ своимъ упадкомъ говоритъ о своемъ закатѣ, — хотя бы мы молчали и не предлагали доказательствъ изъ Св. Писаній и Божественныхъ вѣщаній». Изъ послѣдняго выраженія видно, что Св. Отець имѣлъ въ виду «доказательство изъ Св. Писаній и Божественныхъ вѣщаній» на мысль о состарѣніи міра и объ уменьшеніи въ немъ силъ и свѣжести. Прямые и ясные «доказательства сего изъ Св. Писаній» находятся именно въ 3-й книгѣ Ездры, въ которой есть и самыя выраженія, одинаковыя съ приведенными словами Св. Кипріана. *Мати наша*, о ней же глаголаеши еси мнѣ, — говоритъ Езра вообще о землѣ вразумлявшему его Ангелу, — еще млада есть, а уже къ старости приближается (V, 8). Разумѣй убо ты, говоритъ Ездра Ангель, яко меньшіи возрастомъ есте отъ тѣхъ, иже прежде васъ, и иже послѣди васъ, меньши неже вы, аки уже старѣющая творенія и крѣпость юности преминающая (ст. 54 и 55). И въ другомъ мѣстѣ (XIV, 10—16): *вѣкъ* (Ев. «міръ») *погуби юность свою и времена приближаютъ старѣтися..... koliko изнеможетъ вѣкъ* (Ев. «міръ») *отъ старости, толико умножатся на обитающихъ злая*. Въ другихъ книгахъ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ о устарѣніи нашего міра и объ истощаніи въ немъ прежней крѣпости и свѣжести. Слѣдовательно, Св. Кипріанъ имѣлъ въ виду свидѣтельство именно 3-й книги Ездры,

которую и относилъ къ составу «Св. Писаній и Божественныхъ вѣщаній», т. е. къ Библии.

Въ 4-мъ вѣкѣ Св. Амвросій Медиоланскій съ особенною любовію и уваженіемъ пользовался 3-ю книгою Ездры, при твердомъ убѣжденіи въ Священно-библейскомъ ея значеніи. Въ сочиненіи «о благѣ смерти» (de bono mortis). Онъ излагаетъ ученіе о посмертномъ состояніи душъ, на основаніи именно 3-й книги Ездры (гл. X, XI). Прослѣдимъ эти мѣста въ твореніи Св. Отца. «Напрасно, говоритъ Св. Амвросій, «люди устрояютъ дорогія гробницы, какъ будто бы онѣ были вмѣстилищемъ и самой души, а не одного тѣла». Нѣтъ, свидѣтельствами писанія съ силою утверждаетъ, что для душъ есть высшія обиталища. Такъ и въ книгѣ Ездры читается: какъ скоро наступитъ день суда, *земля издастъ тѣла умершихъ и прахъ издастъ останки мертвыхъ, покоющіеся въ могилахъ. И хранилища, говоритъ, издадутъ вѣданныя имъ души. И открытятся Вышній на престолъ суда*. Это мѣсто, дѣйствительно, читается въ 3-й книгѣ Ездры (VII, 32—33 ст.). Нѣсколько ниже Св. Амвросій продолжаетъ: «сіи обиталища душъ писаніе наименовало *хранилищами*. Предупреждая человѣческую жалобу на то, что праведные, прежде отшедшіе, до самаго дня суда, т. е. въ теченіе очень продолжительнаго времени, не получаютъ должнаго имъ воздаянія, — оно мудро сравниваетъ день суда съ *вѣнцемъ*, въ которомъ ни послѣднихъ *умедленіе*, ни первыхъ *ускореніе*.» Это мѣсто, которое относится Св. Амвросіемъ также какъ и

предыдущее къ Св. Писанію, находится въ 3-й книгѣ Ездры (V, 42). «Не оставило, — говоритъ да-
лѣ Амвросій о Св. Писаніи, — не оставило оно со-
крытымъ и того, что рожденные прежде совершенны
(крѣпче), а рожденные послѣ — слабѣе: ибо сравнива-
етъ рождение вѣка сего съ ложеснами матери.» Такое
мѣсто писанія находится также въ 3-й книги Ездры
(V, 53). За сѣмъ, Св. Амвросій изображаетъ состоя-
ніе душъ по смерти, слѣдуя также разсматриваемой
книгѣ Ездры, и притомъ пользуется тѣмъ отдѣле-
ніемъ оной, которое не находится въ нынѣшнемъ
латинскомъ текстѣ сей книги, однако сохранилось
и донныѣ въ Евѳопскомъ переводѣ, составляя VI-ю
главу книги. Въ семъ отдѣленіи книги посмертное
состояніе душъ представляется раздѣленнымъ на
семь степеней блаженства благочестивыхъ, и на
столько же степеней мученія нечестивыхъ. По руко-
водству сего отдѣла 3-й книги Ездры, изобразивъ
семь степеней блаженства праведныхъ по смерти,
Св. Амвросій противопоставляетъ это ученіе о по-
смертномъ состояніи душъ языческимъ мудровані-
емъ, и спрашиваетъ: «кому же отдать первенство —
Ездрѣ или Платону? Но Павелъ согласенъ съ сло-
вами Ездры, а не Платона». Конечно, Св. Отецъ
разумѣетъ здѣсь ученіе Апостола Павла о различ-
ныхъ степеняхъ прославленія праведныхъ. Къ ска-
занному Св. Амвросій присовокупляетъ еще слѣ-
дующее: «Ездра по вдохновенію, ему дарованному,
открылъ, что праведные будутъ со Христомъ, бу-
дутъ со святыми», (соч. 3 Ездр. VII, 29—35).
Можно ли яснѣе и рѣшительнѣе этого сказать, что

книга Ездры должна быть соединяема съ книгами
слова Божія или имѣть значеніе Священно-библей-
ское? — Что же касается до словъ Амвросія о Бого-
дохновенности Ездры, — это выраженіе есть не что
иное, какъ новая цитата изъ разсматриваемой книги,
въ которой Ездра представляется принимающимъ
Божественное откровеніе и удостоеннымъ вдохно-
венія свыше. Но самъ ли историческій Ездра есть
писатель книги или иной кто, сего вопроса Св.
Амвросій не касается, а приводитъ изъ книги раз-
ныя мѣста, какъ изреченія Ездры, единственно по-
тому, что такими представляются они въ самой
книгѣ.

Укажемъ свидѣтельства изъ книги Ездры, при-
водимыя Св. Амвросіемъ и въ другихъ сочиненіяхъ,
какъ доказательства, что Св. Отецъ не мимоходомъ
пользовался сею книгою, а изучалъ ее и часто упо-
треблялъ; и слѣдовательно отзывы его о значеніи
книги должны быть тѣмъ удостовѣрительнѣе для
насъ.

Въ толкованіи на Евангеліе Луки Св. Амвросій
Медиоланскій говоритъ: «Господь нашъ наименованъ
Иисусомъ прежде нежели родился. Ему нарекъ имя
не Ангель, но Отецъ. *Открыется бо, говоритъ,
Сынъ мой Иисусъ съ тѣми, иже съ Нимъ насла-
дятся, иже оставлены суть въ лѣтѣхъ четырехъ
стѣхъ. И будетъ по лѣтѣхъ сихъ, и умретъ
Сынъ мой Христосъ Иисусъ*». Это мѣсто взято изъ
3-й книги Ездры (VII, 28—30). Опять и здѣсь Св.
Отецъ приводитъ мѣсто изъ разсматриваемой кни-
ги въ такомъ видѣ и значеніи, въ какомъ оно изла-

гается самою книгою, т. е. въ видѣ и значеніи откровенія Божественнаго, дарованнаго Ездры, когда онъ былъ въ Вавилонскомъ плѣну. Но къ тому ли времени и писателю относится книга по своему происхожденію, — этого вопроса Св. Отецъ не поднимаетъ. А для насъ достаточно, только того, что Св. Амвросій выражаетъ твердое убѣжденіе о 3-й книгѣ Ездры, какъ выходящей изъ ряда простыхъ человѣческихъ писаній, и справедливо соединяемой съ книгами слова Божія.

Въ сочиненіи «о Св. Духѣ» (*) Св. Амвросій, приводя изъ рассматриваемой нами книги одно мѣсто, называетъ самую сію книгу, по нѣкоторымъ рукописямъ и изданіямъ твореній сего Отца, *третьею* книгою Ездры, какъ въ нашей Библии, а по другимъ *четвертою*, какъ стоитъ въ латинской Библии. Вотъ слова Св. Амвросія: «сообразивъ сказанное у Ездры въ *четвертой* (или по другому для насъ болѣе удовлетворительному чтенію, въ *третьей*) книгѣ: *и въ день второй создалъ еси духъ твердъ* (3 Ездры VI, 40)», по связи рѣчи мы узнаемъ и проч. Это мѣсто въ твореніи Св. Амвросія важно особенно потому, что, по свидѣтельству его, рассматриваемая нами книга дѣйствительно введена была въ Библию и числилась — какъ и теперь, въ ряду съ другими Св. книгами, написанными именемъ Ездры.

Въ первой книгѣ «о смерти брата своего Соти-

(*) Lib. 11, cap. VI.

ра» (Lib. 1, 68) Св. Амвросій утѣшаетъ себя и другихъ въ смерти брата словами того утѣшенія, какое предлагалъ Езра явившейся ему женѣ, оплакивавшей смерть своего единственнаго сына: «пользуюсь, говоритъ онъ, твоими утѣшеніями, Св. Писанія, ибо полезно останавливаться на твоихъ наставленіяхъ, на твоихъ мысляхъ. Сколь удобнѣе небу и землѣ прейти, неже отъ закона единой чертъ погибнути. Послушаемъ же, что написано... За тѣмъ онъ приводитъ мѣсто изъ 3-й книги Ездры (X, 15—25), содержащее слова утѣшенія Ездры къ сиротствующей матери.

Самъ уважая и употребляя 3-ю книгу Ездры, Св. Амвросій Медиоланскій и другимъ совѣтуетъ читать сію книгу и пользоваться ею. Такой совѣтъ онъ даетъ Горонціану (См. Patrolog: curs. complet. st. Ambros. epist. clas. 1. ep. XXXVI).

Въ Христіанской древности не только Святые Отцы и учителя церкви, но даже и неправославные признавали Священно-библейское значеніе 3-й книги Ездры. Такъ неизвѣстный по имени толкователь Евангелія отъ Маттея, державшійся аріанской ереси (*), пишетъ: «Пророкъ Езра, желая показать, что всѣ святые имѣютъ одно призваніе и что нѣтъ между ними различія по времени, говоритъ, что число всѣхъ святыхъ подобно вѣнцу. Какъ въ вѣнцѣ, по его круглотѣ, не найдешь

(*) Autor operis imperfect in Matth См. ep. Chrysost. ed. Montf. 7 Tom. VI. Hom. XXXIV.

ни начала, ни конца, такъ между святыми, по отношенію къ оному вѣку, нѣтъ ни послѣдняго, ни перваго». Толкователь перефразируетъ, очевидно, слѣдующее мѣсто изъ книги Ездры: *вѣнцу уподоблю судъ мой, якоже ни послѣднихъ умедленіе, тако ниже первыхъ ускореніе* (V, 42).

Кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ о 3-й книгѣ Ездры, общее древнимъ церковнымъ учителямъ употребленіе ея и довѣріе ей видны еще изъ слѣдующаго: сказаніе сей книги о сожженіи книгъ Ветхо-Завѣтныхъ и объ возстановленіи оныхъ Ездрую (черезъ Боговдохновенное припоминаніе), — сказаніе, въ своемъ буквальному смыслѣ, не только не подтверждаемое, но опровергаемое и Священно-библейскою исторіею, свидѣтельствующею объ употребленіи и изученіи Ветхо-Завѣтныхъ книгъ въ Вавилонскомъ плѣнѣ Данииломъ, и въ особенности каноническою книгою Ездры, представляющее его только чтецемъ и истолкователемъ существовавшихъ книгъ закона, и наконецъ всѣми книгами Ветхаго завета, являющимися очевидные признаки происхожденія своего въ разныя времена отъ разныхъ писателей, — такое сказаніе вошло однако въ общее церковное преданіе христіанской древности. Такую невѣроятную мысль объ Ездрѣ и о Ветхо-Завѣтныхъ книгахъ положительно выражаютъ *св. Иринеи* (adv. haer. lib in, cap. 25. Ed Prabe), *Климентъ Александрийскій* (Stromat lib. 1 cap. XXII), *Оригенъ* (въ отрывкѣ, изданномъ Монфакономъ in Hexartis T. 1. praetiminaria p. 85. Σείρα ἐς οὐχότουξ Tom II. p. 41), *Евсевій* (Hist eccl lib V, cap. 8. Chronic), *св. Ва-*

силій Великій или по другимъ *Нилъ* (въ посланіи къ Хилону), *св. Іоаннъ Златоустъ* (Hom III. in epist. ad Hebraeos ed. Montf. Tom. XII. p. 90), *св. Аванасій Великій* (въ приписываемомъ ему обзорѣ св. Писанія), *Блаженный Теодоритъ* (Praef. in praem. praef. in cantica canticorum), *Леонцій Византийскій* изъ 6 вѣка (de sectis p. 428), наконецъ *Фотій* патриархъ Константинопольскій (Meyeriscript. uet. T. 4. p. 171). Само собою разумѣется, что, допуская мысль о возстановленіи Ездрую Ветхо-Завѣтныхъ было утратившихся книгъ, старались сблизить эту мысль, сколько можно болѣе, съ исторіею и вообще съ вѣроятностію. Отсюда объясняется, что возстановленіе книгъ Ездрую относили не ко времени продолженія Вавилонскаго плѣна, какъ въ 3-й книгѣ Ездры, но къ періоду извѣстной дѣятельности Ездры при Артаксерксѣ, — что вмѣсто утраты Ветхо-Завѣтныхъ книгъ допустили только поврежденіе (*Иринеи*, *Климентъ Александрийскій*) или еще затемнѣніе отъ малопонятности древнихъ писменъ (*Фотій*), вмѣсто совершеннаго возстановленія книгъ только обновленіе или собраніе нѣкоторыхъ остатковъ (*Златоустъ* synop. scripturae Orr. Christ. T. VI. p. 362) и т. под. Но что дѣйствительно основаніемъ и источникомъ сего мнѣнія столь многихъ Отцовъ и учителей церкви было сказаніе 3-й книги Ездры, доказательствомъ сего служитъ то, что можно у нихъ найти всѣ характеристическія черты сего сказанія (нѣкоторыя у многихъ, нѣкоторыя у одного кого либо), такъ въ 3-й книгѣ Ездры сказано: *законъ твой сожженъ есть*

(XIV, 21); «книги были сожигаемы, говоритъ Св. Златоустъ. Въ книгѣ Ездры читаемъ: *посли ми Духъ святъ, да напишу все* (XIV, 22). Богъ вдохнулъ Ездръ... пройти снова... всѣ слова прежде бывшихъ пророковъ» и проч., говоритъ Св. Иринеи, подобно Климентъ Александрійскій и Златоустъ. *Духъ мой содержащеся памятію*, говоритъ Езра по 3-й книгѣ (40 ст.), о своемъ состояніи при вторичномъ написаніи книгъ; «Езра воспроизвелъ по памяти,» отзываясь о томъ же Оригенъ, подобное говоритъ Евсевій въ своей хроникѣ. Езра по 3-й книгѣ, воспроизводитъ Ветхо-Завѣтныя книги безъ пособія какихъ либо списковъ по одному вдохновенію; «блаженный Езра, говоритъ Феодоритъ, снова пишетъ необходимыя для насъ и потребныя ко спасенію книги. — написалъ же ихъ не съ прежнихъ списковъ, но будучи исполненъ Божественнымъ Духомъ» (Praet, in cantic. canticorum). И такъ св. Отцы и учителя церкви столь высоко ставятъ достоинство 3-й книги Ездры, что приняли изъ нея и неудобовѣроятное сказаніе объ Ездръ и о Ветхо-Завѣтныхъ св. книгахъ. Сіе сказаніе можетъ имѣть совсѣмъ иной, а не буквальный, смыслъ. Тѣмъ не менѣе для насъ святъ и обязателенъ остается авторитетъ свято-отеческій, которымъ утверждается священное значеніе 3-й книги Ездры. Съ буквою мнѣнія или преданія о возстановленіи Ветхо-Завѣтнаго писанія Ездрой, мы можемъ (если имѣемъ достаточныя причины) не соглашаться; но духъ и основаніе сего мнѣнія — благоговѣнное довѣріе Отцевъ къ книгѣ Ездры мы должны наслѣ-

довать у св. Отцевъ, если не хотимъ колебать ихъ священнаго для насъ авторитета.

Наконецъ употребленіе сей книги, какъ священной, показываютъ древніе переводы оной. До насъ дошли переводы—Латинскій, Египетскій и Арабскій (кромѣ нашего Славянскаго). Что въ Латинскомъ переводѣ 3-я книга Ездры издревле внесена была въ составъ самой Библии, объ этомъ свидѣтельствуется наименованіе сей книги, у западныхъ Отцевъ *третьею* или *четвертою*. Такъ называетъ ее Св. Амвросій въ одномъ изъ приведенныхъ выше мѣстъ. Равно и Блаженный Иеронимъ, при самыхъ даже крайне-неблагоприятныхъ отзывалъ какъ о сей книгѣ Ездры, такъ и о другой извѣстной неканонической книгѣ; его же именемъ подписываемой, — называетъ однако эти книги *третьею* и *четвертою* (*). Видно, что въ Латинской библии, бывшей прежде Иеронимова перевода, уже поставляли разсматриваемую нами книгу Ездры на ряду съ другими книгами, написанными его именемъ, и потому считали ее *третьею* или *четвертою*. Въ переводахъ Египетскомъ и Арабскомъ изслѣдуемая нами книга называется «первая книга Ездры писца закона» (**).

(*) Nec quetquam moueat, говоритъ Иеронимъ, посылая переводъ 1-й книги Ездры къ Доминіану и Рогациану, quod unus a nobis Ezdrae editus liber: nec apocriptomum tertii et quarti somniis delectetur: quia et apud hebraeos Ezdrae. Neemi-aeque sermones in unum volumen coarctantur: et quae non habentur apud illos, nec de viginti scripturis sanctis, nec ab-ijcienda Hieron operum pars.

(**) Такъ названа сія книга въ нарисованн. и до окончанія

Библия
Отд. I № 759
5-94 ИИВ 13.830

Къ объясненію того, почему она названа въ сихъ переводахъ первою книгою Ездры, служитъ то, что Арабскіе и Еѳіопскіе переводы содержатъ 3-ю книгу Ездры именно только отъ 3-й главы (по XIV-ю, въ которыхъ Ездра представляется получающимъ откровенія еще въ тридцатомъ году Вавилонскаго плѣна (Ш. 1). Посему эта книга, въ ряду съ другими книгами, надписываемыми именемъ Ездры и содержащими описанія событій, уже бывшихъ послѣ плѣна, — естественно должна считаться первою; такъ она и названа въ сихъ переводахъ. И такъ и изъ переводовъ Еѳіопскаго и Арабскаго видно, что 3-я книга была употребляема на ряду съ Священно-библейскими. Въ церкви Еѳіопской или Абиссинской на Востоѣ доселѣ сохраняется благоговѣнное уваженіе къ сей книгѣ, и слѣдовательно продолжается употребленіе ея, по существующему (Еѳіопскому) переводу, въ значенія книги священной.

Такъ, въ Абиссинскомъ молитвенникѣ, подъ заглавіемъ «органъ Пресвят. Дѣвы Маріи», который въ большемъ употребленіи у Абиссинцевъ, есть двѣ молитвы, выражающія священную достовѣрность и глубокую знаменательность содержанія разсматриваемой книги. Въ одной молитвѣ читаемъ: «отверзи уста мои для прославленія дѣвства Матери Божіей, какъ Ты отверзъ уста Ездры, которыя не знали покоя въ продолженіи сорока дней, не пере-

своемъ-въ Арабскомъ переводѣ. Въ Еѳіопскомъ на концѣ книги приписано: „Ездры первая книга оканчивается.“

ставая. писать словеса закона и пророковъ, сожженные Навуходоносоромъ царемъ Вавилонскимъ». О семъ дѣлѣ Ездры, значеніе котораго признается здѣсь священнымъ, повѣствуется именно въ 3-й книгѣ Ездры (въ XIV гл.). Въ другой молитвѣ Ездра причисляется къ пророкамъ и поставляется тотчасъ послѣ Исаи и Іереміи. потомъ объ немъ говорится: «Ездра-сутаель, спустя тридцать лѣтъ послѣ раззоренія городовъ Израилевыхъ и отведенія въ плѣнъ чадъ Сіона, началъ оплакивать Сіонъ. И когда онъ горько плакалъ о запечатлѣннѣи закона и плѣненіи Левитовъ, предсталъ ему Сіонъ съ лицомъ Сіяющимъ на подобіе лучей солнечныхъ и основанія горъ поколебались, когда Онъ говорилъ. Ездра утѣшанъ былъ созерцаемымъ блескомъ славы, которая прикровенно указывала Твое подобіе, Дѣва; но не видѣлъ онъ вполне свѣта Твоего лица. Видѣлъ онъ разсвѣтъ, а не солнце; видѣлъ искру, а не самый свѣтильникъ, отъ котораго возгорѣлась она, и не свѣтъ истины, истинно обитающій въ Тебѣ, изъ которой произошелъ Сынъ правды, разсѣвающій мракъ». Здѣсь имѣется въ виду, изображенное въ 3-й книгѣ Ездры (X гл.), явленіе Сіона въ образѣ жены, родившей и воспитавшей Сына, но внезапно лишившейся его при самомъ торжествѣ его брака: и *бысть*, говоритъ Ездра о сей женѣ, *лице Ея возсія внезапно и зракъ, блисташе видѣніе Ея ... И се внезапно испусти шумъ гласа великій, страха полный, яко поколебашися земли отъ шума жены и проч.* (ст. 25. 26). Въ образѣ сей жены, какъ изъясняетъ его молитва абиссинская, — *кромѣ*

отношенія сего образа къ Сиону *церкви*, — видѣтъ еще отсвѣтъ лица Богоматери. Такъ глубоко и знаменательно содержаніе 3-й книги Ездры, по разумѣнію Абиссинской церкви!

Такимъ образомъ свидѣтельство о священномъ значеніи 3-й книги Ездры столь довольно и они такъ выразительны, что на основаніи ихъ не только должно признавать вообще Священно-библейскую важность, но и можно было бы придти къ мнѣнію, не принадлежитъ ли этой книгѣ строго-каноническое достоинство. Но послѣднее не допускается другаго рода свидѣтельствами и доказательствами, открывающими новую, не со всѣмъ благоприятную, сторону въ употребленіи сей книги.

Во первыхъ, третья книга Ездры не включается въ списки св. книгъ Ветхо-Завѣтныхъ, ни въ писаніяхъ Отцевъ, ни въ правилахъ соборныхъ (*). Она не упоминается въ правилахъ Апостольскихъ, ни въ правилахъ Соборовъ Лаодикійскаго и Карфагенскаго, ни у Мелитона Сардійскаго, ни въ каноническомъ посланіи Св. Аѳанасія Великаго, ни въ подобныхъ исчисленіяхъ св. книгъ у Св. Григорія Богослова и Св. Амфилохія Иконійскаго. Въ посланіяхъ Св. Аѳанасія не указана и между книгами, хотя неканоническими, но «чтомыми» или одоб-

(*) О томъ, что 3-я кн. Ездры не указывается ни въ какихъ канонахъ и каталогахъ св. книгъ, говоримъ словами изслѣдованія г. Шаврова, доходящаго до довольно-унизительныхъ для этой книги заключеній. Мы повѣряемъ, ведутъ ли въ этимъ заключеніямъ приводимыя имъ основанія.

ренными для церковнаго чтенія. Въ обзорѣни Св. Писанія, приписываемомъ Св. Аѳанасію Александрійскому, и у Никифора Патріарха Константинопольскаго (8 вѣка), при исчисленіи книгъ и каноническихъ и подвергавшихся пререканіямъ и даже подложныхъ, не упоминается также о третьей книгѣ Ездры. Что же отсюда слѣдуетъ?—Того, конечно, вывести уже нельзя, будто древнею церковію не употреблялась эта книга въ Священномъ значеніи; ибо изъ выше приводимыхъ свидѣтельствъ мы видѣли, что употребленіе 3-й книги Ездры въ Священно-библейскомъ значеніи началось еще съ Апостольскихъ мужей, и продолжалось у Греческихъ и Латинскихъ Отцевъ православной церкви, также потомъ въ Египетской и Арабской церквахъ. Но изъ умолчанія о сей книгѣ въ Апостольскихъ правилахъ и въ Святоотеческихъ и соборныхъ исчисленіяхъ св. книгъ видно само собою, что церковію никогда не было признаваемая утверждаемо *каноническое* достоинство сей книги. А что въ каталогахъ не упомянута сія книга и между «чтомыми» или Священными неканоническими книгами, — это естественно, такъ какъ 3-ю книгу Ездры, по ея содержанію и образу раскрытія предметовъ, неудобно и неблагоприятно было предавать общему употребленію, доступному даже и оглашеннымъ. Она могла быть священно-назидательнымъ предметомъ употребленія и, испытанія только для опытныхъ духовныхъ мужей, которые, дѣйствительно, и пользовались ею, — какъ мы видѣли выше.

Во вторыхъ, противъ каноническаго достоинства книги идетъ и то обстоятельство, что она утратилась въ Греческомъ текстѣ. То несомнѣнно, что 3-я книга Ездры существовала на Греческомъ языкѣ. Это доказывается самымъ употребленіемъ книги Отцами, писавшими на Греческомъ языкѣ, какъ Варнавою, Климентомъ Александрійскимъ. Кроме сего, Латинскій текстъ 3-й книги Ездры таковъ, что въ немъ нельзя не примѣтить перевода, сдѣланнаго именно съ Греческаго языка. Такъ, въ Латинскомъ встрѣчаются даже непереведенныя Греческія слова, и притомъ такія, которыя могли быть вполнѣ замѣнены чисто-латинскими словами, соотвѣтствующими Греческимъ по своему значенію (*). Также не мало въ Латинскомъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ удержано греческое словосочиненіе (**). Находятся цѣлыя обороты рѣчи, свойственные Греческому языку (***). Видно, существовалъ Греческій

(*) Какъ-то: orphanus, — ορφανος (11, 20); blasphemus, — βλασφημέω; blasphemia, — βλασφημία (1, 22, 23); gomphasa, — ῥομφασα (XV, 57; XVI, 39).

(**) Какъ-то слово: зависящее отъ уравнильной степени, въ Латинскомъ поставлено въ родительномъ падежѣ вмѣсто творительнаго напр: (V, 13; VI, 31; X, 23).

(***) Таковы: „quomodo potero dicere de his, quibus me interrogasti (V, 39). Здѣсь буквально переведено греческое выраженіе: πως δυναθήσομαι λέγειν περι ὧν με ἐπιρώτησας. Другой подобный оборотъ рѣчи: et erit omnis, qui de relictis querit ex omnibus istis quibus praedixi tibi... (VI, 25), указываетъ на греческое выраженіе: καὶ ἔσται πᾶς, ὃς ἐν καταλειφθείῃ ἐκ πάντων ἐκείνων ὧν προεῖπον σοι.“ Греческое словосочиненіе видно и въ слѣдующемъ выраженіи: qui te (tibi) non posuerunt (XI, 42); здѣсь буквально передается греческое выраженіе: ὃς σε ἐκ ἔρλαφον.

текстъ этой книги, съ котораго на Латинскій она и была переведена. Но какъ или почему затерялась на Греческомъ? Чѣмъ изъяснить эту непопечительность о ней Греческой церкви? Безъ сомнѣнія не тѣмъ, что церковь совершенно пренебрегала и отвергала 3-ю книгу Ездры, какъ того достойную. Ибо то, что утверждено какъ священное авторитетомъ Св. Апостола Варнавы, Св. Амвросія Медиоланскаго и др., православной церкви отнюдь не свойственно отвергать или бросать какъ негодное. Но книга не была Грековосточною церковію относима къ св. канону, то удобно объяснить отсюда и утрату ея на Греческомъ языкѣ. Если на Востоку и каноническая св. книга Апокалипсиса, по таинственности содержанія и загадочности раскрытія предметовъ, была для нѣкоторыхъ вначалѣ предметомъ пререканій: то сродная съ сею книгою и по содержанію и по характеру, поражающая притомъ нѣкоторыми видимыми несообразностями историческими и учительными, негражденная отъ недоразумѣній и каноническимъ авторитетомъ, 3-я книга Ездры легко могла лишиться здѣсь тщательнаго сбереженія и такимъ образомъ не примѣтно утратиться въ Греческомъ своемъ текстѣ.

Что касается, въ третьихъ, и древле — православнаго запада, на которомъ, какъ мы видѣли выше, употреблялась сія книга съ полною вѣрою въ ея священное значеніе и отъ котораго преданный латинскій переводъ книги сохранился до нынѣ въ Вульгатѣ, — и здѣсь, еще въ древности, раздавался громкій голосъ противъ сей книги. Это голосъ Бла-

женнаго Иеронима, двукратно имъ данный по особеннымъ случаямъ. Одинъ случай былъ такой: Иеронимъ посылалъ переведенную имъ съ Еврейскаго первую книгу Ездры друзьямъ своимъ, которые желали имѣть переводы и другихъ св. книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ездры. Посему въ посланіи къ симъ друзьямъ (именно: Домніону и Роганцію), онъ признавалъ третью и четвертую книгу Ездры (по Латинской Библии, но по Славянской — вторую и третью) апокрифическими, недостойными уважительнаго вниманія, писаніями. Но такой неблагоприятный отзывъ о сихъ книгахъ Иеронимъ основывалъ собственно на томъ, что ихъ обѣихъ нѣтъ у Евреевъ (*). Основаніе это, конечно ни мало не служитъ къ утверженію мнѣнія Иеронимова, что обѣ помянутыя книги, извѣстныя подъ именемъ Ездры, вовсе недостойны уваженія, но оно достаточно для того, чтобы симъ книгамъ не приписывать каноническаго достоинства въ Ветхомъ Завѣтѣ.

При другомъ случаѣ Блаженный Иеронимъ еще рѣще отозвался противъ 3-й книги Ездры. Неправомыслящій Барселонскій Священникъ Вигилянцій ссымался на свидѣтельство этой книги о томъ, будто нѣтъ мѣста молитвъ за другихъ по ихъ смерти. Къ сему то Вигилянцію Блаж. учитель писалъ: «ты бодрствуя спишь и въ просонкахъ пишешь и указываешь мнѣ на апокрифическую книгу, которая подъ именемъ Ездры читается тобою и подобными тебѣ, — гдѣ написано, будто никто не можетъ мо-

(*) Выше это мѣсто было приведено въ примѣчаніи.

литься за другихъ послѣ ихъ смерти. Этой книги я никогда не читалъ: ибо за чѣмъ брать въ руки то, чего церковь не принимаетъ?» и проч. Въ этомъ же родѣ «ты ссымался, говоритъ наконецъ Иеронимъ, на то, что осуждается голосомъ всего міра» (*). Надобно сказать правду, что такой приговоръ о книгѣ, при всей рѣзкости своей, еще менѣе представляетъ основаній, нежели выше приведенный отзывъ о той же книгѣ. Вигилянцій несправедливо искалъ опоры своему ложному мнѣнію въ 3-й книгѣ Ездры; здѣсь говорится о недѣйствительности молитвъ на судѣ всемірномъ, а не просто молитвъ за умершихъ (см. Ездры VII, 31—46). За ложь Вигилянція не слѣдовало бы вооружаться на книгу, на которую онъ жметъ. Опять, то обстоятельство, что Блаженный Иеронимъ «никогда не читалъ сей книги», какъ онъ говоритъ, — это обстоятельство еще менѣе позволяло бы ему признавать ее за неправомысленную. Наконецъ о книгѣ, которою отъ Апостольскихъ мужей до современности Иеронимовой пользовались въ церкви съ довѣріемъ къ ней, какъ священной, произвольно и до очевидности несправедливо утверждать, будто она не принимается церковію и осуждается голосомъ всего міра. Самъ же Иеронимъ, называя сію книгу третьею или четвертою (**), кн. Ездры, подъ какимъ числомъ и теперь стоитъ эта книга въ Вульгатѣ, даетъ сви-

(*) Lib. Contr. Vigil. Patr. cursus. compl. Tom. XXIII, pag. 344—345.

(**) Въ выше рассмотрѣнномъ нами отзывѣ о сей книгѣ.

дѣтельство, что эта книга употреблялась въ церкви на ряду съ священными. Впрочемъ, отзывъ о 3-й книгѣ Ездры Блаженнаго Иеронима, какъ учителя церкви, много времени и трудовъ посвятившаго на изученіе и переводы писанія, свидѣтельствуешь по крайней мѣрѣ о томъ, что Христіанскимъ западомъ не было признаваемо каноническое достоинство книги Ездры, при всемъ уваженіи къ ней такихъ св. Отцевъ, каковъ Св. Амвросій Медиоланскій. Слишкомъ же рѣзко Бл. учитель говоритъ противъ сей книги (надобно замѣтить), въ жару борьбы противъ упомянутаго еретика Вигиланція, и при томъ еще раздражаемый тѣмъ, что противъ великаго труда Бл. учителя, именно перевода Ветхо-Завѣтныхъ священныхъ книгъ, — противопоставляемы были такія книги, которыхъ Иерониму нельзя было найти на Еврейскомъ языкѣ, и слѣдовательно переводить ихъ на Латинскій вмѣстѣ съ другими. Разогорчаемый противорѣчіями, Иеронимъ провозглашалъ и самыя подобныя книги нестоющими уваженія и вниманія, — вмѣсто того, чтобы только указывать на неканоническое ихъ значеніе.

Сообразуя теперь всѣ отзывы Христіанской древности о третьей книгѣ Ездры, какъ возвышающіе оную до значенія книги не просто священной, но пророческой, равной каноническимъ, такъ и неблагоприятныя для сей книги, не имѣющіе впрочемъ силы (какъ мы сейчасъ видѣли) отнять у нея достоинство священной, и ограничивая сіи отзывы взаимно одни другими, мы необходимо приходимъ къ

такому заключенію: третья книга Ездры есть книга Священно-библейская, только неканоническая.

Такое понятіе объ этой книгѣ осталось непоколебимымъ на самомъ западѣ, не смотря на столь унижительные отзывы о ней Иеронима. Въ VII вѣкѣ Исидоръ Севильскій, исчисляя Ветхо-Завѣтныя книги, которыми пользуется церковь, пишетъ: третья и четвертая книги Ездры не имѣются у Евреевъ и считаются между апокрифическими («это названіе употреблено въ смыслъ неканоническихъ»). И даже, по отдѣленіи отъ православной церкви, на западѣ хотя исключили разсматриваемую книгу Ездры изъ числа книгъ каноническихъ, какъ определено это на Тридентскомъ соборѣ, но и послѣ сего помѣщали эту книгу въ Библию, именно послѣ Апокалипсиса. Что касается и до православныхъ Грековъ, — утрата Греческаго текста сей книги отнюдь не означаетъ совершеннаго невниманія Грековъ къ этой книгѣ, какъ будто не священной. Ибо до нашего времени сохранился, на Греческомъ языкѣ замѣчательный опытъ не просто только подражанія 3-й книгѣ Ездры, но даже нѣкотораго истолкованія оной. Это твореніе такъ озаглавляется. «Слово и откровеніе Ездры Св. Пророка и возлюбленнаго Божія». Здѣсь Пророкъ Ездра, изображаемый такими же чертами, какъ и въ 3-й книгѣ его имени, оказывается Христіаниномъ, усиливающимся постигнуть судьбы міра собственно Христіанскаго, и всемірное преобладаніе нечестія и невѣрія

относящимъ прямо къ тайнѣ Антихристовой (*). Наконецъ у насъ въ православной Россіи имѣли такую увѣренность въ Священно-библейскомъ значеніи сей книгу, что не усомнились дѣлать и исправлять переводъ 3-й книги Ездры по Вульгатѣ и помѣстили эту книгу въ Славянской Библии, гдѣ она и содержится (**). Что впрочемъ не только въ новѣйшее время, но и во время нашей старины православной Русскіе не усвоили сей книгѣ каноническаго достоинства, помѣщая оную въ Библии, на это есть очевидное доказательство. Въ рукописныхъ еще библияхъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ 3-ю книгу Ездры, предъ первою книгою Ездры помѣщено письмо Блаженнаго Іеронима къ Домнію-

(*) Сочиненіе это подъ заглавіемъ: λόγος ἀποβόλις τῆ αὐτῆς προφῆτις Εὐδραῖ καὶ ἀγαθής τῆ Θεᾶ, хранится въ Парижской библиотекѣ въ рукописи. Свѣдѣнія о семъ твореніи сообщены въ Theologie Studien und kritiken. 1851. Выраженное здѣсь понятіе объ Ездрѣ, какъ Христіанинѣ, усиливающимся постигнуть судьбы міра уже Христіанскаго, очень можетъ пригодиться для уразумѣнія значенія 3 кн. Ездры.

(**). Въ Синодальной библиотекѣ самая древняя рукописная Славянская библия, въ которой находится 3-я книга Ездры, относится къ концу XV вѣка. Она писана въ 1499 году въ Новгородѣ, при Архіепископѣ Геннадіѣ. Здѣсь помѣщенъ переводъ 3-й книги съ Вульгаты, буквальный, во не довольно исправный. Тотъ же переводъ находится въ двухъ другихъ рукописяхъ (XVI столѣтія), 3-я книга Ездры во всѣхъ этихъ библияхъ помѣщена непосредственно за 2-ю книгою Ездры. Въ Острожскомъ изданіи Библии 1581 года встрѣчается новый переводъ 3-й книги свободный и не довольно точный.—При послѣднемъ уже синодальномъ исправленіи Славянскаго перевода Библии (при Императрицѣ Елизаветѣ) 3-я книга Ездры была исправлена на Вульгатѣ и помѣщена на концѣ Вѣтхо-Завѣрныхъ книгъ.

ну и Роганцію, въ которомъ говорится, что 4-й книги Ездры (по Славянскимъ переводамъ, 3-й) нѣтъ ни въ Еврейской Библии, ни въ переводѣ 70-ти толковниковъ. И такъ, чрезъ помѣщеніе сей книги въ Библии и выражали только библейское ея значеніе, а отнюдь неканоническое.

Такимъ образомъ должно разсматривать сію книгу, какъ несомнѣнно имѣющую значеніе Священно-библейское, хотя и неканоническое (*).

В. О цѣлости и неповрежденности 3 к. Ездры.

Но такое значеніе вполнѣ ли приличествуетъ 3-й кн. Ездры въ томъ ея видѣ, въ какомъ она дошла до насъ? Сохранилась ли она въ своей первоначальной цѣлости и неповрежденности? Этотъ вопросъ необходимо и внутренно связуется съ вопросомъ о священномъ значеніи книги. Ибо если эта книга, въ настоящемъ видѣ, была существенно измѣнена противъ первоначальнаго своего состава,

то книги такого рода (т. е. библейскія, но неканоническія), не имѣя значенія книгъ Слова Божія въ строгомъ смыслѣ, составляютъ однако священныя опыты вѣры, введенной Благодатію въ чистое и правое разумѣніе духа и силы Слова Божія—въ образѣ руководства для Церкви вселенской; почему эти книги и помѣщаются въ одномъ составѣ съ книгами Слова Божія, т. е. въ Св. Библии.

если напр. она составилаь изъ случайно соединенныхъ различныхъ по времени и предмету сочиненій: то, и при убѣжденіи въ Священно-библейскомъ значеніи книги, оставалось бы законное мѣсто для неблагопріятныхъ достоинству книги мнѣній и сужденій о настоящемъ составѣ оной.

Не будемъ здѣсь касаться неизбежныхъ въ разныхъ спискахъ и переводахъ разностей чтеній, которыми разнообразиться не столько мысль, сколько буква частныхъ мѣстъ книги. Не будемъ дѣлать особеннаго пересмотра тѣхъ мѣстъ, неточность которыхъ, допущенныхъ по какому либо переводу или списку перевода, видна уже сама по себѣ и исправляется другими переводами. Такъ напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ: *сей есть вѣтръ... и обличитъ тльхъ* и пр. (XII, 36. Кор. XIII, 3), сама по себѣ уже понятна неточность слова: *вѣтръ*; другіе же переводы даютъ и удобство исправить неточность вмѣсто *вѣтръ* имѣя слово «помазанный» (Вѣроятно, неточность произошла не въ переводѣ, а въ какомъ либо Латинскомъ спискѣ, въ которомъ слово *unctus* «помазанный», не замѣтно могло быть превращено въ слово *ventus* «вѣтръ»). Такого рода разности и неточности встрѣчаются въ разныхъ переводахъ или спискахъ и каноническихъ священныхъ книгъ. И такъ, не будемъ касаться чего либо подобнаго въ составѣ или текстѣ 3-й книги Ездры. Но не можемъ не остановиться на изслѣдованіи того, что въ настоящемъ составѣ книги, какъ мы ее знаемъ, по Славянскому и Латинскому переводамъ, есть нѣсколько главъ, которыхъ нѣтъ въ перево-

дахъ Египетскомъ и Арабскомъ, и именно первыхъ двухъ главъ и послѣднихъ двухъ же главъ книги, а съ другой стороны не достаетъ въ принятомъ у насъ составѣ книги противъ означенныхъ переводовъ цѣлой главы, содержащей 83 стиха.

Что касается до сей недостающей у насъ главы (которой мѣсто, по сличенію съ переводами, должно было бы находиться послѣ 35-го стиха VII главы), — она вся почти приводится Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, и слѣдовательно находилась въ древнемъ Латинскомъ переводѣ, какъ и доселѣ сохраняется въ переводахъ Египетскомъ и Арабскомъ. Посему недостатокъ сей главы основательно и удобно восполнить; подобно какъ недостающія въ переводѣ 70-ти толковниковъ нѣкоторыя мѣста, въ книгѣ Пророка Іереміи, восполнены въ Славянской Библии по Вульгатѣ (*). Впрочемъ, вся эта глава, содержа ученіе о различныхъ степеняхъ блаженства и мученія въ загробной жизни, хотя и важна сама по себѣ, но въ составѣ книги Ездры является болѣе вводною, нежели существенно необходимою частію. И даже она чрезъ продолжительное изображеніе седми путей адскаго мученія и столькихъ же чиновъ райской радости довольно отвлекаетъ вниманіе и мысль отъ главнаго предмета собесѣдованія Ангельскаго съ Ездрой, каковъ предметъ — недоумѣнное для вѣры отверженіе Израиля. Сіе-то, надобно думать, было причиною опущенія

(*) Эти мѣста въ кн. Іереміи XXVII. 9 до конца главы; XXXIII 14 тоже до конца гл.; XXXVIII, 3—14. и др.

сей главы въ Латинскихъ спискахъ книги. И такъ, книга не потеряла бы существеннаго ущерба, если бы и негдѣ уже было найти недостающую главу. Тѣмъ болѣе не важенъ этотъ недостатокъ, когда легко восполнить его изъ свидѣтельства святоотеческаго (именно Св. Амвросія Медиол.) и изъ другихъ переводовъ.

Болѣе важнымъ представляется недостатокъ въ другихъ переводахъ первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главъ книги. Это тѣмъ затруднительнѣе, что въ большей части сохранившихся древнихъ манускриптовъ самой Вульгаты, въ которой теперь помѣщена книга со включеніемъ означенныхъ главъ и согласно съ которою эта книга въ этомъ же составѣ внесена и въ нашу Славянскую Библию, — означенныя главы отдѣлены отъ остальныхъ 12-ти главъ и составляютъ особыя двѣ книги Ездры (*). Кромѣ сего, въ первыхъ двухъ главахъ, съ которыми сродны и послѣднія двѣ главы, Ездра представляется проходившимъ свое служеніе въ царствованіе Артаксеркса Персидскаго (1, 3), а въ 3-й главѣ, которую начинается рядъ тѣсно связанныхъ откровеній по 14-ю главу, онъ является получающимъ откровеніе еще въ Вавилонѣ *лѣта тридцатого* отъ разрушенія Іерусалима (III, 1.). Притомъ, содержаніе и образъ откровенія въ началѣ и концѣ книги инаковы или во многомъ различны отъ среднихъ главъ книги (III. — XIV): въ сихъ

(* См. о семъ подробныя свидѣнія въ упомянутомъ сочиненіи о 3-й книгѣ Ездры, г. Шаврова.

среднихъ 12-ти главахъ содержатся видѣнія и бесѣды съ Ангеломъ, подобно какъ въ книгѣ Даниила или въ Апокалипсисѣ, а въ первыхъ и послѣднихъ главахъ обличенія, угрозы, обѣтованія излагаются обыкновенною пророческою рѣчью, какова у Исаи, у Іереміи и у всѣхъ почти пророковъ. Ко всему сказанному присовокупляется еще, основанное на сличеніи какъ переводовъ книги, такъ и обѣихъ столь различныхъ частей нынѣшняго состава книги, предположеніе (*), что эти части книги и произошли на разныхъ языкахъ — среднія 12-ти главъ на Еврейскомъ, а первая и послѣднія на Греческомъ. Наконецъ въ первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главахъ довольно очевидны признаки Ново-Завѣтнаго происхожденія сихъ главъ, а въ среднихъ главахъ (III — XIV) представляются еще Вѣтхо-Завѣтныя откровенія и вѣрованія. И такъ, среднія двѣнадцать главъ съ одной стороны, и съ другой стороны двѣ главы съ двумя послѣдними, повидимому, оказываются разными писаніями, не извѣстно какимъ образомъ соединенными въ одну книгу. Надо было внимательно разсмотрѣть эти причины или поводы къ отдѣленію среднихъ главъ отъ первыхъ и послѣднихъ, разрушающему единство и цѣлость книги.

И во-первыхъ, точно ли среднія главы чужды тѣхъ признаковъ Ново-Завѣтнаго происхожденія, ко-

(* Именно г. Шаврова, которому принадлежатъ и другія предположенія для вывода, выраженныя нами безъ всякаго ослабленія въ настоящей тирадѣ.

торые видны въ начальныхъ и заключительныхъ главахъ. Для рѣшенія этого вопроса довольно пока будетъ изъ той и другой части книги взять и сличить мѣста, подобныя Ново-Завѣтнымъ: и отсюда уже видно будетъ, есть ли сколько нибудь достаточный поводъ къ отдѣленію одной части отъ другой, въ отношеніи ко времени ихъ происхожденія. Вотъ мѣсто изъ одной части (11, 42—47): *азъ Ездра видѣхъ на горѣ Сионской народъ много, ихже исчислити не могохъ, и вси пѣсньми хваляху Бога. Посредь же ихъ бѣ юноша высочае возрастомъ паче всѣхъ оныхъ, иже полагаше вѣнцы на главу коегождо, и паче возвышашеся, азъ же дивихся зѣло. Тогда вопрошихъ Ангела глаголя: что суть сіи, Господи? Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекошася одѣянія смертнаго, и облекошася въ безсмертное, и исповѣдаша имя Божіе: нынѣ вѣнчаются и приемлютъ финики. И вопросихъ Ангела о юноши: кто есть оный юноша, иже возлагаетъ на нихъ вѣнцы и финики въ руку даетъ? Онъ же отвѣща ми: Сей есть Сынъ Божій, Его же исповѣдаша въ вѣць семъ и проч. Образъ представленій здѣсь, очевидно, Ново-Завѣтный. Изъ Ново-Завѣтныхъ книгъ именно въ Апокалипсисѣ находимъ такое же мѣсто: *видѣхъ и се народъ много, его же исчисли никто же можетъ,.... стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ, и возопиша гласомъ велимъ, глаголюще: спасеніе съдѣющему на престолъ Богу нашему и Агнцу.... И отвѣща единъ отъ**

старецъ, глаголя ми: сіи облечены въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуда придоша? И рѣхъ: Господи, ты вѣси. И речеми: сіи суть, иже придоша отъ скорби, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи и проч. (VII, 9—14). Здѣсь и предметы, и порядокъ и значеніе видѣнія одинаковы съ выше указаннымъ видѣніемъ Ездры.

Но вотъ мѣсто и изъ среднихъ главъ книги Ездры (IV, 35—36—37): *еди не вопрошаша души праведныхъ о сихъ (именно о замедленіи послѣдняго суда, какъ видно изъ связи рѣчи) въ затворахъ своихъ глаголюще: доколь тако надбющеся будемъ? И когда придетъ плодъ жатвы мзды нашея? и отвѣща на сіе Иереміилъ Архангелъ и рече: егда исполнится число съменъ въ васъ и проч. Совершенно такое же мѣсто находимъ именно въ Новомъ Завѣтѣ и опять въ Апокалипсисѣ: *видѣхъ подъ олтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе.... и возопиша... глаголюще: доколь Владыко святой и истинный не судиши...? И речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже скончаются (съ подл. «восполнятся») и клеветы ихъ и братія ихъ и проч. (VI, 9—11). Очевидно, что предметъ, порядокъ и глубокая мысль этого Апокалипсическаго видѣнія одинаковы съ указаннымъ видѣніемъ Ездры о душахъ праведниковъ. Сверхъ этого сходства, Ново-Завѣтный характеръ сего самаго видѣнія Ездры открывается изъ того, что въ среднихъ же главахъ книги «затворы» душъ святыхъ изображаются какъ**

уже свѣтлыя обители блаженства, хотя и не рѣшительнаго еще (*), какъ мѣсто сопребыванія съ Сыномъ Божиимъ (**), и, слѣдовательно, совершенно отдѣляются отъ темницъ шеола, въ который въ Ветхомъ Завѣтѣ нисходили и праведныя души (***)).

Въ среднихъ главахъ встрѣчаются и нѣкоторые тайно-знаменательные и особенно характеритическіе образы, сходные или даже торжественные съ Ново-Завѣтными, именно Апокалипсическими. Таковы образы: жена съ ея сыномъ, знаменующая Сіонъ или церковь (Ездр. IX, X, слч. Апок. XII), чудесное осушеніе Евфрата для уготовленія пути съ Востока (Апокал. XVI, 19. Ездр. XIII, 40—47 и друг.)

Въ среднихъ главахъ также, какъ и въ начальныхъ и окончательныхъ, и даже болѣе, нежели въ сихъ послѣднихъ, есть мѣста, близкія къ

(*) См. главу, восполняемую изъ переводовъ Евіопскаго и Арабскаго, приводимую почти во всемъ своемъ составѣ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ.

(**) XIV, 9. Здѣсь не удобовразумительныя и явно не точныя слова о состояніи Ездры по смерти: *обратившися остатній съ советомъ моимъ и съ подобными дондеже скончаются времена*, такъ излагаются въ Евіопскомъ переводѣ: „будешь пребывать далѣе съ сыномъ Моимъ, гдѣ находятся подобныя тебѣ, доколѣ не кончится мѣръ.“

(***) Въ 41 ст. IV гл. *адъ и хранилища праведныхъ*, по переводу Евіопскому, и прямо различаются между собою: „адъ и хранилища душъ праведниковъ подобны суть ложеснама.“ Переводъ какъ видно изъ соображенія сего мѣста съ опущенною у насъ главою, точнѣйшій нашего Славянскаго, взятаго съ Вульгаты.

Ново-Завѣтными мѣстамъ изъ Евангелія, таково напр. слѣдующее мѣсто изъ 1-й главы кн. Ездры (1, 30—33): *Тамо васъ Израильтянъ собирахъ якоже кокошь птенцы своя подѣ криль свои: ныльже что сотворю вамъ?... Азъ послахъ отроки моя пророки къ вамъ, иже еше убисте... сія глаголетъ Господь Вседержитель... домъ вашъ пусть есть* и проч. Въ Евангеліи же такъ читаемъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки... колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подѣ криль... се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Мѣ. XXIII, 37—38). Но вотъ мѣста и изъ среднихъ главъ, также сходныя съ Евангельскими. Такъ въ книгѣ Ездры читаемъ: *и сотворишася входы сего вѣка тѣсны, и болзненны, и трудны, малы же и лукавы... Аще убо входящій не ввидуть, иже живутъ, въ тѣсная и суетная сія, не возмогутъ крѣпнѣти, яже суть уготована* (3 Ездр. VII, 12, 14) и еще: *мнози убо сотворены суть, не мнози же спасутся* (VIII, 3). И въ Евангеліи тоже говоритъ Господь: *ввидите узкими вратами... коль узкая врата, и тѣсный путь, вводя въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его!* (Мат. VII, 13—14). Такое сходство 3-й книги Ездры съ Евангеліемъ въ ученіи, что путь правды и спасенія вообще и неизбѣжно тѣсенъ и труденъ, тѣмъ примѣчательнѣе и важнѣе, что исполненіе воли Божіей, по закону Моисееву, должно сопровождаться благословеніями земной жизни, и что въ Ветхомъ Завѣтѣ особенно смущала вѣру

несообразность съ добродѣтелию или порокомъ внѣшняго жребія.

Также слова, обращенныя къ Ездрѣ въ среднихъ главахъ: *не остави насъ яко же пастырь стадо свое въ рукахъ волковъ лукавыхъ* (V, 18), живо напоминають, и по мысли и по буквѣ, ученіе Христово: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ видитъ волка грядущаго и оставляетъ овцы* (Іоан. X, 12). Въ тѣхъ же среднихъ главахъ книги Ездры послѣднія времена такъ изображаются: *и будетъ въ то время, вооружатся пріятели на пріятелей аки врази, и ужаснется земля съ ними будетъ всякъ, иже оставленъ будетъ отъ встѣхъ сихъ* (т. е. кто все это переживетъ или перетерпитъ), *спасется, и узритъ спасеніе Мое* (подъ которымъ, очевидно, разумѣется царство торжествующей Благодати), *и конецъ вѣка вашего* (VI, 24—25). Христосъ въ Евангеліи тоже и въ томъ же порядкѣ предрекъ о послѣднихъ временахъ: *и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга... И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ. Претерпѣвый же до конца, той спасется. И проповѣсться сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной... И тогда придетъ кончина* (XXIV, 10—12—14). Подобно сему, по указанію среднихъ главъ 3-й книги Ездры, явленію Сына Божія должны предшествовать такія событія: *и ниимъ иныихъ помыслятъ воевати, и языкъ на языкъ, и Царство на Царство. И будетъ егда будутъ сія, и случатся знаменія, яже прежде покажахъ ти, и*

тогда открытается Сынъ Мой (XIII, 32—33). Такъ и въ Евангеліи сказано: *услышати имате брани и слышанія бранемъ... Восстанетъ бо языкъ на языкъ и Царство на Царство* (Мѡ. XIV, 6—7); и за тѣмъ, послѣ другихъ знаменательныхъ явлений, подобныхъ же упомянутымъ въ 3-й книги Ездры знаменіямъ (каковы: ненависть и гоненія противъ вѣры, оскорбленіе любви и проч.) изображается пришествіе Христово. *Повнегда узидиши, сказано Ездрѣ относительно означенныхъ знаменій, егда придетъ часть нѣкоторая знаменій, яже предречена суть: тогда уразумѣши, яко то самое есть время, въ неже начнетъ Вышній пошати вѣкъ* (IX, 1—2). *Егда узрите сія бывающа, такъ и Христосъ говоритъ въ Евангеліи о такихъ же знаменіяхъ своего явленія, съдите, яко близъ есть Царствіе Божіе* (Лук. XXI, 31).

Вотъ и еще довольно загадочное мѣсто изъ среднихъ же главъ книги Ездры, значеніе котораго само собою объясняется изъ Евангельскихъ словъ Иисуса Христа: Въ объясненіе осужденія нерадивыхъ и нечестивыхъ къ лишенію блаженства, предоставляемаго вѣрнымъ и благочестивымъ, сказано: *то ради Ездо, тщетная тщетнымъ и полныя полнымъ* (VII, 25). Эта мысль сама собою объясняется изъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ въ подтвержденіе суда надъ закопавшимъ талантъ, чтобы его талантъ переданъ былъ имущему десять талантъ: *имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ*, — сказать короче: *полная полнымъ; отъ немущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ*

отъ него, выразиться сжатѣе: *тщетныя тщетнымъ* (скудость скуднымъ) (Мф. XXV, 29). Наконецъ, укажемъ въ 3-й книги Ездры мѣста какъ изъ среднихъ главъ, такъ и изъ начальныхъ и конечныхъ, одинаково отсылающія къ посланіямъ Апостольскимъ. *Мене не видяще очесы плотскими*, сказано въ 1 гл. (37 ст.) кн. Ездры, *но духомъ върующе, яже рекохъ*. Эти слова, въ которыхъ и сама собою очевидна Ново-Завѣтная мысль, напоминаютъ слѣдующее мѣсто изъ перваго посланія Петрова: *на немже нынѣ не зряще, върующе же радуется* и проч. (1, 8). Въ среднихъ же главахъ кн. Ездры особенно замѣчательно неслучайное, но обычное, нѣсколько разъ повторенное словоупотребленіе: *въра, въровать*, или особенно *въра и дѣла*, для выраженія мысли о праведности или дѣятельномъ пути ко спасенію. Таковы напр: выраженія: *иже въру сокровиществоваша*, т. е. праведники и спасаемые (VI, 5); и еще: *въ законѣхъ Его въры не имѣша и дѣлъ его не совершиша*, т. е. грѣшники погибающіе за грѣхи (VII, 24), и еще: *иже имѣють дѣла и въру къ крѣпчайшему*, т. е. праведники (XIII, 23); *иже возможетъ избѣжати дѣлами своими и въроу, ею же въровасте, останется отъ предреченныхъ бѣдъ* (IX, 7—8); *процвѣтетъ въра* (VI, 28). Такое словоупотребленіе, столь свойственное вообще Новому Завѣту, наиболѣе обычно въ посланіяхъ Ап. Іакова и Павла. Ученіе о вѣдреніи въ наше сердце грѣховнаго сѣмени, вслѣдствіе грѣхопаденія Адамова, и объ изнемоществованіи чрезъ это самаго Богоданнаго за-

кона—ученіе, столь глубоко раскрываемое Ап. Павломъ, предлагается въ среднихъ главахъ книги Ездры съ совершенною отчетливостію, съ употребленіемъ отчасти и слововыраженія Апостольскаго (таково напр: слово *немоуць* въ смыслѣ нравственнаго расслабленія или грѣховности). Согласно съ свойственнымъ тому же Апостолу словоупотребленіемъ и вмѣстѣ вѣроупредставленіемъ, въ среднихъ главахъ книги Ездры, настоящей порядокъ вещей противопоставляется будущей жизни, какъ тлѣнный и смертный порядку нетлѣнія и безсмертія: *нынѣ убо, сказано Ездры, ты смущаешься, егда еси тлѣнкъ, и что мятешься ты, егда еси смертень?.... День бо судный будетъ конецъ времени сего, и начало времени будущаго безсмертія, въ немже мимоиде тлѣніе* (VII, 15, 43). *Подобаетъ тлѣнному сему, говоритъ и Апостоль (I Кор. XV, 58) облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе.*

И такъ и въ Апокалипсисѣ и въ Евангеліи и въ посланіяхъ Апостольскихъ есть много мѣстъ близкихъ или подобныхъ, какъ по мыслямъ, такъ и по слововыраженію мѣстамъ не только въ оконечныхъ, но и въ среднихъ гл. 3-й книги Ездры (*).

(*) Мы уже не указываемъ въ среднихъ главахъ выражений отрывочныхъ, сходныхъ съ Ново-Завѣтными; каковы напр. *грѣхъ къ смерти* (по Евіоп. переводу; *побѣдитъ*, въ смыслѣ достиженія духовнаго совершенства; *покаяніа мѣсто*; *не бойся, но въруй* (по Евіоп. переводу); *право разсудилъ еси, чесо же ради себе не судиши* (IV, 20). Тѣмъ болѣе не находимъ нужнымъ приводить всѣ изреченія Ново-Завѣтныя въ первыхъ и послѣд-

Ново-Завѣтный характеръ большей части приведенныхъ мѣстъ показываетъ, что именно изъ Новаго Завѣта заимствованы сіи мѣста въ рассматриваемую нами книгу, а не Ново-Завѣтные Св. писатели цитовали мѣста изъ сей послѣдней. Но о времени происхожденія 3 кн. Ездры, Ново-Завѣтномъ или Вѣтхо-Завѣтномъ, у насъ еще рѣчь впереди. Здѣсь же остановимся мы собственно на томъ, что, очевидно, нѣтъ повода отдѣлять одну часть отъ другой по времени ихъ происхожденія. Ибо обѣ части находятся въ одинаковомъ отношеніи къ Новому Завѣту.

Во вторыхъ, предположеніе о происхожденіи среднихъ главъ на Еврейскомъ языкѣ мы охотно признаемъ очень правдоподобнымъ. Оно съ убѣдительною доказывається тѣми различіями, какія усматриваются между переводами, преимущественно между Латинскимъ и Еѳіопскимъ, и которыя легко объясняются съ Еврейскаго языка. Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ различій (*). Такъ, въ Латинскомъ переводѣ (III, 4) читается: «О Владыко Господи, ты сказалъ отъ начала, когда насадилъ землю, и это содѣлалъ Единъ, и повелѣлъ *народу*.» Но Еѳіопскій переводъ (I, 5) въ послѣдней половинѣ стиха представляетъ значительное различіе. Въ

нихъ главахъ книги Ездры, о близости которыхъ къ Новому Завѣту не спорять. Таковы напр. слова и изреченія: (2, 30) *вѣранный даръ примите, благодаряще призывающаго въ царство небесное* (ст. 37); *начало болезней* (XVI, 18), и проч.

(*) Это розысканіе сдѣлано въ сочиненіи о 3-й книгѣ Ездры г. Шаврова, съ которымъ на этотъ разъ и мы согласны.

немъ читается: «и это Ты единъ, и повелѣлъ *праху*.» Столь важнаго различія нельзя объяснить съ Греческаго языка, но оно легко объясняется съ Еврейскаго, на которомъ слово *аргаг* значитъ собственно *прахъ*, но иногда употребляется метафорически въ смыслѣ потомства или вообще многочисленнаго *народа*. Въ семъ смыслѣ это слово употреблено напр: въ пророческой рѣчи Валаама (числ. XXIII, 10. у LXX—«сѣмя»). Такъ еще въ Латинскомъ переводѣ (V, 37) читается: *отверзи мнѣ запертыя хранилища. И изведи мнѣ заключенныя въ нихъ дыханія* (*flatus*). Въ Еѳіопскомъ переводѣ иначе: «отверзи мнѣ запертыя хранилища и изведи мнѣ заключенныя въ нихъ души.» Въ Арабскомъ сходно съ Латинскимъ (III, 37: «изведи мнѣ заключенныя въ нихъ вѣтры.» Всѣ эти разности переводовъ легко объясняются съ Еврейскаго языка, на которомъ слово *ruah*, *ruachot* значитъ и *дыханіе*, и *вѣтръ* и *душа*.—Въ той главѣ, которая сохранилась до нашего времени только на Еѳіопскомъ и Арабскомъ, и которую, какъ засвидѣтельствованную для насъ кромѣ этихъ переводовъ и святоотеческимъ авторитетомъ (Св. Амвросія), надобно признать за подлинную,—есть также разногласіе, которое легко объясняется съ Еврейскаго языка. Въ Еѳіопскомъ переводѣ читается такъ (VI, I): «ровъ суда откроется противъ мѣста утѣшенія.» А въ Арабскомъ такимъ образомъ: «тогда откроется преисподняя мученій» (V, 36). Слова: *ровъ* (колодезь) и *преисподняя* указываютъ на Еврейское *bor*, которое въ Священныхъ книгахъ употребляется въ

томъ и другомъ значеніи. (Въ первомъ значеніи Быт. 37, 22, Прит. V, 15. Во второмъ Иерем. 38, 6. Иезек. 24, 22). Показанныя различія переводовъ объясняются изъ того, что одно и тоже Еврейское слово въ разныхъ переводахъ могло быть переведено въ различныхъ значеніяхъ. Но есть еще разности, объясняемая изъ того, что Еврейскія слова легко могли быть переводчикомъ неправильно поняты или смѣшаны съ другими подобными. Такъ въ Латинскомъ переводѣ, какъ и въ нашемъ Славянскомъ читается (VII, 13): *большаго вѣка входы пространны*. Въ Еѳіопскомъ и Арабскомъ: «будущаго вѣка пути высоки и пространны». Это разногласіе легко объясняется тѣмъ, что два Еврейскія выраженія: *gaba olam*—вѣкъ большой и *hava olam*—вѣкъ грядущій и будущій, суть выраженія сходныя между собою звуками. Еще — въ Латинскомъ переводѣ, съ которымъ согласенъ и Арабскій, читается: «и жилы источниковъ стануть и не потекутъ въ продолженіи *часовъ* трехъ». А въ Еѳіопскомъ (IV, 24): «и не потекутъ въ продолженіи трехъ *лѣтъ*.» Еврейскія слова *scaa* — часъ и *schaga*—годъ довольно однозвучны и могли быть смѣшаны вмѣстѣ: симъ объясняется разность. Не говоримъ уже о томъ, что словосочиненіе сего отдѣленія книги вообще носить отпечатокъ Еврейскій; не говоримъ потому, что гебраизмы могли быть допущены и въ оригинальномъ Греческомъ изложеніи книги, если писатель ея былъ природный Еврей. Впрочемъ приведенныя доказательства довольно убѣдительно говорятъ о происхожденіи средних главъ

(III—XIV) на Еврейскомъ языкѣ; и если нынѣшній Латинскій текстъ книги (какъ былъ уже случай для насъ это примѣтить) носить признаки того, что она переведена уже съ Греческаго, то надобно думать, что первоначально въ Греческомъ переводѣ произошли тѣ особенности, которыя теперь усматриваются въ разностяхъ Латинскаго текста при сличеніи его съ Еѳіопскимъ и Арабскимъ переводами и которыя удобно изъясняются изъ Еврейскаго языка. И такъ можно согласиться, что первоначальный текстъ извѣстнаго отдѣленія книги былъ, вѣроятно, Еврейскій, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ Греческій, а уже съ Греческаго Латинскій.

Но столько ли правдоподобно, что первыя двѣ и послѣднія двѣ главы и произошли первоначально на Греческомъ языкѣ? Подобныхъ вышеназванныхъ основаній представить нельзя, потому что этихъ главъ нѣтъ въ переводахъ Еѳіопскомъ и Арабскомъ, и слѣдовательно, не съ чѣмъ сличать Латинскаго текста, и согласно съ этимъ послѣднимъ, перевода Славянскаго. Если въ сихъ главахъ рѣчь оказывается болѣе ясною, періодическою и вмѣстѣ болѣе сильною и живою, нежели въ среднихъ 12-ти главахъ, то этому и свойственно быть потому, что въ среднихъ главахъ излагаются недоумѣнныя изліянія души Ездры и образныя его видѣнія (отъ чего здѣсь рѣчь могла бы принять ораторское или поэтическое движеніе?), а въ первыхъ и послѣднихъ главахъ содержатся пророчесвенныя обличенія, угрозы, утѣшенія и утѣшенія, какія и въ каноническихъ пророческихъ книгахъ излагаются обыкновенно.

венно одушевленной и стройною рѣчью. Потомъ, давать особенную важность тѣмъ изысканнымъ особенностямъ, что въ 12-ти среднихъ главахъ употребляются имена Божіи: *Владыка Господь*: (Dominator Dominus), *Всевышній* (Allissimus), *сильный* (fortis), и рѣдко *Богъ* (Deus), а въ четырехъ остальныхъ употребляется большею частію имя *Богъ* (Deus), употребляются также имена: *Господь* (Dominus), *Господь Всемогуцій* (Dominus omnipotens), и ни разу не употреблено *сильный* (fortis), — кажется почти страннымъ какъ по сходству всѣхъ этихъ именъ, такъ и по столь неровному отношенію главъ (ибо четыре берутся противъ двѣнадцати). И въ нашихъ сочиненіяхъ, подобныя разности въ употребленіи именъ Божіихъ легко могутъ встрѣтиться на четырехъ четверткахъ противъ двѣнадцати; а въ Священномъ писаніи встрѣчаются болѣе важныя разности въ употребленіи именъ Божіихъ при равныхъ отношеніяхъ сличаемыхъ главъ, какъ напр: въ сказаніи вн. Бытія о міротвореніи въ одной главѣ употребляется *Elohim*, а въ другой — *Iehova Elohim*. Если же, наконецъ, въ первой главѣ перечисляются пророки въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ писанія расположены въ Греческой Библии, — то отсюда какое можно вывести слѣдствіе? Развѣ то одно, что во время написанія 3-й книги Ездры уже существовалъ переводъ 70-ти толковниковъ и въ немъ настоящее расположеніе книгъ меньшихъ пророковъ. И знавшій это писатель книги одинаково могъ, и на Греческомъ и на Еврейскомъ языкѣ, въ томъ же порядкѣ перечислить меньшихъ пророковъ, въ ка-

комъ поставлены ихъ книги въ Греческой Библии. — И такъ предположеніе о происхожденіи первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ, именно на Греческомъ, тогда какъ прочія 12 главъ писаны на Еврейскомъ, не выдержитъ безпристрастнаго суда (*).

Въ третьихъ, что касается до различія означенныхъ отдѣленій нынѣшняго состава книги по содержанию и образу откровенія, — точно такое же различіе встрѣчаемъ и въ разныхъ отдѣленіяхъ самыхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Такъ въ книгѣ Пророка Захаріи нѣсколько главъ содержатъ видѣнія и бесѣды пророка съ Ангеломъ, подобно какъ видѣнія и собесѣдованіе съ Ангеломъ излагаются въ среднихъ главахъ 3-й книги Ездры; а въ остальныхъ нѣсколькихъ же главахъ книги Захаріи идетъ обыкновенная пророческая рѣчь отъ лица Божія, какъ такая же рѣчь идетъ въ первыхъ и послѣднихъ главахъ книги Ездры. Подобнымъ образомъ и въ книгѣ Давіида замѣчается различіе частей по содержанию, только относящемуся от-

(*) Говоримъ: *безпристрастнаго*: потому что, защищаемое нами единство книги не потерпѣло бы и въ томъ случаѣ, если бы одна часть книги писана на одномъ, другая на другомъ языкѣ. Известно, что книга Пророка Давіида писана въ среднихъ главахъ на языкѣ Сирохалдейскомъ, а въ первой и послѣднихъ главахъ на Еврейскомъ. Такъ, и въ канонической книгѣ Ездры, писанной на Еврейскомъ, есть мѣста и отдѣленія, писанныя на Сирохалдейскомъ. Для насъ даже, какъ увидимъ ниже, было бы въ нѣкоторомъ отношеніи очень пригодно, когда бы первыя двѣ и послѣднія двѣ главы книги писаны были на другомъ языкѣ, нежели среднія главы; но это предположеніе не правдоподобно само по себѣ.

части къ другому роду, нежели въ книгѣ Ездры: въ одной части содержится исторія, въ другой пророчество: кромѣ сего, въ 12-ти среднихъ главахъ видѣнія, молитвенныя изліянія и собесѣдованіе съ Ангеломъ излагаются рѣчью также одушевленною и плодovитою, какова рѣчь и остальныхъ четырехъ главъ, отличающаяся только большою выразительностію и періодическою стройностію; равно и въ семь послѣднемъ отдѣленіи періодическая стремительная, пророчесвенная рѣчь прерывается видѣніемъ и собесѣдованіемъ съ Ангеломъ (см. 2 гл., ст. 42—48), — а это согласно съ образомъ откровенія въ 12-ти среднихъ главахъ. И такъ то и другое отдѣленіе книги, при всей разности своей по характеру, тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ важное средство. Равно и содержаніе того и другаго отдѣленія различно только по своему раскрытію, а не въ сущности своей; главная мысль въ томъ и другомъ отдѣленіи одна и та же, это—мысль объ отверженіи Израиля за невѣрность и о помилованіи его и истребленіи враговъ его по его обращеніи и исправленіи. Съ этимъ не можетъ не согласиться всякій, кто хоть разъ прочиталъ 3 кн. Ездры. Так. об. и здѣсь, какъ видите, недостаетъ основанія къ раздѣленію среднихъ главъ и начальныхъ съ двумя конечными на различныя писанія.

Въ четвертыхъ, если время служенія Ездры въ первыхъ главахъ (13) относится къ царствованію Артаксерса, а въ 3-й, съ которою связаны и послѣдующія главы по 14-ю, относится ко времени болѣе раннему—къ тридцатому году плѣна Вавилон-

скаго, то это просто объясняется въ самой книгѣ. Ибо въ первыхъ двухъ главахъ Ездра (такъ по крайней мѣрѣ называющій самъ себя), — сказавъ, что въ царствованіе Артаксеркса повелѣно было ему отъ Бога обратить обличительное слово къ Израиллю (1, 3—5), и потому изрекши сему народу нѣсколько обличеній, угрозъ, увѣщаній и утѣшеній, послѣ сего говоритъ о новомъ повелѣніи, данномъ ему чрезъ Ангела: *иди и возвьсти людямъ моимъ каковъ и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ еси*, очевидно, еще прежде сего (11, 43) (*). Непосредственно за симъ Онъ и начинаетъ излагать, *какова и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ онъ прежде*, именно еще въ тридцатомъ году плѣна Вавилонскаго: *лѣта тридцатаго отъ разоренія града бѣхъ въ Вавилонъ* и проч. (III, 1). Возвѣщеніе сихъ прежнихъ чудесныхъ видѣній и откровеній продолжается связною рѣчью до самаго конца XIV-й главы. Послѣ сего въ XV-й главѣ Ездра опять возвращается отъ прежнихъ видѣній къ откровеніямъ, еще только сообщаемымъ отъ Бога: *се глаголю во уши людямъ моимъ словеса пророчества, яже далъ во уста твоя* (ст. 1). И такъ различіе въ указаніи на время служенія Ездры въ двухъ мѣстахъ книги, подобно слѣдующему про-

(*) Ездра, по 3-й книгѣ его имени, и получая откровеніе въ тридцатомъ году, слышалъ повелѣніе—описать всѣ видѣнія въ книгѣ, но самую книгу *положить въ мѣсть сохраненія*, съ открытіемъ содержанія оной только *мудрымъ отъ людей своимъ* (XII, 37—38). Теперь же повелѣно ему *возвѣстити видѣнія вообще всему народу: возвьсти людямъ своимъ*.

тому случаю: если бы кто, говоря о своихъ обстоятельствахъ въ настоящее царствованіе, долженъ былъ бы указать на разныя приключенія и дѣла свои, бывшія еще въ предыдущее царствованіе, то естественно, онъ сначала говорилъ бы, что его дѣятельность относится ко времени уже Императора Александра II, а далѣе, перейдя къ своимъ минувшимъ, или бывшимъ въ прежнее царствованіе, обстоятельствамъ и дѣламъ, онъ сталъ бы относить свою жизнь еще ко времени Николая I. Ужели изъ за этого различія въ указаніи на время жизни рѣчь такого человѣка раздѣлять на два разговора, не имѣющіе ничего общаго между собою? Примѣненіе сего примѣра къ предмету нашего изслѣдованія просто и понятно само собою. — Подобнымъ образомъ, и въ книгѣ Пророка Даніила послѣ указанія на паденіе Вавилонскаго царства и на обстоятельства, бывшія уже въ Персидское царствованіе, излагаются откровенія, относимыя самимъ Пророкомъ ко времени еще предшествующему, къ правленію Вавилонскаго царя Валтасара (VII и VIII гл. слич. VI и V); да и связь сихъ откровеній съ предыдущимъ повѣствованіемъ у Даніила прямо не открыта, тогда какъ въ 3-й книгѣ Ездры связь между пророческими рѣчами въ правленіе Артаксеркса и откровеніями, бывшими еще въ тридцатомъ году Вавилонскаго плѣна, или переходъ отъ однихъ къ другимъ выставляется на видъ съ особенною ясностію. А что въ началѣ 3-й главы, по переводамъ Евѳіопскому и Арабскому и по чтенію въ нѣкоторыхъ Латинскихъ рукописяхъ, съ точнымъ опредѣленіемъ

времени самъ Ездра называется снова по имени, съ присовокупленіемъ и другаго названія Салафѣила или Сатуила, то подобное точное опредѣленіе лица пророческаго, и притомъ послѣ не одного, а многократныхъ указаній на его личность, встрѣчается также въ книгѣ Даніила: *слово открыся Даніилу, ему же прозвася имя Валтасаръ*, сказано о немъ въ IX-й главѣ его книги, тогда какъ въ каждой изъ предыдущихъ восьми главъ, и иногда нѣсколько разъ въ одной главѣ, были дѣланы опредѣленные указанія на Его лице. И такъ перваго стиха 3-й главы и въ томъ смыслѣ, какъ онъ читается по Евѳіопскому и Арабскому, нельзя принимать за опредѣлительное надписаніе новой книги. Правда, въ XIV главѣ, при послѣднемъ откровеніи въ 30-мъ году плѣна Вавилонскаго, сказано было Ездрѣ: *знаменія, яже ти показашъ... въ сердцы твоємъ положи я... нынѣ убо устрой домъ твой, и накажи люди твоя, и утѣши смиренныхъ ихъ, и отрещися уже тльнѣя и отпусти отъ себе смертное помышленіе, и отверзи отъ себе тягости людскія.... и тицѣя преселитися отъ временъ смѣхъ* (XIV, 7. 13—14). Но сказано это Ездрѣ не въ смыслѣ предреченія о немедленной близости смерти Ездры, такъ что оставалось бы ему уже послѣпить послѣдними распоряженіями на землѣ по отвошенію къ своему дому, къ народу и къ себѣ самому. Приведенныя слова о кончинѣ Ездры, очевидно, подобны словамъ, сказаннымъ Даніилу (XII, 9—13): *гряди Даніиле, яко заграждена словеса (откровенія) избрани будутъ и убѣлѣтся, и акн*

огнемъ искусятся... и собезаконнуютъ беззаконницы и не уразумѣють вси нечестивии ... Ты же иди и почивай (сномъ смерти, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи). Пророкъ Даниилъ, принимая откровенія о будущемъ, домогался разузнать: *что послѣдняя снѣзь?* (ст. 8) На это ему и сказано, что онъ въ настоящей своей жизни не увидитъ, какъ исполнятся эти откровенія и что выйдетъ изъ этого; эти пророчества, теперь запечатлѣнные тайною для самаго Даниила, будутъ раскрываться и исполняться своимъ порядкомъ уже тогда, какъ онъ почіетъ сномъ смерти, а зло и добро будутъ продолжаться и преслѣвовать каждое по своему. Такъ и Ездръ, въ 3 книгѣ съ его именемъ, сказано, что ему тоже, еще до исполненія и раскрытія данныхъ ему откровеній, придется умереть; а потому онъ держалъ бы эти откровенія въ своемъ сердцѣ, устраивалъ бы домъ свой, училъ бы народъ, возвышаясь надъ суетностію мірскою и имѣя въ виду свое «преселеніе отъ временъ сихъ». Такой смыслъ видѣнъ изъ самой причины сдѣланнаго Ездръ внушенія, которая полагается не въ приближеніи его смерти, а въ умноженіи зла, въ приближеніи особеннаго преобладанія лжи: *Яже бо видѣлъ еси нынѣ случившаяся злая, пакы тѣхъ горшая сотворятъ: колико бо изнеможетъ вѣкъ отъ старости, толико умножатся на обитающихъ злая. Удалибоя далече истина, и приближися лжа.* (15—17). И дѣйствительно, Ездра, надѣясь еще лично руководить своихъ современниковъ въ продолженіи своей жизни, беспокоится только о послѣду-

ющихъ поколѣніяхъ, не остались бы они въ свое время безъ руководства. *Азъ пойду*, говоритъ онъ Господу, *якоже повелѣлъ еси мнѣ, и накажу стоящія люди, а иже родятся, кто научитъ я?* (ст. 18). И такъ здѣсь (въ XIV гл.) время пророчественнаго служенія Ездры отнюдь не представляется имѣющимъ прекратиться, вмѣстѣ съ его жизнію, вскорѣ послѣ (или около) 30-го года Вавилонскаго плѣна, и слѣдовательно не могущимъ продолжиться до Артаксерксова царствованія, къ которому въ первой главѣ еще относятся нѣкоторыя пророчества Ездры. Такимъ образомъ изъ различнаго въ разныхъ мѣстахъ опредѣленія времени жизни и служенія Ездры также не выходитъ никакого повода къ раздѣленію книги на два отдѣльные писанія.

Остается намъ, въ пятыхъ, взять во вниманіе то, что первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главъ извѣстнаго намъ состава книги нѣтъ въ переводахъ Евѳонскомъ и Арабскомъ, да и въ большей части сохранившихся Латинскихъ рукописей Библии 12-ть среднихъ главъ отдѣлены отъ прочихъ главъ, составляя особую книгу. Какъ могло произойти это, если по подлинному тексту тѣ и другія главы составляли одну книгу? Прежде отвѣта на сіе мы спросимъ на оборотъ: какъ могло произойти, что въ нынѣшнемъ Латинскомъ переводѣ книги не сохранилась глава изъ 60 стиховъ, уцѣлѣвшая въ другихъ переводахъ и свидѣтельствуемая въ своей подлинности Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ? Но эта послѣдняя утрата менѣе понятна, нежели

первая. Ибо недостающая въ Латинскомъ и Славянскомъ глава вырвана изъ ряда тѣсно связанныхъ между собою видѣній, и по предмету и по образу откровенія, тогда какъ и первыя двѣ и послѣднія двѣ главы и по содержанію и по образу откровенія съ перваго взгляда довольно отличаются отъ среднихъ 12-ти главъ, которыя между тѣмъ и сами по себѣ представляютъ нѣчто цѣлое. Въ семь случаѣ понятво, что эти 12-ть главъ, въ которыхъ притомъ и состоитъ главный интересъ книги, легко могли быть отдѣляемы отъ прочихъ какъ въ рукописяхъ, такъ и въ переводахъ; это тѣмъ болѣе, что при переводѣ и каноническихъ книгъ бывали же допускаемы нѣкоторыя опущенія, какъ напр. въ переводѣ книги Іереміи семидесятью толковниками. Но чѣмъ можно было бы объяснить соединеніе въ одну книгу различныхъ писаній, которыхъ взаимное (хотя болѣе внѣшнее) несходство бросается въ глаза и тогда, когда онѣ уже находятся подъ извѣстнымъ числомъ главъ въ составѣ одной книги? Только развѣ одною случайностію или невѣжественнымъ произволомъ, — какія предположенія позволительны только въ томъ случаѣ, когда противное (т. е. отдѣльность двухъ книгъ 3-й кн. Ездры) было бы положительно извѣстно и достоверно. И какъ еще могло произойти, что и въ тѣхъ Латинскихъ рукописяхъ, въ которыхъ первыя и послѣднія главы отдѣляются отъ среднихъ, первыя всегда или непосредственно или за нѣсколько книгъ предшествуютъ, а послѣднія послѣдуютъ книгѣ, составившейся изъ среднихъ главъ,

такъ что сія послѣдняя всегда находится на срединѣ между ними? Это есть очевидный слѣдъ такого состава сихъ главъ, въ которомъ онѣ расположены нынѣ въ Вульгатѣ и въ нашемъ Славянскомъ переводѣ. Что касается до переводовъ, въ которыхъ нѣтъ означенныхъ главъ, лучшей изъ нихъ Евѳіопскій даетъ самъ замѣтить неполноту настоящаго своего состава. Ибо во 2-й главѣ сего перевода о вразумлявшемъ Ездру Ангелѣ такъ сказано, какъ будто выше уже было говорено о немъ: «и отвѣчалъ мнѣ Ангелъ *оний*, посланный ко мнѣ, которому имя Уриилъ». Но выше по переводу Евѳіопскому не было еще указаній ни на какого Ангела; тогда какъ по полному составу книги, сохранившемуся въ Латинскомъ переводѣ и отсюда перешедшему въ нашъ Славянской, въ первыхъ уже главахъ укажется явленіе Ангела и собесѣдованіе съ нимъ Ездры, который отъ сего Ангела и получилъ повелѣніе свыше идти и возвѣститъ видѣнія свои народу (11, 43—48). Послѣ сего, при новомъ указаніи на сего Ангела, свойственно выразиться: «Ангелъ *оний*». И такъ и въ опущеніи начальныхъ и послѣднихъ главъ, какое допущено переводами и нѣкоторыми рукописями, нѣтъ основанія къ отдѣленію сихъ главъ отъ прочихъ 12-ти (*).

(*) Выше разсмотрѣнное предположеніе о написаніи первыхъ и послѣднихъ главъ на Греческомъ языкѣ, при происхожденіи среднихъ 12-ти главъ на Еврейскомъ, могло бы послужить, если бы само было твердо, къ большому выясненію того, почему первыя и послѣднія главы не попали въ тотъ или другой переводъ или списокъ.

Впрочемъ цѣлость настоящаго состава 3-й книги Ездры въ Библии видна сама собою изъ того, что съ одной стороны первая и послѣднія главы лучшимъ образомъ приходятся къ 12-ти среднимъ, а съ другой по отдѣленію отъ сихъ послѣднихъ явно теряютъ свою полноту и затемняются въ своемъ значеніи. Такъ первыя двѣ главы оказываются предисловіемъ къ послѣдующимъ 12-ти главамъ. Ибо въ первыхъ главахъ показано, что Израиль (*) своими грѣхами сдѣлался недостойнымъ избранія, которое и имѣло перейти отъ него къ благопокорнымъ языкамъ (I, 5. 28—33, II, 7. 33—34), но наконецъ будетъ снова возвращено Израилю (II, 17 и 18 и сл.).

Въ послѣдующихъ же главахъ (III—XIV) Ездры, по его молитвенному изысканію, и даются откровенія, обстоятельно раскрывающія какъ глубокія основанія отверженія Израиля, такъ и тайну будущаго благодатнаго возстановленія избраннаго народа (III, 31. IV, 24. V, 28. VI, 55—58. и проч. VII, 26—28, VIII, 10—17, IX, 27—54—55, XII, 47—48, XIII, 39—49, XIV, 34). Значеніе первыхъ двухъ главъ, какъ предисловія къ послѣдующимъ 12-ти, изображающимъ прежнія видѣнія Ездры прямо обозначается въ книгѣ, чего мы уже имѣли случай касаться. *Иди и возвѣсти людямъ моимъ, каковая и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ*

(*) Значенія Израиля и преобладающихъ надъ нимъ языковъ, какъ тотъ и другіе изображены въ 3 кн. Ездры, мы пока еще не касаемся здѣсь.

еси (11, 48), — такимъ повелѣніемъ заключаются двѣ первыя главы, за которыми сей часъ же и слѣдуетъ изложеніе прежнихъ столь чуждыхъ видѣній Ездры. И такъ, первыя двѣ главы, и по внутреннему значенію, и по открытому указанію не принужденно и прямо относятся къ слѣдующимъ 12-ти главамъ, какъ предисловіе или вступительное обозначеніе предмета къ полному его изслѣдованію и раскрытію. Что касается до послѣднихъ двухъ главъ, — онѣ столько же не принужденно и прямо служатъ заключеніемъ откровеній, содержащихся въ среднихъ главахъ (III—XIV). Въ сихъ 12-ти главахъ вмѣстѣ съ благодатнымъ возстановленіемъ Израиля предвозвѣщается (см. XII и XIII гл.) и низложеніе враждебныхъ преобладателей надъ нимъ изъ языковъ. Въ послѣднихъ же двухъ главахъ книги и содержатся, какъ прямой выводъ изъ предыдущаго, обличенія и угрозы языческимъ преобладателямъ Израиля, соединенныя съ обзорѣніемъ возлюбленныхъ въ Божіихъ (XV, 10—11. XVI, 75—76). Притомъ, въ сихъ послѣднихъ главахъ повторяются даже частныя черты, въ которыхъ выше, въ среднихъ 12-ти гл., были изображены безпорядки и гибель языковъ. Такъ въ среднихъ главахъ сказано: *и инии иныя помыслятъ воевати... и языкъ на языкъ* и проч. (XIII, 31). Тоже и также возвѣщается и въ послѣднихъ главахъ (XV, 15): *и встанетъ языкъ на языкъ къ брани, и мечъ въ рукахъ ихъ*. Въ среднемъ отдѣленіи книги низложитель враждебныхъ языковъ представленъ, между прочимъ, въ образѣ *льва разгнѣвана, отъ льса грядущаго съ грознымъ рыканіемъ*

иель (XI, 37). Соответственно сему неминуемость низложения Боговраждебных языковъ такъ выражается и въ послѣднихъ главахъ: *еда отженеть кто льва амуца въ льсъ* (XV, 6)? Самая гибель Боговраждебныхъ народовъ изображается въ видѣннѣхъ среднихъ главъ такимъ образомъ: *испусти* (т. е. Сынъ Божій, какъ далѣе показано, XIII, 37) *изъ устъ своихъ аки дождовеніе огня, и отъ устенъ его яко духъ пламене, и отъ языка своего испускаше искры... И нападе на множество... и пожже всѣхъ* (XIII, 10). Такою же нѣсколько разъ представляется гибель сихъ враговъ и на концѣ книги: *посланъ есть на васъ огонь, и кто есть, иже угаситъ его* (XVI, 6)? *Изыде огонь отъ гнѣва его* (9). *Огонь возгарается и не угаснетъ, дондеже скончатъ основанія земли* (15).

Мысль о совершеніи предрекаемыхъ рѣшительныхъ для міра судебъ въ премудро-разсчитанный и неизмѣнный срокъ, и въ среднихъ и послѣднихъ главахъ, одинаково выражается въ образѣ разрѣшенія беременной жены ни раньше, ни позже положеннаго въ естествѣ срока (IV, 40—42. V, 46 и дал. слч. XVI, 39 — 40). Такъ и въ частныхъ чертахъ, а не только по общей своей мысли, связаны двѣ послѣднія главы съ предыдущими главами, подобно заключительному выводу или увѣщательному приложенію предыдущихъ откровеній. Но если первыя и послѣднія двѣ главы отдѣлить отъ прочихъ, что выйдетъ изъ этихъ отдѣленныхъ главъ? Безъ сомнѣнія, надобно будетъ первыя и послѣднія главы или взаимно соединять или пред-

ставлять отдѣльными книгами. Но въ первомъ случаѣ не говоря уже о томъ, что первыя и послѣднія главы ни въ какомъ спискѣ, въ которомъ онѣ отдѣляются отъ среднихъ, уже не соединяются въ одну книгу, — не будетъ ни внутренней, ни даже внѣшней не принужденной связи между произвольно-соединенными главами. Ибо въ первыхъ главахъ господствующая мысль о недостойнствѣ Израиля пользоваться благодатнымъ избраніемъ, которое отъ него должно перейти къ языкамъ, и изъ этихъ только непослушные угрожаются горемъ (II, 8—9); а въ послѣднихъ главахъ господствующая мысль о гибели преобладающихъ надъ Израилемъ языковъ. Эти мысли непосредственно, очевидно, нейдутъ однѣ къ другой. Чтобы связать эти мысли, должно посредствовать между ними продолжительное раскрытіе судебъ Израиля и языческаго міра. Непосредственное соединеніе первыхъ и послѣднихъ главъ есть тоже, что связь между первымъ и послѣднимъ звеномъ цѣпи, съ выпускомъ всѣхъ посредствующихъ ея звеньевъ. Мало сего, отъ первыхъ главъ къ послѣднимъ недостаетъ даже и наружнаго перехода. *Возвѣсти*, сказано Ездры въ книгѣ второй главы, *каковая... чудеса видѣлъ еси*. Но за симъ будетъ слѣдовать изложеніе не прежнихъ видѣній, а пророчествъ, которыя Господь далѣе еще только обѣщаетъ дать въ уста Едры: *се глаголю пророчества, яже дамъ во уста твоя*, — такъ сказано въ началѣ двухъ послѣднихъ главъ.

Въ другомъ же случаѣ, если, т. е. первыя и послѣднія главы, сдѣлать особыми книгами, то одна

изъ сихъ книгъ явно будетъ безъ конца. Ибо она заключится повелѣніемъ возвѣщать видѣнныя чудеса Господа Бога, предполагающимъ продолженіе еще пророчествъ. А другая книга выйдетъ безъ потребнаго начала. Ибо не видно было бы даже и того, кому это сказано: *се глаголи во уши людей моихъ* (XI, 1).

II ОТДѢЛЕНІЕ.

Спрашивается теперь: въ какія времена, по какимъ потребностямъ церкви, отъ какого писателя произошла эта хотя не каноническая, но священная книга, которая сохранена Промысломъ до нашего времени въ цѣлости, какъ одно изъ благопотребныхъ для церкви и вѣры дополненій слова Божія, находящихся въ составѣ Библии? Уже по одному такому ея значенію, Ездра, Боговдохновенный писатель известной подъ его именемъ канонической книги, не можетъ быть признаваемъ писателемъ разсматриваемой нами книги: ибо въ семъ случаѣ она должна бы занять законное и неотъемлемое мѣсто въ самомъ канонѣ, какъ книга Боговдохновенная.

Съ другой стороны, по тому же священному для церкви и вѣры значенію своему книга не мо-

жетъ быть принимаема и за подложную въ строгомъ смыслѣ, хотя бы она писана была и не Ездрою, именемъ котораго она украшена. Надобно думать, что писатель сей книги не лживо или съ подлогомъ, но съ какою-либо достойною мыслию, въ какомъ-либо приличномъ истинѣ, хотя и не собственномъ смыслѣ — начерталъ эту книгу отъ имени Ездры. Иначе какъ она могла бы церковь быть внесена въ составъ Библии, когда Библия есть первое основаніе и главный источникъ истины, которой столпомъ и утвержденіемъ поставлена церковь?—Но войдемъ въ самыя изслѣдованія о происхожденіи этой книги.

А. Время происхожденія 3-й книги Ездры.

И во первыхъ, — къ какому времени должно относить 3-ю книгу Ездры по ея происхожденію?

Къ рѣшенію этого вопроса у насъ уже приготовлено нѣчто и въ выше приведенномъ изслѣдованіи. Такъ, мы видѣли, что свидѣтельства о 3-й книгѣ Ездры идутъ отъ Апостольскаго времени, начинаясь свидѣтельствомъ Апостола Варнавы, а отъ Вѣтхо-Завѣтныхъ временъ не слышно никакого о ней голоса. Отсюда съ одной стороны положительно открывается, что эта книга произошла

не позже Апостольскаго вѣка. Но съ другой стороны представляется невѣроятнымъ, чтобы книга, исполненная глубокихъ мыслей, проникнутая духомъ высшаго любомудрія, не обратила на себя вниманія любопытательныхъ Иудеевъ, каковы Флавій, Филонъ, и столько же невѣроятно, чтобы книга, такъ свѣтло раскрывающая тайну загробной жизни и бытія Ангеловъ, была не извѣстна господствующей въ Иудействѣ сектѣ Фарисейской и не была ни мало употребляема раввинами противъ враждебной Фарисейству секты Саддукейской. Извѣстно, что на самомъ сенедріонѣ Фарисеи не усомнились взять сторону столь ненавистнаго имъ Павла, какъ скоро онъ сказалъ: *о упованіи и воскресеніи мертвыхъ азъ судъ при- емлю* (XXIII, 6). И такъ это обстоятельство, что у Иудейскихъ древнихъ мудрецовъ и въ раввинскихъ книгахъ нѣтъ слѣдовъ употребленія 3-й книги Ездры до Христіанства, уже сильно располагаетъ къ убѣжденію, что въ Ветхо-Завѣтныя времена еще и не было этой книги.

Кромѣ сего, мы приводили выше не мало мѣстъ сходныхъ съ новозавѣтными и отличающихся новозавѣтнымъ характеромъ какъ изъ первыхъ и послѣднихъ (четырехъ) главъ, такъ и изъ (двѣнадцати) среднихъ главъ книги. Эти мѣста, которыя внова приводятъ уже нѣтъ нужды, составляютъ болѣе рѣшительное доказательство Ново-Завѣтнаго происхожденія книги. Мысль, не новозавѣтные ли писатели пользовались 3-ю книгою Ездры, наряду съ другими Ветхо-Завѣтными книгами, — оказываетъ

ся невѣроятною уже по самому множеству этихъ мѣстъ, изъ которыхъ однако ни одно не приводилось бы въ Новомъ Завѣтѣ съ указаніемъ того, откуда оно взято (тогда какъ цитаты и изъ языческихъ писателей въ Новомъ Завѣтѣ обозначаются съ большею ясностію); и сверхъ того эта мысль недопускается, какъ очевидно — невѣрная новозавѣтнымъ характеромъ большей части изъ оныхъ мѣстъ. Въ Ветхо-Завѣтномъ времени, когда требовалось строгое подчиненіе закону Моисееву, а вѣра, хотя и дѣйствовала уже, но въ полномъ достоинствѣ еще только имѣла или *хотѣла открыться*, по выраженію Апостола (Гал. III), очевидно не свойственны такія, на пр., понятія и выраженія: *невидѣть очесы плотскими, но духомъ въровати* (1, 37), или *вѣра и дѣла*, какъ способъ спасенія со стороны самаго человѣка (XIII, 31, и друг.) и проч. (Выше мы объясняли Ново-Завѣтный характеръ въ частности того или другаго изъ приводимыхъ мѣстъ). Сила сего доказательства такова, что, главнымъ образомъ на его основаніи, Ново-Завѣтное происхожденіе по крайней мѣрѣ первыхъ и послѣднихъ главъ книги не рѣшаются отвергать и тѣ, которые усиливаются доказывать Ветхо-Завѣтное происхожденіе наибольшей части книги (*); при цѣлости настоящаго состава книги, выше разсмотрѣнной и доказанной, такая уступка есть уже ручательство за Ново-Завѣтное про-

(*) См. сочиненіе о сей книгѣ—г. Шаврова.

исхождение и среднего или главного отдѣленія книги.

Для окончательнаго удостовѣренія въ Ново-Завѣтномъ происхожденіи 3-й книги Ездры, обратимъ вниманіе на самое различіе Ветхато и Новаго Завѣта, и тѣ черты того и другаго, которымъ они взаимно различаются, будутъ самымъ вѣрнымъ, пробнымъ камнемъ времени, которому принадлежитъ разсматриваемая нами книга. — Вы, конечно, согласитесь, что общія и неопредѣленные понятія большей полноты и ясности, съ какимъ спасительныя истины открыты въ Новомъ Завѣтѣ сравнительно съ Ветхимъ Завѣтомъ, не доставятъ еще намъ потребнаго и удобоприложимаго къ дѣлу пробнаго камня. Ибо и Ново-Завѣтное духовное твореніе, если это не есть система Христіанскихъ истинъ, можетъ, по требованію своего частнаго предмета и цѣли, касаться только нѣкоторыхъ сторонъ догматическаго и нравственнаго ученія Христіанскаго, — можетъ нѣкоторыя стороны ученія обозначать и не прямо, не рѣзко, а мимоходомъ, или только въ отношеніи къ выраженію этихъ сторонъ ученія въ судьбахъ и свободной дѣятельности людей. Всѣ подобнаго рода сочиненія необходимо будетъ относить къ Ветхо-Завѣтному времени, если станемъ руководиться, въ опредѣленія ихъ времени, только этими общими понятіями большей полноты и ясности раскрытія истины въ Новомъ Завѣтѣ, нежели въ Ветхомъ. Ясно, что потребны болѣе опредѣлительныя признаки Ново-Завѣтнаго или Ветхо-Завѣтнаго происхожденія книги.

Признаки эти должны быть намъ извѣстны изъ изученія Ветхаго Завѣта. Извѣстно, что существо дѣла и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ есть одно и тоже — домостройство нашего спасенія во Христѣ. Только въ Ветхомъ Завѣтѣ духовный и небесный свѣтъ Христовой истины и благодати открывается и созерцается болѣе или менѣе въ отраженіи своемъ въ сердцѣ чувственнаго, земнаго, естественнаго (это всё по своему существу такъ и основано или создано было, чтобы отображать въ себѣ тайны духовнаго, небеснаго и Божественнаго), а въ Новомъ Завѣтѣ Христова истина и благодать раскрыты и восприимлются вѣрою въ собственномъ своемъ существѣ, или въ самомъ духѣ и силѣ своей. Не то сіе значитъ (какъ извѣстно), чтобы не было чисто-Евангельскихъ лучей Христовой истины въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ и иносказаній или знаменательной виѣшности въ Новомъ Завѣтѣ. Но Евангельская ясность нѣкоторыхъ тайнъ благодати, примѣчаемая въ Ветхомъ Завѣтѣ, всегда болѣе или менѣе прикрывается облегающимъ ее облакомъ сѣновныхъ предметовъ и обстоятельствъ, или образныхъ откровеній (что можно видѣть у самаго, такъ называемаго, Ветхо-Завѣтнаго Евангелиста Пр. Исаи); тогда какъ въ Новомъ Завѣтѣ иносказанія или знаменательныя виѣшнія явленія представляются вмѣстѣ съ солнечнымъ свѣтомъ или прямаго и яснаго указанія, выражаемой въ нихъ, существенной истины, или открытаго проявленія, дѣйствующихъ въ нихъ, силъ благодати (какъ это видно особенно въ

явление во Христѣ обитающей полноты Божества согласить съ продолженіемъ при семъ привременнаго порядка вещей и всѣхъ его условій. Ибо знаемъ, что собственно къ царству славы, а не къ домостроительству благодати относится полное и торжественное проявленіе славы Христовой, что Царство благодати, по самому свойству благодати, приемлемой и дѣйствующей въ обновленіе естественно грѣховнаго человѣка не иначе, какъ подъ условіемъ вѣры, — должно проявлять свою таинственную силу тоже не иначе, какъ при сохраненіи настоящаго, земнаго порядка вещей.

Въ-третьихъ, что касается до духовно-правственной жизни, — духовная заповѣдь любви, конечно, была извѣстна въ Вѣтхомъ Завѣтѣ; ибо на ней, по слову Христову, *весь законъ и пророцы висятъ*. Въ Вѣтхо-Завѣтныхъ времена совершались и дѣйствія чрезвычайнаго самоотверженія любви для спасенія другихъ, бывали и примѣры совершенной любви къ врагамъ. Но пока не явилась Христова любовь въ снисхожденіи Его до пріятія немощей человѣчества, въ принесеніи Имъ самого себя въ жертву за враждебныхъ Ему грѣхами человѣковъ, — Вѣтхо-Завѣтный вѣрующій какъ самъ оставался постояннымъ должникомъ предъ правдою Божіею, такъ что долженъ былъ являться съ приношеніемъ всегда новыхъ жертвъ за себя, такъ и вообще понималъ и чувствовалъ прежде и сильнѣе требованія правды, нежели любви. Такъ Давидъ въ восторгъ своего торжества надъ врагами, столько возвысился къ чувству любви Христовой,

что отъ сердца, съ радостію простилъ Семена, проклинавшаго его во дни посыланій; но самъ же Давидъ находилъ послѣ въ семъ прошеніи невыполнимый долгъ предъ правдою, исполненіе котораго и завѣщалъ Соломону въ послѣднія минуты своей жизни. Іеремія ходатайствовалъ за грѣшниковъ и даже враговъ своихъ, но самъ же въ гибель ихъ радостно торжествовалъ побѣду правды Божіей. Моисей умолялъ Бога за осуждаемый къ гибели народъ, умолялъ славою Божіею, отдавалъ самъ себя въ жертву правдѣ за этотъ народъ, но самъ же послѣ разбилъ скижалъ завѣта, пораженный крайнею виновностію народа предъ правдою Божіею. И вообще Вѣтхо-Завѣтная вѣра, какъ требовала болѣе всего сообразности съ правдою, такъ болѣе всего поражалась и затруднялась встречаемыми несообразностями съ правдою. Это направленіе Вѣтхо-Завѣтной вѣры отзывалось еще и въ душахъ наиболѣе кроткихъ учениковъ Христовыхъ; извѣстенъ случай какъ Іоаннъ и Іаковъ, возгорясь праведною ревностію за непріятіе Божественнаго учителя, просили отъ Господа позволенія низвести огонь на непріинявшихъ, *якоже Илія сотвори*. Когда же по смерти и воскресеніи І. Христа сошедшимъ Духомъ Святымъ возженъ былъ въ вѣрующихъ огонь Христовой любви, то требованія и стремленія любви необходимо воспреобладали въ духовнонравственномъ совершенствѣ надъ строгою ревностію или надъ страхомъ предъ удивлетворенною уже правдою.

Въ-четвертыхъ, хотя въ Вѣтхомъ Завѣтѣ *вздѣ-*

также и язычниковъ сравнительно съ Израилемъ Самъ Христосъ назвалъ однажды *исами* (по *вещи неомь*), а послѣ Ап. Павель *дикаю маслиною* (Рим. ХІ, 17). Почему же писавшему книгу отъ имени Ездры говорить подобное свойственно еще не въ Христіанствѣ, а въ Иудействѣ?—«Но объ Израилѣ сравнительно съ языками сказано въ 3-й книгѣ Ездры: *кая племена втроваша свидѣніямъ твоимъ, якоже Іаковъ... нигдѣ обратится имя твое токмо во Израили* и проч. (III, 32—35)?» Что же? И Ап. Павелъ говорить подобное (Рим. III, 1—2): *что убо лишше Іудею?... Много по всякому образу, перве бо, яко въпрена быша имя словеса Божія...*

Чтобы съ твердостію дознать, придерживался ли «стихій міра» Ездра 3-й книги въ воззрѣніяхъ на Израиля, — надобно обратить вниманіе вотъ на что: чрезвычайное высокое достоинство Израиля, признаваемое Ездрою, обуславливается ли у него сколько нибудь происхожденіемъ Израиля отъ Авраама, рожденіемъ въ нѣдрахъ освященнаго по самому сѣмени рода? Напротивъ; исключительное достоинство Израиля, выражаемое съ такою силой: *ради насъ (Израиля) создалъ еси въкъ*, по 3-й книгѣ Ездры обуславливается значеніемъ еще первозданнаго чело- вѣка въ тайнѣ міротворенія (VI, 38—56), образомъ Божиимъ въ чело- вѣкѣ (VIII, 44—45), правотою (IX, 13), которая слагается именно изъ вѣры и дѣлъ (ст. 7 подоб. XIII, 23. VII, 24) (*). Сказать то же

(*) Вотъ сѣмь мѣста (показанныхъ). Истинные вѣрны (дрогъ дру-

другими словами или въ другомъ порядкѣ тѣхъ же главныхъ словъ: къ Израилю Божию, ради котораго и міръ созданъ, относится собственно тотъ, кто по вѣрѣ и дѣламъ явится созданнымъ по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, или вполне осуществ- ляющимъ творческую мысль о чело- вѣкѣ. Такимъ, очевидно, можетъ сдѣлаться, подъ условіемъ вѣры и дѣлъ, и всякой чело- вѣкъ, и отнюдь не можетъ быть ни одинъ и изъ природныхъ Израильтянъ — невѣрующихъ, — какъ это и прямо выражено въ 3-й книгѣ Ездры (VII, 57—61): *Сіе есть помышленіе подвига, имже подвизатися будетъ на земль*

гихъ созданныхъ тварей сотворилъ еси) Адама, егоже поста- вилъ еси вождя и князя надъ всеми сотворенными... отъ него ро- димся мы вси... сія же вся рекохъ предъ Тобою Господи, яко ради насъ создалъ еси въкъ. Прочія же языки отъ Адама роже- дени, рекль еси оныя ничтоже быти (VI, 38—56). Здѣсь значе- ніе перваго чело- вѣка въ міротвореніи, какъ вождя и князя надъ всѣмъ сотвореннымъ, указывается въ основаніе того достоинства Израиля, яко ради него созданъ въкъ, тогда какъ прочія языки ни во что вмѣнены. Другое мѣсто: *чело- вѣкъ руками Твоима соз- данъ бысть и Ты ему образъ именовалъ еси... егоже ради вся создалъ еси... Не прогнѣвайся на насъ, но прости людемъ Твоима и помилуй насъ по милости Твое (VIII, 44. 45)*. Здѣсь Ездра умоляетъ Бога помиловать свое насльдіе и простить народъ свой, пред- ставляя въ основаніе такой милости къ избранному народу со- зданіе чело- вѣка по образу Божию. Въ другомъ еще мѣстѣ до- стоинство тѣхъ, ради которыхъ созданъ въкъ (достоинство, относимое въ книгѣ къ Израилю и вѣдѣтъ къ первозданному чело- вѣку) признается достоинствомъ праведныхъ: *праведнии спа- суются, и имже въкъ и ради которыхъ въкъ (IX, 13)*. Праведность же, приобретающая спасеніе, состоитъ изъ вѣры и дѣлъ: *всякъ, имже спасется и имже возмозетъ избѣжати дѣлами своими и вѣ- рою... узритъ спасеніе Мое (IX, 7. 8)*.

рожденный человекъ (вообще), да еще побъжденъ будетъ, претерпитъ еже рекъ еси, т. е. вѣчное мученіе (слч. 56 ст.), аще же побъдитъ, восприметъ еже глаголю, т. е. вѣчное спасеніе (слч. 50 ст.). *Понеже сей есть животъ, о немже Моисей рече, егда живяше, къ людемъ глаголя: избери себѣ животъ, да живеши. Не впроваша же* (очевидно Израильтяне) *ему, но ни послъ его пророкамъ, ниже мнѣ, иже глаголахъ есть имъ: яко не была бы скорбь въ погубленіе ихъ, якоже будетъ радость тѣмъ, иже усовѣтано есть спасеніе.* И такъ очевидно для всякаго должно быть, съ какой точки зрѣнія Ездра 3-й книги смотритъ на Израиля, — съ Ветхо-Завѣтной ли, съ которой по Апостолу, и самага Христа разумѣвали по плоти (т. е. по плотскимъ представленіямъ о немъ, какъ потомкѣ Авраама и Давида—ѳеократическомъ царѣ земномъ), или же съ Ново-Завѣтной, смотря съ которой уже не *единого вѣмы по плоти* (2 Кор. IV, 66), а признаемъ избранныхъ Божиихъ собственно по ихъ вѣрѣ, любовію поспѣшествуемой. Угодно ли видѣть, каковъ взглядъ на Израиля съ Ветхо-Завѣтной точки зрѣнія? По сказанію именно канонической книги Ездры, самъ этотъ Боговдохновенный священникъ сдѣлалъ, въ свое время, между прочимъ, такое распоряженіе, чтобы Израильтяне расторгнули браки съ язычницами, рѣшительно отвергнувъ послѣднихъ и съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми, дабы не осквернялось святое сѣмя. Вотъ она, держащаяся на стихіяхъ міра, Ветхо-Завѣтная точка зрѣнія на избранный родъ! Но и слѣ-

довъ ничего подобнаго нѣтъ въ 3-й книгѣ Ездры. Напротивъ Ап. Павелъ Ново-Завѣтное ученіе о призваніи ко Христу и языковъ, наравнѣ съ Іудеями, раскрывалъ именно изъ того, что условіе со стороны человекъ къ оправданію и спасенію есть именно вѣра, которая доступна и какому бы ни было человекъ, безъ которой и сущи отъ Израиля не достойны имени Израиля. Это самое и внушается, съ силою и съ глубокимъ пониманіемъ этихъ истинъ, въ 3-й книгѣ Ездры, и именно въ среднихъ ея главахъ, къ которымъ относятся всѣ указанныя выше мѣста. Мы уже не останавливаемся на томъ, что во вступительныхъ двухъ главахъ—согласно съ основаніями, раскрываемыми въ среднихъ главахъ, плотской Израиль представляется отвергаемымъ за свое невѣріе до того, что относится уже къ составу *Ассура* (I, 33; II, 9), а вѣрующіе язычники являются заступающими мѣсто его въ отношеніи къ благодати избранія (I, 24, 35—40), истиннымъ Божиимъ Израилемъ, торжествующими чадами Сіона (II, 34—42).

Посмотримъ, во вторыхъ, не по-Ветхо-Завѣтному ли, безъ строгаго разграниченія, представляются въ 3-й книгѣ Ездры царство благодати и царство славы, и въ первомъ — образныя явленія благодати и существенныя ея проявленія и тайны? Нѣтъ; чрезъ все продолженіе книги выражается необыкновенное усиліе и духовное искусство писателя возвышать воззрѣнія и чаянія вѣры отъ обстоятельствъ и положенія вѣрующихъ на землѣ къ состоянію ихъ по смерти и въ царствѣ славы, равно какъ отъ

образныхъ проявленій благодати къ самому ея существу. Такъ, уже во вступительныхъ главахъ спасеніе истинныхъ чадъ Израиля полагается въ избѣжаніи геенны и достиженіи Царства Небеснаго, для приготовленія къ которому и служить земное положеніе церкви: *руцѣ мои покрѣютъ тя, да сынове твои геенны не узрятъ.... Будете готови къ воздаяніямъ царствіа.... бѣжите съни въка сего... Въпренный даръ примите, и веселичесь благодаряще призвавшаго вы въ Царство Небесное* (II, 29, 35—37). Сіонъ представляется мѣстомъ торжества тѣхъ, *иже преселишася отъ съни въка сего, совлекошася одѣяннїа смертнаго и облекошася въ безсмертнѣе*, съ которыми открыто пребываетъ Сынъ Божій, ими исповѣданный и теперь ихъ увѣнчивающій (II, 38—48);—это Сіонъ, очевидно, разграниченъ отъ чувственнаго Сіона и есть тотъ, о которомъ Апостоль Павелъ говоритъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, ко граду Бога живаго, Іерусалиму Небесному, торжеству и церкви первородныхъ* (Евр. XII, 22, 23). Въ среднихъ главахъ земное положеніе вѣрующихъ и будущая вѣчная жизнь разграничены до такой же взаимной противоположности: *и сотворишася входы сего въка тѣсны, и бользненны и трудны, и проч. Ибо большаго въка (точнѣе съ Арабскаго: «но будущаго въка») входы пространны и безопасны, и творящїи безсмертнѣй плодъ* (VII, 12). *Праведнїи понесутъ тѣсноту, надѣющеса пространныхъ* (18)... *Постоящїй въкъ не есть конецъ, слава въ немъ чистая пребываетъ* (яснѣе съ Евѣеискаго «и

слава Божїа въ немъ не открыта»). *Того ради (праведнїки) молишася за немощныхъ* (I, 10). *День судный будетъ конецъ времеи сего, и начало времеи будущаго безсмертїа, въ немже мѣмоиде тѣлнїе... Тогда никто же можетъ спасти того, иже погнбе, ни потопити того, иже побѣди* (43, 45). *Яже суть настоящая, настоящимъ, и яже будущая, будущимъ, т. е. нынѣ и тогда свой особый порядокъ* (V, 14—46). Не съ новозавѣтною ли раздѣльностію изображены здѣсь настоящая и будущая жизнь, поприще подвиговъ и непремѣнимая вѣчность нетлѣннаго возмездїа? И замѣчательно, что въ книгѣ, съ одной стороны, внушается въ заботахъ о себѣ и другихъ возвышаться мыслию и упованїемъ отъ настоящаго къ будущему: *и вскую не прїялъ еси въ сердца твоемъ, еже есть будущее, но еже настоящее* (VII, 16. слич: 14—48; но съ другой стороны, въ отношенїи къ наглядному разумѣнію, предоставляется живущимъ на землѣ только настоящее земное, а будущее небесное теперь открыто однимъ еще небожителямъ, *иже обитаютъ на земли, токмо вещи наземннѣя разумѣти могутъ: а сущїи на небесѣхъ, яже на высотѣ небесъ.... скоро сплѣшнтъ въкъ пройти, и не можетъ носити, яже въ будущая времена праведнымъ обѣщаннѣа суть* (IV, 21—26). Такимъ образомъ и въ отношенїи къ разумѣнію вѣры книга дѣлаетъ новозавѣтное же разграниченіе между обѣтованнымъ небеснымъ и нынѣшнимъ земнымъ, составляющимъ настоящее положеніе вѣрующихъ! — Сверхъ того, въ самой не

изслѣдимой области грядущаго въ книгѣ рѣзко и съ полною отчетливостію разграничены еще не исполнѣ рѣшительное состояніе душъ по смерти и окончательное, вѣчное торжество вѣры надъ всѣмъ Боговраждебнымъ. По ученію о первомъ, содержащемся главнымъ образомъ въ главѣ, сохранившейся въ Еѳіопскомъ и Арабскомъ переводѣ и засвидѣтельствованной для насъ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, — обозначаемому впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ книги (IV, 35—36. VII, 55—56. XIV, 9), — души вѣрныхъ и мертвыхъ до конца (ст. 63, VI гл. по Еѳіоп.) пребываютъ въ свѣтлыхъ обиталищахъ съ сознаниемъ побѣды своей надъ лукавымъ помысломъ (что и составляетъ первый чинъ или степень пребывающихъ здѣсь), въ радости объ отдѣленіи своемъ отъ блуждающихъ внѣ грѣшниковъ (2-й чинъ), — объ оправданіи своемъ отъ Самаго Бога (3-й чинъ), въ наслажденіи покоемъ подъ охраненіемъ онаго служащихъ святыхъ Ангеловъ (4-й чинъ), въ утѣшеніи и веселіи о минованіи навсегда мѣста тѣснаго и объ избѣжаніи настоящей смертности (5 степ.), съ свѣтозарностію лицъ ихъ, какъ солнца и звѣздъ (6 степень), съ восхищеніемъ настоящимъ и предвкушеніемъ славы и блаженства отъ лицезрѣнія Божія послѣ суда (7 чинъ). Сюда же должно отнести упоминаемое въ среднихъ же главахъ книги пребываніе совершенныхъ праведниковъ съ Сыномъ Божиимъ, *дондеже скончаются времена.* (XIV, 9. Еѳіоп: *monebis porro cum filio meo, uti existuntii, qui sunt sicut tu*), подобно какъ и во вступительныхъ главахъ представляется на небес-

номъ Сіонѣ также съ Сыномъ Божиимъ безчисленное множество исповѣдавшихъ Его на землѣ (что выше было уже указано). Итакъ состояніе праведныхъ душъ по смерти, изображаемое въ среднихъ главахъ книги, есть ли Вѣтхо-Завѣтный шеолъ? Да и Христіанская церковь большаго не знаетъ о загробномъ пребываніи святыхъ, взятомъ самомъ по себѣ. Св. Амвросій нашелъ представленія о семъ предметѣ, содержащіяся въ 3-й книгѣ Ездры, совершенно удовлетворительными для Ново-Завѣтной вѣры. *Во адѣ же кто исповѣтся тебѣ,* говорили Вѣтхо-Завѣтные о шеолѣ. *Азъ рекохъ,* говоритъ Вѣтхо-Завѣтный праведникъ о близости своей къ смерти и шеолу, — *рекохъ... пойду во врата адава... Рекохъ: ктому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, ктому не узрю спасенія Израилева* (Ис. XXXVIII, 10—11). *Избавилъ еси душу мою да не погибнетъ* — говоритъ тотъ же праведникъ объ избавленіи своемъ отъ угрожавшей ему кончины: *и заверилъ еси за мя всѣ грѣхи моя. Не похвалятъ бо тебе, иже во адѣ, ни умершии возблагословятъ тя* (ст. 17. 18). *Изъ чрева адова вопль мой,* взывалъ Іона, во чревѣ китовѣ низшедшій Боговдохновенною мыслию и чувствомъ даже до преисподней, *Азъ рехъ: отринужся отъ очю твоею* (Іоан. II, 3—5). Вотъ каковъ Вѣтхо-Завѣтный шеолъ, до опустошенія онаго Христомъ, тогда еще только обѣтованнымъ и прообразуемымъ! Подъ такое понятіе о шеолѣ подходитъ частію развѣ состояніе нечестивыхъ по смерти, изображаемое въ 3-й книгѣ Ездры: они не входятъ въ свѣтлыя

и радостныя обиталища праведныхъ, но блуждаютъ внѣ оныхъ (ст. 54. Евѳоп. VI глав.), т. е. сказать тоже по Евангельски, находятся во внѣшней тѣмѣ, — въ позднемъ и бесполезномъ раскаяніи о презрѣніи ими заповѣдей Всевышняго (1-я стезя ихъ мученія), въ скорби о невозможности возвратиться въ земную жизнь (2 ст.), и такъ далѣе до безотраднaго отчаянія предъ имѣющею открыться славою Всевышняго. Что же касается до окончательнаго торжества правды, какъ изображается оно въ 3-й книгѣ Ездры, — оно имѣетъ послѣдовать по воскресеніи мертвыхъ, по рѣшительномъ судѣ и будетъ состоять съ одной стороны въ совершенномъ открытіи праведнымъ высочайше духовныхъ благъ, и въ упраздненіи для нихъ даже послѣдняго врага — смерти, а съ другой — въ такомъ рѣшительномъ отверженіи злыхъ, что у любви Божіей, безконечно превышающей всѣ роды нашей любви, уже не будетъ (по выраженію книги) жалости о нихъ на вѣки. *И земля издастъ тлѣхъ, иже въ ней спятъ, и прахъ, иже въ немъ молчаніемъ обитаютъ, и хранилища издадутъ вdанныя имъ души. И открытѣся Вышній на престоль суда.... Судъ же единъ пребудетъ, истина станетъ... и мзда покажется (VII, 32—35). Вамъ бо (праведнымъ) отверстъ есть рай, насоздано есть древо жизни.... искушенъ есть покой, совершенна есть благостыня, и совершенна есть премудрость.... Немоушъ и молюе отъ васъ скрыто есть, и во адъ блжитъ разтльнне въ забвѣнии (VIII, 52—53).* На соболъзнованіе же Ездры

о гибели грѣшныхъ послѣдовалъ такой Божественный отвѣтъ: *много тебѣ останется, да можешь возлюбити мое сотвореніе паче мене* (ст. 47). Но тѣмъ не менѣе «Мнѣ самому (такъ излагается въ Евѳопскомъ, неясный въ Латинскомъ и Славянскомъ, 61 стихъ VII гл.) «нѣтъ жалости о погибели оныхъ ради жизни тѣхъ, которые вѣруютъ» (*). *Нльсть судія*, сказано въ отраженіе недоумѣнныхъ помысловъ касательно вѣчной погибели нечестивыхъ, — *нльсть судія паче Бога ни разумваяя паче Вышняго. Погибаютъ бо мнози настоящии, понеже не радятъ о предположенномъ Божіи законъ*, и так. дал. (VII, 19—22 и слич. 14, 18).

Что еще можетъ быть раздѣльнѣе сихъ понятій — сначала вообще о настоящей жизни и будущей, потомъ о загробномъ нерѣшительномъ состояніи душъ вѣрующихъ и злыхъ и о вѣчномъ торжествѣ правды послѣ всеобщаго воскресенія и суда, состоящемъ въ безсмертномъ блаженствѣ праведныхъ и о непреложномъ отверженіи злыхъ? Между тѣмъ Вѣтхо-Завѣтная вѣра, выраженіе которой мы можемъ видѣть, напр. въ книгѣ Премудрости, едва возвышалось только до общихъ понятій о загробной жизни, о томъ, чего вообще должны чаять праведники и страшиться нечестивые въ будущей жизни.

Остается вникнуть, сколько ли раздѣльно отличено въ среднихъ главахъ книги самое лице Хри-

(*) *Mihi ipsi... non est tristitia in perditione morum propter eorum vitam, pui credunt.*

стовой благодати отъ ея образныхъ проявленій. Мысль о Христѣ въ книгѣ выражается столь опредѣленно, что Онъ называется не только Сыномъ Божиимъ и Мессіею-Христомъ, но даже Иисусомъ—именемъ, которое Онъ благоволилъ принять и носить на землѣ какъ человѣкъ: *открыется Сынъ Мой Иисусъ... и умретъ Сынъ Мой Христосъ* (VII, 28—29). Это мѣсто, указующее на имя Иисуса, не только сохранилось до нынѣ. въ Латинскомъ, но и было приводимо и засвидѣтельствовано читавшимъ книгу въ полномъ ея составѣ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ (См. Амвросіево толкованіе на Евангеліе Луки; выше это мѣсто было уже приводимо). Но особенно важно то, что дѣйствующая въ разныхъ судьбахъ вѣры и церкви причина, т. е. благодать, представляется въ книгѣ всегда прямо въ своемъ существѣ, или въ лицѣ Самого Христа, подобно какъ въ Ново-Завѣтномъ Апокалипсисѣ. Такъ, по 3-й книгѣ Ездры, Христосъ Сынъ Божій является предметомъ противоборства Боговраждебныхъ языковъ, которыхъ Онъ и низлагаетъ Своимъ всемогуществомъ, а избранныхъ своихъ собираетъ къ Себѣ, и притомъ такъ, что эти Его дѣйствія и не зримы чувственно и не изслѣдимы сами по себѣ: *И тогда открытся Сынъ мой... и будетъ, егда услышатъ вси языцы гласъ Его... И соберется во едино собраніе множество безчисленно, яко хотяще прійти, и ополчаться на Него. Тойже стаетъ на верху горы Сіона... Той же Сынъ мой обличитъ, яко изобрѣтоша языцы, нечестія .... и погубитъ ихъ безъ труд-*

*ности, по закону, иже огню подобенъ есть. А яко видѣлъ еси Его собирающаго къ себѣ иное множество мирное: сіи суть десять колѣнъ и проч. .... Якоже не можеша сіа испытати, или знати, яже суть во глубинѣ морстей: тако не можетъ кійжедо видѣти на земли Сына моего, или тѣхъ, иже съ нимъ суть, токмо во время дне (XIII, 32—52). Здѣсь очевидно зрѣлище, подобное слѣдующему апокалипсическому: *и видѣхъ и се конь бѣлъ, и сѣдѣй на немъ.... нарицается имя Его Слово Божіе.... той упасетъ (языки) жезломъ желѣзнымъ.... И видѣхъ звѣря и цари земныя и вои ихъ собраны сотворити брань съ Сѣдящимъ на конѣ ... И ятъ бысть звѣрь и живый Пророкъ... жива ввержена въ езеро огненное... А прочіи оружіемъ убіени быша и такъ далѣе (XIX, 11. XX, 4).*—Вотъ и еще по 3 кн. Ездры Самъ же Христосъ, прежде суда послѣдняго, упраздняетъ какое-то насильственное преобладаніе надъ церквію: *Яко же видѣлъ еси и льва, егже видѣлъ еси отъ льса возбудившася рыкающа и глаголюща ко орлу (разорившему жилище тѣхъ, иже плодъ творяшу, т. е. вѣрующихъ) и обличающа его ... Сей есть Вѣтръ (точнѣе по другимъ переводамъ, и по нѣкоторымъ Латинскимъ изданіямъ: «Unctus» а не «Ventus», т. е. «помазанникъ»). Поставитъ бо ихъ (подкрилія орла, преобладаваша надъ святыми) на судъ живыхъ: и будетъ, егда обличитъ ихъ, тогда накажетъ ихъ. Ибо оставенокъ людей моихъ избавитъ... и ублажитъ ихъ, и проч. (XII, 31—34).* Это мѣсто подобно слѣду-*

ющему апокалипсическому: *си* (рога звѣря бездны, на которомъ сидитъ блудница Вавилонъ), *си брань со Ангелъмъ сотворятъ и Ангелъ побѣдитъ я ... Изыдите изъ нея* (блуднаго Вавилона) *людие мои* и пр. (XVII, 14; XVIII, 4). Христосъ же Самъ, по 3 кв. Ездры, раскрываетъ силу своей жизни, своей смерти и воскресенія въ свѣтлыхъ, потомъ страдальческихъ и снова процвѣтающихъ судьбахъ своихъ сообщниковъ: *открыется Сынъ мой Исусъ съ тьми, иже съ нимъ суть: и насладятся, иже оставлены суть въ лѣтѣхъ четырехъ стѣхъ. И будетъ по лѣтѣхъ сихъ, и умретъ Сынъ мой Христосъ, и вси иже дыханіе имутъ чловѣцы... и будетъ по днѣхъ седми и возбудится.. и умретъ растльный* (VII, 28—31). Съ такою же ясностію своего Божественнаго лица, но вмѣстѣ и съ такою же загадочностію только относительно чиселъ, особенно числа лѣтъ, Христосъ представляется въ Апокалипсическихъ видѣніяхъ—какъ бы раздѣляющимъ съ избранными своими ихъ судьбу: *видѣхъ, се Ангелъ стояше на горѣ Сиопстльй, и съ Нимъ сто и четыредесять тысящи, имуще имя Отца его написано на челѣхъ своихъ* (XIV, 1). И еще: *и души разтльсанныхъ за свидѣтельство Исусово и за слово Божіе, иже не поклонилися звѣрю..., ожиша и воцаришися со Христомъ тысящу лѣтъ* (XX, 4). Изъ приведенныхъ же мѣстъ 3-й книги Ездры о Христѣ видно ученіе оной и о Божествѣ Христовомъ: приписываемое въ книгѣ Христу владычество надъ судьбами церкви, всемогущее низложеніе враговъ ея и

спасеніе вѣрныхъ подобааетъ единому Богу;—и о вочловѣченіи Его, ибо (не говоря о названіи Христа *моемъ* въ XIV гл.) смерть Христова, указуемая въ книгѣ съ такою выразительностію, необходимо предполагаетъ воспріятіе Сыномъ Божиимъ чловѣчества, которое подверглось смерти;—и о спасительности для всѣхъ жизни и смерти и воскресенія Христова, ибо сила жизни, смерти и воскресенія Христова является, по 3-й книгѣ Ездры, дѣйствующею въ судьбахъ церкви, такъ что Христосъ, такъ сказать, дѣлится благодатію своей жизни, смерти и воскресенія съ Своими сообщниками. Почему же, спросите, такое ученіе о Христѣ предложено не прямо, «т. е. не въ формѣ учительной?»—Потому, что главный предметъ книги не вѣроученіе, а судьбы церкви и міра, по отношенію къ которымъ книга и изображаетъ Христа дѣйствующимъ благодатію своего воплощенія, смерти и воскресенія (точно живущимъ, умирающимъ и воскресающимъ духовно въ своихъ сообщникахъ, см. VII, 28—31). Точно также, и по Апокалипсическимъ видѣніямъ Новаго Завѣта, Христосъ является не иначе, какъ Самъ дѣйствующій въ загадочно-изображаемыхъ судьбахъ міра и церкви. Судя по предмету и цѣли книги, можно требовать для ясности Ново-Завѣтнаго ея происхожденія только того, чтобы Христосъ, внутренно и властительно дѣйствующій въ судьбахъ міра и церкви, изображался въ книгѣ всегда прямо въ своемъ Божественномъ лицѣ, какъ и въ Апокалипсисѣ Ново-Завѣтномъ. Такъ

и дѣйствительно онъ изображается въ 3-й книгѣ Ездры, какъ выше мы видѣли.

Проницательные могутъ въ этой книгѣ усмотрѣть, что и самое существо церкви, по образу воззрѣнія, выраженному въ среднихъ главахъ книги, совершенно разграничено отъ Ветхо-Завѣтныхъ образовъ церкви, хотя церковь и представляется здѣсь только подъ образами Израиля и Сіона. Ибо какое значеніе дается въ книгѣ плѣненію и разсѣянію Израилю; опустошенію Сіона, прекращенію жертвъ?—Если бы понятіе о церкви еще не было для Ездры 3-й книги отрѣшено уже отъ Израиля и Сіона, въ собственномъ (буквальномъ) смыслѣ понимаемаго: то означенныя обстоятельства должны были бы заставить его трепетать за самую церковь и слѣдовательно за собственное спасеніе. Противъ подобныхъ страховъ вѣрующихъ, за свое спасеніе, во время плѣна Вавилонскаго, и направлялись тѣ откровенія, данныя чрезъ Іеремію, что завѣтъ спасающей любви Божіей, какъ завѣтъ или основаніе самаго бытія, никакъ не измѣнится (Іер. XXXI, 36—37); такой же трепетъ за церковь видѣнъ и откровеніями былъ утишаемъ и въ Даніилѣ, когда онъ никакъ не успокоивался и концемъ Вавилонскаго плѣна, видя продолжающимся преобладаніе надъ Израилемъ языковъ (см. Дан. IX гл. X, 1—3). Въ Ездрѣ 3-й книги не видно ничего подобнаго. Онъ недоумѣваетъ о плѣненіи Вавилонскомъ вотъ по какой причинѣ: *еда лучшая творятъ, иже обитають въ Вавилонъ и того ради сладють Сіономъ? Воистину не вѣмъ, како сія*

уразумѣти имамъ: еда суть дѣла лучшая Вавилонская, нежели Сіонская (III, 28—31). Но подобное недоумѣніе можетъ имѣть мѣсто просто при сравненіи судебъ одного народа съ судьбами другаго. Еще недоумѣваетъ Езра, какъ Израиль возлюбленный первенецъ Божій, для котораго и міръ созданъ, подпалъ подъ власть языковъ, *иже ни во что же вѣмьнена суть* (VI, 57—59). Но подобное недоумѣніе обыкновенно вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда чада церкви (или напр. народъ вѣрующій, сообщный Самому Христу Сыну Божію) оказываются подъ тиранскою властію незнающихъ истиннаго Бога племенъ;—это не страхъ за самую церковь или за дѣло спасенія вѣрующихъ, а недоумѣніе о кажущейся несообразности въ судахъ промысла. Наконецъ, Езра 3-й книги проникнуть глубочайшею скорбію о *болъзни*, какъ онъ выражается, *Іерусалима, яко освященіе наше опустъ, и олтарь нашъ сотренъ есть, и церковь наша разорена есть* (X, 20—23). Такая скорбь свойственна вѣрѣ и при неблагоприятныхъ внутреннихъ или внѣшнихъ обстоятельствахъ церкви. И при множествѣ жалобъ, скорбныхъ и недоумѣнныхъ воззваній Ездры не обозначается ни одного выраженія или страха недоумѣнія касательно самаго существа церкви или дѣла спасенія. Видно, что, по воззрѣнію 3-й книги Ездры, существо церкви выше всѣхъ земныхъ превратностей, — дѣло спасенія не терпитъ само по себѣ ни отъ какихъ опасностей и враговъ, и такимъ образомъ область церкви, область спасенія есть царство не отъ міра сего, царство духов-

ное и небесное, хотя существуетъ на землѣ; — въ такомъ (Ново-Завѣтномъ) значеніи церковь, хотя также подъ различными образами, является и въ Апокалипсисѣ.

Въ заключительныхъ двухъ главахъ, отчасти буквально словами Ап. Павла, выражается слѣдующій наставительный выводъ изъ выше раскрытаго разграниченія понятій о коловратномъ видимомъ и неизмѣнномъ невидимомъ, о скорбяхъ настоящей жизни и покоѣ будущей, о подвигахъ и искушеніяхъ церкви и о выше-мірномъ духовномъ ея существѣ: *слышите слово, людие мои, уготовайтесь на брань, и въ злыяъ тако будете, яко пришельцы земли продай, аки бѣглый, а купуй, аки погубляй... иже посягаютъ, тако аки чадъ не сотворятъ, и такъ далѣе.*

Выразимъ кратко силу всего настоящаго доказательства Ново-Завѣтнаго происхожденія книги. Такъ какъ духъ Ветхаго Завѣта и сила будущей жизни заключается собственно въ лицѣ Мессіи и Его тайнахъ, то прежде полнаго открытія и совершенія сихъ таинъ, свойственно было и самимъ пророкамъ представлять еще безъ строго-точного разграниченія Ветхо-Завѣтную еообратію и Ново-Завѣтную благодать, и также царство благодати и царство славы. Но 3-я книга Ездры, напротивъ, отличается совершенно — Ново-Завѣтною раздѣльностью, обстоятельностью и точностью разумнія всѣхъ означенныхъ предметовъ. По такому характеру оной, несомѣстному съ Ветхимъ Завѣтомъ, а свойственному именно Новому Завѣту, — очевидно,

что книга по происхожденію своему относится ко времени Ново-Завѣтному.

Въ третьихъ, слѣдуетъ намъ рассмотреть, требованія ли грозящей правды и страхъ предъ нею по Ветхо-Завѣтному, или одушевленіе и дерзновеніе любви — по Ново-Завѣтному, по преимуществу, выражаются въ духовно-правственномъ совершенствѣ, какъ послѣднее раскрывается въ 3-й книгѣ Ездры. Услѣдить это намъ можно не иначе, какъ въ движеніяхъ и стремленіяхъ праведной души самаго Ездры: ибо правоученіе, какъ и вѣроученіе, не излагается прямо въ книгѣ, по совершенно иному предмету и цѣли оной. И такъ, что служитъ основаніемъ, въ духѣ Ездры, тѣхъ недоумѣній и жалобъ, которыя мы выше предъ симъ излагали? По видимому, онъ ревновалъ за строгую правду, когда говорилъ о большей виновности предъ правдою Божіею преобладавшихъ надъ Израилемъ, нежели самаго плѣннаго Израиля: *нынѣ убо измѣри на мѣрилахъ неправды наша, и живущихъ на земли, и нигдѣ обрящется имя твое, токмо во Израили... Еда лучшая творятъ, иже обитаютъ въ Вавилонѣ, и того ради владѣютъ Сіономъ?* (3. 34. 28). Но на самомъ дѣлѣ, и въ сихъ самыхъ вопляхъ выражена пламенная любовь, своими кроткими внушеніями заглушающая строгій голосъ правды, занятая судьбою одной овцы избранной, но гибнущей и злостраждущей, любви, не брегущей, только въ смыслѣ особеннаго участія въ страдальцахъ, о прочихъ пользующихся благосостояніемъ. Это съ силою выражено самимъ Ездрыю и подтверждено

Ангеломъ слѣдующимъ образомъ: *и рѣхъ: о Владыко Господи, отъ всѣхъ дубравъ земли, и отъ всѣхъ деревьевъ ея избралъ еси виноградъ единъ... и отъ всѣхъ сотворенныхъ скотовъ, промыслилъ еси себѣ овцу едину: и отъ всѣхъ умноженныхъ людей взыскалъ еси себѣ народъ единъ... И нынѣ, Господи, вскую предалъ еси единого многимъ... И рече ко мнѣ (Ангель): злыо ты во ужасъ ума сотворился еси ради Израиля: или паче возлюбилъ еси его, неже Сотворивый его (IV, 23—33). Такая любовь къ гибнущимъ вообще, противъ которыхъ вооружается правда Божія за ихъ упорство во грѣхахъ, служить основаніемъ и другихъ его недоумѣній и вопросовъ. Снѣдаемый собственно неревностію по правдѣ, а любовію къ гибнущимъ по приговору правды, Ездра 3-й книги тщетно ищетъ возможности привлечь милость къ праведно-отвергаемымъ. Онъ то сѣтуетъ на паденіе Адама, увлекшее и все его потомство своею любовію присвоя и себѣ виновность людей непростительно согрѣшающихъ и потому долженствующихъ ожидать безошаднаго суда: *о что сотворилъ еси Адаме?—Аще бо ты согрѣшилъ еси, ни единого тебе сотворися паденіе, но и наше... Что бо пользуется намъ аще обѣщано есть намъ безсмертное время, мы же смертныя дѣла содѣлахомъ.... и яко показанъ будетъ рай... мы же не увидимъ... и яко паче звѣздъ возблистаютъ лица тѣхъ, иже воздержаніе имѣяху, наша же лица паче тѣмы черна: ибо не помышляхомъ живуще, егда беззаконіе творихомъ, яко и мамы по смерти терпѣти**

(VII, 48—56). То сѣтуетъ на самый даръ бытія и жизни изъ за непостижимаго, какъ кажется его любви, отверженія Израиля и вообще грѣшныхъ людей: *почто родиися, или вскую не сотворися утроба Матере моя мнѣ гробъ* (подобныя возванія и въ Ветхомъ Завѣтѣ были слышны, но касались личной участи взывавшихъ какъ-то Юва, Іереміи: что же говоритъ Ездра), *да невидѣхъ быхъ* (говоритъ) *труда Іаковля и изнеможеніе рода Израилева* (V, 35). *Что пользуется человекомъ въ настоящемъ вѣцѣ жити въ скорби, и мертвымъ чаяти казни* (VII, 47). *Лучше намъ, дабы есмь не были, нежели еще живущимъ жити въ нечестіяхъ, и претерпѣвати и невѣдати, коея ради вещи* (IV, 12). То недоумѣваетъ, почему праведные не исходатайствуютъ помилованія имѣющимъ быть осужденными на послѣднемъ судѣ грѣшникамъ, какъ Авраамъ молился за Содомлянъ, и Моисей за отцы согрѣшившія (VII, 32—40). То самъ умоляетъ Господа *не смотришь на людей Его грѣхи, но иже Ему во истинѣ служатъ, не внимать нечестивымъ языковъ начинаніямъ, но иже, Его свидѣнія съ болѣзнію сохраниша, — умоляетъ своимъ собственнымъ Господу милосердіемъ, которому слѣдуетъ только пожелать, чтобы помиловать грѣшныхъ: Ты ради на грѣшныхъ милосердѣ наречешися. Аще бо пожелаеши, да насъ помилуеши, тогда милосердѣ наречешися, не имѣющимъ намъ дѣлъ правды* (VIII, 24—32), — умоляетъ ничтожностію чловѣка и даже самою врожденностію ему грѣховной растлѣнности: *что бо есть чловѣкъ,*

да на него прогнѣваешия, или родъ растлѣнь, да тако огорченъ будеши на него. Воистину бо никтоже отъ рожденныхъ есть... иже бы не согрѣшихъ. Въ томъ бо возвѣстится правда твоя и благодать твоя. Господи, егда милосердѣ будеши имъ, иже не имѣютъ существа ближнихъ дѣлъ (34—36). Не прямо ли здѣсь высказывается благодатная любовь, возженная отъ Божественнаго пламени Христовой любви, оправдывающей и спасающей по благодати, даромъ, безъ всякаго права со стороны грѣшныхъ людей, всячески преогорчающихъ Божию благодать?! — И порывамъ любви праведника, въ ходатайствѣ за грѣшныхъ, Господь полагаетъ предѣлы только собственною безпредѣльною любовію къ своему созданію, однако не хотящею и не могущею спасти рѣшительно-упорныхъ противниковъ, сколько бы ихъ ни было: много бо тебѣ останесть, да можеши возлюбити Мое сотвореніе паче Мене... не прилагай убо испытывати о множествѣ погибающихъ. Ибо и тѣи приемлюще свободу, уничижиша Вышняго, и законъ Его презрѣша, и пути Его оставиша. Еще же и праведныхъ Его попраша. И рекоша въ сердцахъ своемъ: нѣсть Бога, аще и вѣдяху, яко умираютъ. Яко же бо васъ примутъ, яже предречена суть: тако тѣхъ жажда и мученія, яже уготована суть: ибо не хотяше (Богъ) челоуѣка погубити. Но и тѣи, иже сотворени суть, оскверниша имя Того, Иже сотвори ихъ: и неблагодарни быша Тому, иже уготовалъ имъ животъ. Сего ради судъ мой нынѣ приближается (VIII,

47. 55—61). И такъ, — тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ стремительную ревность о строгой правдѣ благопотребно было особенными обстоятельствами и особенными внушеніями свыше смягчать и направлять къ долготерпѣнію любви относительно грѣшныхъ, — въ 3-й книги Ездры порывы любви, стремящейся всѣхъ обнять (не только безъ отвращенія къ ихъ грѣхамъ, но и съ нѣкоторымъ присвоеніемъ себѣ виновности въ чужихъ грѣхахъ), нужно было удерживать отъ односторонняго направленія и противопоставлять этимъ порывамъ непреложные, неизмѣняемые даже любовію, суды безпощадной для упорныхъ правды. Тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ прощенная кровная обида была вмѣняема за неуплаченный предъ правдою долгъ: Ездра 3-й книгѣ едва можетъ согласить съ своими понятіями и стремленіями праведное воздаяніе грѣшнымъ, истощившимъ черезъ свое упорство мѣру долготерпѣнія Божія. Ясно, что святое настроеніе духа его построено уже не на Ветхо-Завѣтныхъ основаніяхъ духовнаго совершенства, а на Христовой всепрощающей любви, такъ что ограниченность челоуѣческую теперь требуется уже остерегать отъ односторонняго направленія любви, также какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ потребно было строгую ревность по правдѣ ограничивать или лучше дополнять милосердіемъ и терпѣніемъ любви, или страхъ предъ правдою умѣрять или восполнять упованіемъ на милость Высочайшей любви.

Наконецъ, въ четвертыхъ, о направленіи и свойствахъ самой мысли вѣрующаго челоуѣка, сколько

она выражается въ 3-й книгѣ Ездры, надобно сказать слѣдующее: духовная любоипытательность вѣры представляется здѣсь не только стремящаяся къ точному разумѣнію тѣхъ самыхъ предметовъ, относительно которыхъ Апостоль Павелъ восклицалъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія яко неиспытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. XI, 33), но по возможности даже достигающею удовлетворительной для вѣры отчетливости въ разумѣніи этихъ предметовъ. Эти предметы относятся къ такимъ глубокимъ истинамъ: всѣянное еще въ Адамѣ сѣмя грѣховности для того именно раскрывается въ упорныхъ грѣшникахъ (Богомъ отъ вѣчности провидѣнныхъ въ своемъ упорствѣ и уже на то положенныхъ, хотя и съ крайнимъ долготерпѣніемъ переносимыхъ въ продолженіи своей упорствующей во злѣ жизни), чтобы погибельныя дѣйствія или проявленія грѣховности и истощились въ этихъ несчастныхъ сосудахъ гнѣва Божія, и остались бы для житницы Божіей — только чистая пшеница — вѣрные и вполнѣ преданные истинѣ и добру, предусмотрѣнные и опредѣленные къ помилованію и блаженству также еще отъ вѣчности; это самое, въ самой дѣйствительности, и совершается надъ Иудеями и язычниками, изъ которыхъ въ тѣхъ и другихъ есть мѣсто для раскрытія и грѣховности въ погибающихъ и щедродаровитости Божіей для спасаемыхъ, и изъ которыхъ таж. обр. въ однихъ проявляется погибельная грѣхов-

ность единовременно съ тѣмъ, какъ другіе приносятъ или уготовляются приносить плоды правды и спасенія (см. Рим. IX—XI гл.). Сколько и какихъ вопросовъ не возникнетъ при изслѣдованіи этихъ глубочайшихъ предметовъ?! И подобные вопросы смѣло предлагаются Ездрую 3-й книги Ангелу, который и разрѣшаетъ ихъ, возбраня испытаніе только совершенно-недовѣдомаго, впрочемъ выясняя для мысли праведника, по крайней мѣрѣ, самую эту недовѣдомость нѣкоторыхъ предметовъ. Посмотрите же, какъ глубоко въ книгѣ раскрываются столь глубокіе предметы, каковы суды Божіи въ спасеніи избранныхъ, и отверженіи упорныхъ, равно изъ Иудеевъ и язычниковъ. Средоточное основаніе и дѣйствующая причина сихъ судьбъ Божіихъ полагается во Христѣ, — какъ видно изъ приводимыхъ выше мѣстъ объ избавленіи избранныхъ и низложеніи враговъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, который является и живущимъ, и умирающимъ, и возстающимъ духовно вмѣстѣ съ своими сообщниками. Эта, избирающая и спасающая преданныхъ и вѣрныхъ добру и истинѣ и также, нетерпящая или отвергающая упорныхъ, во злѣ и лжи, любовь Божія, которая именно во Христѣ раскрывается и дѣйствуетъ, — еще прежде сотворенія міра предначертала свои, обнимающія видимый и невидимый міръ, судьбы о помилованіи однихъ, съ опредѣленіемъ самаго числа ихъ, и осужденіи всѣхъ другихъ: «когда Всевышній созидалъ «міръ и Адама и всѣхъ родившихся отъ него, —

«Онъ напередъ опредѣлилъ судъ и осужденіе (*) «тѣмъ, которые того заслужатъ» (**). *Еда не во-прошаша души праведныхъ о сихъ въ затворахъ своихъ, глаголюще: доколь тако надъющеся будемъ.... и отвѣща на сія Іереміилъ Архангелъ, и рече: егда исполнится число «подобныхъ вамъ» понеже на мъртвиль извѣсилъ вѣкъ, и мъртю из-мъртвиль времена и числомъ сочте часы и «ни умолянетъ, ни гласъ изласть» (***)*, *дондеже исполнится предреченная мѣра (IV, 35—37). Да и самый міръ сей сотворенъ ради избранныхъ и спасаемыхъ (разумѣется уже избранныхъ и спасаемыхъ во Христѣ, какъ средоточномъ основаніи судовъ Божіихъ о спасеніи), а прочіе (т. е. которые находятся внѣ числа спасаемыхъ) ни во что-же вмѣнены суть, какъ это назнаменовано уже въ самой тайнѣ міротворенія: сія же вся рекохъ предъ тобою, Господи, говоритъ Ездра по изложеніи порядка всего дѣла міротворенія, — яко ради насъ создалъ еси вѣкъ. Прочія же языки.... рекль*

(*) Это мѣсто изъ главы, которой нѣтъ въ нинѣшние-Латинскомъ и у насъ въ Славянскомъ, но которая сохранилась въ переводахъ Евіонскомъ и Арабскомъ и въ своей подлинности засвидѣтельствована обширными выписками изъ нея Св. Амвросія Медиол. приведенныя слова взяты съ Евіонскаго V, 45.

(**) Это пояснительное добавленіе сдѣлано съ Арабскаго, въ которомъ стоитъ: «предуготовилъ осужденіе тѣхъ, которые его заслужатъ».

(***) Эти слова выражаютъ мысль о недопущеніи ни бездѣйствія ни дѣла какого свыше предопредѣленной мѣры. Они, какъ и предъидущія слова «подобныхъ вамъ» взяты изъ Евіонск. какъ болѣе опредѣленныя.

*еси оныя ничто же быти (VI, 55—56). Впрочемъ предначертанныя заранѣе суды Божіи о помилованіи однихъ и отверженіи другихъ не нарушаютъ ихъ свободы, а напротивъ и совершаются въ свободномъ направленіи и дѣятельности тѣхъ и другихъ: это видно въ книгѣ изъ сѣтованія Ездры на Адама, свободно допустившаго паденіе, увлекшее въ грѣхъ всѣхъ людей, — изъ ублаженія въ книгѣ подвигающихся въ вѣрѣ и правдѣ, — изъ обличенія противниковъ въ неблагодарности и упорствѣ, — изъ прямыхъ о семъ словъ: *сей есть животъ, о немже Моисей рече: избери себѣ животъ, да живеши. Невпроваша же ему* и т. дал. (VII, 59, 60). Посему суды Божіей любви, спасающей во Христѣ послушныхъ и отвергающей противныхъ, совершаются такъ, что, съ одной стороны, сѣмя грѣха, всѣянное въ человѣчскій родъ чрезъ грѣхопаденіе Адама, болѣе и болѣе развивается въ предающихся грѣху, къ ихъ страшной гибели; а съ другой стороны, и противодѣйствующее сему начало живота (разумѣется, начало благодатно-Христово; ибо Христосъ представляется въ книгѣ вождемъ правды и вѣры, низложителемъ отверженныхъ и избавителемъ избранныхъ), это благодатное сѣмя въ сердцѣ, очищающее внутреннее состояніе чловѣка, тоже болѣе и болѣе раскрывается самимъ Богомъ для разрѣшенія плодомъ вѣчной жизни; и то и другое идетъ, соразмѣрно одно съ другимъ, *впередъ* все ближе къ окончательному низложенію зла и торжеству добра, вмѣстѣ и согласно въ обоихъ мі-*

рахъ — видимою и сокровенно-духовною. Вотъ мѣста, въ которыхъ эти мысли развиваются: *насъяно есть зло, и не упріиде погубленіе его... злокъ сѣмене злаго всѣянъ есть въ сердце Адамова изъ начала, и коль много зла роди и раждаетъ, дондеже приидетъ млаченіе... Егда пожаты будутъ класы, имже нѣсть числа, коль велию молотьбу начнутъ творити! (IV, 28—32). Даси намъ сѣмя въ сердце, и чувству очищеніе, отъ онудуже плодъ былъ бы (VIII, 6). И сохранихъ мнѣ ягуду отъ грозда, и сажденіе отъ великаго множества (de triba multa). Да погибнетъ убо множество, еже безъ вины рождено есть, и да сохранится ягодица моя, и насажденіе мое, еже великимъ трудомъ совершихъ (IX, 21—22). Относительно же міра невидимаго Езра спрашивалъ вразумлявшаго его Ангела: *еда ли насъ ради не наполнятся праведныхъ житницы, за грѣхи обитающихъ на земли? Ангель отвѣчалъ: иди, и вопросы имущую во чревь, еда исполниши девять мѣсяцей своихъ, еще возмогутъ ложесна ея въ себѣ удержати плодъ? И на замѣчаніе Ездры, что этого быть не можетъ, Ангель сказалъ: «адъ и обители душъ праведниковъ (*) подобныя суть ложеснамъ (IV, 39—42), и проч. И такъ это поступленіе (зла и торжествующаго надъ нимъ благодатнаго добра) впередъ, подобное развитію плода во чревѣ, обнимаетъ по**

(*) Съ Евѣея.

возрѣніямъ 3-й книги Ездры не только земныя судьбы, но, равномерно и чуднымъ образомъ сопряженныя съ земными, судьбы міра духовнаго — свѣтлыхъ обителей праведниковъ и ада. Вслѣдствіе постепеннаго раскрытія тлетворнаго сѣмени грѣха и, въ борьбѣ съ нимъ, плодоприносящаго начала благодати, 3-я книга Ездры учитъ съ одной стороны о постепенномъ истощеніи естественныхъ силъ въ человѣчествѣ, сначала бодрыхъ и юныхъ, а потомъ болѣе и болѣе старѣющихъ: *ини суть, иже въ юности силы рождени суть, и ини, иже подъ время старости, оскудѣвающимъ ложеснамъ, родишася. Разумльй убо и ты, яко меньши возрастомъ есте отъ тѣхъ, иже прежеде васъ, и иже послѣди васъ, меньши неже вы, аки уже старѣющая творенія и крѣпость юности преминующая (V, 53—56); а съ другой стороны книга представляетъ постепенное живое преспѣваніе или приближеніе избраннаго, идущаго тѣснымъ путемъ, человѣчества къ граду исполненному всѣми благами: *градъ созданъ есть, и поставленъ на мѣсть полевымъ, есть же исполненъ всѣми благами: входъ его тѣсенъ и въ стремниинъ поставленъ, дабы одесную огнь былъ, ошую же вода глубока: стезя же есть едина токмо между ими проложена. Егда убо дастся градъ сей чловѣку въ достояніе, аще не пройдетъ когда предположеннаго бѣдства, како приметъ достояніе свое?... тако есть и Израилева часть (VII, 6—10). Такимъ образомъ рѣшительное раскрытіе въ однихъ сѣмени зла, а въ другихъ благодатнаго сѣмени, имѣющее оказаться по всемірномъ**

судѣ, именно—вѣчное мученіе первыхъ и блаженство другихъ, составляя не только послѣдствіе Божія суда, но вмѣстѣ и зрѣлый плодъ внутренняго состоянія ихъ самихъ, — также не можетъ быть измѣнено или уменьшено по ходатайствамъ святыхъ, или по связямъ родства и дружества, какъ здоровому нельзя быть больнымъ за больного, какъ у голоднаго нельзя взять голода сытому: «день суда, (сказано въ недостающей у насъ VI гл. Евѳоп. перевода 77—83 ст.) будетъ по мѣрѣ и на каждомъ моемъ приговорѣ покажетъ печать истины. Какъ теперь ни отецъ сына, ни сынъ отца, ни рабъ господина своего, ни другъ своего друга не можетъ послать на свое мѣсто, чтобы былъ боленъ за него, ... или здоровъ: подобно.... никого не будетъ, кто бы свое бремя возложилъ на кого-либо, на своего приснаго. Ибо каждый будетъ держать свою правду и дѣла, которыя онъ творилъ одно за другимъ.»

Такъ, суды Божіи, по возрѣнію на нихъ въ 3 книгѣ Ездры, всегда достигаютъ своихъ цѣлей; пресѣкаетъ зло—по предначертанію Божію и къ собственному низложенію, озлобляется добро къ собственному пресѣянію и для достиженія, по предначертаніямъ Божіимъ, уготованнаго града, полного всѣхъ благъ. Въ силу такого-то порядка судебъ, 3-я книга Ездры показываетъ, что, когда сказано было непокорному Израилю? *домъ вашъ пусть есть, помещу Васъ яко вътрѣ плевелы* (I, 33), причемъ и на самыхъ благопокорныхъ долженъ былъ придти тяжкій день печали и тѣсноты (II, 27),—тѣмъ не

менѣе тогда исполнено, открылось *число надъ Сіона*, и такъ было полно ихъ число, что Езра *видѣлъ на горѣ Сіонскій народъ много, ихже исчислити не могъ* (II, 41—42. слч. 34). Такъ изображено въ первыхъ двухъ главахъ. Въ среднихъ за тѣмъ главахъ представляется необыкновенное пресѣяніе и духовно-нравственнаго зла,—сюда относится смерть единственнаго сына жены Сіона въ самый день его брака, въ самомъ брачномъ чертогѣ, —внѣшнее преобладаніе надъ церковію хищнаго орла, наконецъ возстаніе на Христа всѣхъ почти языковъ; но за чрезвычайнымъ раскрытіемъ сѣмени зла слѣдуетъ и процвѣтаніе восторжествовавшаго надъ онымъ добра, — плачь о смерти сына Сіонскаго разрѣшается открытіемъ всего великолѣпія Сіонскаго, внѣшне-хищническое преобладаніе ниспровергается къ освобожденію останка людей Божіихъ, собравшіеся противъ Сына Божія языки истребляются имъ *безъ трудности*, и въ тоже время симъ же Сыномъ Божіимъ собираются и возстановляются десять колѣнъ Израильскихъ, и такимъ образомъ открывается спасеніе Израиля, на мѣсто Бого-враждебныхъ языковъ. Посему въ послѣднихъ главахъ угрожаются враждебные языки приближеніемъ грознаго суда надъ ними: *се приближаются злая, и не умедлятъ. Имже образомъ бременистая егда родитъ въ девятый мѣсяцъ Сына своего... тако не укусятъ злая произыти на землю, и вѣкъ возстанетъ, и бользни обымутъ и... что сотворите, или како сокрыете грѣхи ваша предъ Богомъ, и Ангель его? Се Судія Богъ... Се бо возгарается огнь на*

васъ, языцы мнози... (XVI, 39—40. 67—69): а избраннымъ возвѣщается приближеніе дней скорби, но для очищенія и открытія въ нихъ духовнаго злата тогда явится искушеніе избранныхъ моихъ якоже злато еже искушается отъ огня. Слышите возлюбленіи мои, рече Господь: се предъ вами дни скорби... не бойтесь.... яко Богъ предводителъ вамъ есть (74—76).

Но еще одну сторону судебъ міра и церкви, какъ изображаются оныя въ 3-й книгѣ, нужно выставить на видъ чтобы составить хотя общее понятіе о глубинѣ и свѣтѣ выраженнаго въ сей книгѣ разумнѣя путей спасающей міръ любви Божіей во Христѣ. Призваніе языковъ на мѣсто отвергаемаго непокорнаго Израила, изображаемое въ первыхъ двухъ главахъ, по буквальному смыслу оныхъ, и собраніе Сыномъ Божиимъ десяти колѣнъ Израильскихъ съ прочимъ остаткомъ народа Божія, изображаемое къ концу среднихъ главъ, составляютъ событія церкви уже Ново-Завѣтной или Христіанской, первое—уже совершившееся,—а другое—только еще ожидаемое. Отношеніе сихъ событій именно къ Христіанству, а не къ Ветхо-Завѣтному времени понятно и само по себѣ,—обозначено уже и въ Ветхо-Завѣтныхъ пророчествахъ,—и вполнѣ открыто въ Новомъ Завѣтѣ. И поелику первымъ изъ сихъ событій начинается рядъ, изображаемыхъ въ 3-й книгѣ, судебъ міра и церкви (это въ первыхъ двухъ главахъ по буквальному ихъ смыслу), а другимъ почти заключается: то выходитъ, что книга изображаетъ собственно

Ново-Завѣтныя судьбы церкви и міра. Христосъ Сынъ Божій, дѣйствительно, по видѣніямъ и изображенію въ 3-й кн. Ездры, прямо и открыто является дѣйствующимъ въ этихъ судьбахъ, какъ выше мы видѣли. (Тоже подтверждается какъ вообще Ново-Завѣтными понятіями о церкви, выражающимися въ книгѣ, такъ и въ особенности рѣзкимъ сходствомъ видѣній сей книги съ видѣніями Апокалипсиса, то и другое тоже выше было уже показано). И такъ внѣшность Ветхо-Завѣтныхъ судебъ, которою облагаются, изображаемыя въ 3-й книгѣ Ездры Ново-Завѣтныя событія, употреблена, видно, вообще въ смыслѣ иносказанія. Слѣдовательно въ книгѣ выражается такое воззрѣніе на Ветхо-Завѣтныя судьбы церкви, что имъ, по ихъ значенію и духу, соотвѣтствуютъ и Ново-Завѣтныя событія,—или что Ново-Завѣтными судьбами церкви повторяются или раскрываются въ существѣ дѣла или въ духѣ своемъ судьбы, совершавшіяся уже въ Ветхомъ Завѣтѣ образно. Сямъ вполнѣ объясняется содержащееся въ книгѣ представленіе всѣхъ судебъ—раннихъ и позднѣйшихъ,—*кругомъ*, въ которомъ ни позднее время по своей силѣ и значенію не отстаётъ отъ ранняго, ни раннее не упреждаетъ поздняго: *вънцу* (съ Евѳоп. «кругу») *уподоблю судъ мой, якоже не послѣднихъ умедленіе, тако ниже первыхъ ускореніе* (V, 42). Но не забудемъ, что такое воззрѣніе, именно мысль объ отгѣненіи судебъ Ново-Завѣтныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, раскрывается въ видѣніяхъ Апокалипсическихъ, изображающихъ Ново-Завѣтныя судьбы

наиболѣе въ образѣ Вѣтхо-Завѣтныхъ (*), а про- толковано это воззрѣніе; въ самыхъ основаніяхъ своихъ, Апостоломъ Павломъ.

Вообще же и начало и конецъ сего дивнаго круга Вѣтхо-Завѣтныхъ и Ново-Завѣтныхъ судебъ, простирающихся на міръ видимый и невидимый, совершающихся по волѣ и власти Божіей, но безъ нарушенія свободы развивающихся стройно по предначертанному плану и раскрывающихся какъ сѣмя зла, всѣянное въ міръ злоупотребленіемъ свободы, до рѣшительнаго низложенія сего зла, такъ и борющаеся со зломъ начало благодатнаго добра до окончательнаго торжества его и разрѣшенія блаженствомъ;—есть Самъ Господь Богъ, уже въ твореніи міра опредѣлившій окончательную его задачу, и въ его судьбахъ совершающій предположенное въ немъ уже самымъ твореніемъ: *отъ начала круга земнаго, и прежде основанія исхода въ вѣкъ... тогда Азъ помыслихъ, и сотворена суть чрезъ мене единого, а не чрезъ иного, и конецъ будетъ мною а не инымъ* (VI, 6). Но будучи по симъ словамъ альфою и омегою всего временнаго. Вѣчный, въ раскрытіи и осуществленіи своихъ вѣчныхъ судовъ во времени, не дѣлаетъ никакого принужденія и стѣсненія даннымъ отъ него же условіямъ и законамъ временнаго, — совершаетъ то или другое по мѣрѣ приемлемости созданныхъ существъ, — во время готовности нужды ихъ въ томъ или другомъ.

(*) См. объ этомъ въ книгѣ моей: *о Новомъ Заветѣ Господа нашего Иисуса Христа.*

Вотъ въ какомъ простомъ образѣ это выражено въ 3-й кн. Ездры: — *Не могъ ли еси, спрашивалъ Ездра, сотворити сихъ, иже сотворени быша, и иже суть и иже будутъ вкупъ, дабы скорь судъ твой показалъ еси?* и получилъ онъ такое вразумленіе: *вопроси ложеснь женскихъ, и речеши къ ней: и аще родиши, вскую по времени? моли убо ю, да родитъ десять во едино. Не можетъ, сказалъ Ездра, но по времени;* и тогда послѣдовалъ ему какой отвѣтъ отъ Имени Божія: *такъ (и) Азъ устроихъ отъ мене сотворенный вѣкъ* (V, 43—49).

Сказаннаго о чрезвычайной глубинѣ и отчетливости мысли разумѣнія вѣры довольно для удостовѣренія, что 3-я книга Ездры никакъ не можетъ принадлежать Вѣтхому Завету потому, что въ ней высказывается такая совершенно Ново-Завѣтная, глубокая и многосторонняя отчетливость въ духовномъ разумѣніи, *которой* Божественные уроки преподаетъ именно Апостоль Павелъ, и такая орлиная созерцательность, *которой* Богосвѣтлымъ первообразомъ является Ново-Завѣтный тайнозритель — Іоаннъ Богословъ.

Такъ обр. заключимъ этотъ отдѣлъ нашихъ изслѣдованій такъ: третья книга Ездры столько не соответствуетъ Вѣтхо-Завѣтному характеру и столько во всѣхъ отношеніяхъ выдерживаетъ и обнаруживаетъ въ себѣ характеръ Ново-Завѣтный, что никакъ не можемъ сомнѣваться въ Ново-Завѣтномъ ея происхожденіи. — И такъ какъ уже Апостоль Варнава цитовалъ сію книгу, то ясно, что она написана еще въ Апостольскомъ вѣкѣ. Внутренно-

близкое, а часто «буквально обозначающее» соотвѣтствіе 3-й книги Ездры, въ учительныхъ изслѣдованіяхъ о судьбахъ церкви и міра, съ ученіемъ особенно Павловыхъ посланій, а въ образныхъ созерцаніяхъ сихъ судебъ съ Апокалипсисомъ Іоанна Богослова, показываетъ, что книга произошла уже тогда, какъ Павлово ученіе разсѣяло мракъ возбудившихся вначалѣ противъ тайны призванія язычниковъ и оправданія собственно Христовою Благодатію недоумѣній и пререканій, и особенно когда уже данъ былъ Апокалипсисъ (Это было къ концу царствованія Неронова).

В. Какъ и съ какимъ назначеніемъ произошла эта книга съ именемъ Ездры?

Но съ какою мыслию Ново-Завѣтный писатель книги начерталъ и выдалъ ее отъ имени Ездры Ветхо-Завѣтнаго?—что онъ не думалъ дѣлать подлога, это ясно уже изъ того, что Ездра его книги, въ важнѣйшихъ чертахъ и обстоятельствахъ своей личности, явно не похожъ на историческаго Ездру. Не будемъ уже говорить о разности (*) самаго ро-

(*) Родословіе Ездры по 3-й книгѣ, при сходствѣ первыхъ членовъ рода отъ Аарона и послѣднихъ, ближайшихъ къ Ездрѣ,

дословія Ездры въ 1. параип. (VI, 4—14) и 1 Ездры (VII, 1—6) и о прибавленіи къ имени Ездры въ переводахъ и въ нѣкоторыхъ Латинскихъ рукописяхъ еще новаго, неизвѣстнаго изъ каноническихъ сказаній объ Ездрѣ, названія Салафіла или Сутаила. Ездра 3-й книги представляется проходящимъ общественное служеніе еще во время самаго плѣненія Вавилонскаго, ранѣе половины его (въ 30-е лѣто по разрушеніи Іерусалима), и это служеніе Ездры было такое, что весь народъ единодушно признавалъ его крайне нужнымъ для себя, какъ единственный *свѣтильникъ въ мѣстѣ мрачнѣ*, какъ *пристанище и корабль спасенный отъ бури* (XII, 42). Самъ вождь избраннаго народа, по имени Салафілъ, не обинуясь говорилъ Ездрѣ: *или не въси, яко тебѣ въврѣнъ естъ Израиль, въ странѣ преселенія ихъ.... неостави насъ, яко пастырь стадо свое въ рукахъ волковъ лукавыхъ* (I, 17—18). Но ни откуды неизвѣстно, чтобы во время Ветхо-Завѣтнаго Вавилонскаго плѣна Ездра—Боговдохновенный священникъ былъ единственнымъ защитникомъ и руководителемъ своего народа; напротивъ въ началѣ плѣненія, Іудеи имѣли руководителемъ въ лицѣ Пророка Іезекіиля; въ продолженіе же плѣна главными защитниками Іудеевъ, безъ сомнѣнія, былъ Даніиль и его друзья, сильные при царскомъ дворѣ. Ездра, по сказанію каноническихъ книгъ, родился въ Вавилонѣ, въ 7-мъ лѣтѣ плѣна, и въ 36-мъ лѣтѣ плѣна, въ 70-мъ лѣтѣ жизни, возвратился въ Іерусалимъ, въ 3-й годъ царствованія Даріуса Великаго (458 г. до Р. Х.).

съ родословіями въ каноническихъ книгахъ, — разнится отъ оныхъ тѣмъ, что нѣкоторыхъ именъ въ немъ недостаетъ, нѣкоторыя прибавлены противъ каноническихъ родословій.

ническихъ книгъ, и началъ общественное свое служеніе уже послѣ Вавилонскаго плѣна, когда получилъ извѣстное полномочіе отъ Артаксеркса. — Еще же, Ездра 3-й книги представляется получившимъ въ 30-мъ году плѣна разясненіе Даниилова видѣнія о четырехъ царствахъ; а это видѣніе послѣдовало уже послѣ 30-го года плѣна, — именно въ первый годъ царствованія Валтасарова, уже около 50-го года плѣна. (Дан. VII, 1). — Также по сказанію 3-й книги Ездры, св. книги будто бы всѣ были сожжены при разрушеніи Иерусалима и храма, и Ездра вновь по Божественному вдохновенію написалъ эти книги, вмѣстѣ еще со многими другими книгами Божественной мудрости, не всѣмъ доступной. Но во время плѣна Даниилъ читалъ и законъ и книги пророковъ (Дан. IX, 2—11); слѣдовательно эти книги были цѣлы. Сообщившая Ездрѣ вдохновеніе *чаша*, которая была полна *яко же воды*, цвѣтомъ подобной огню, сама собою обнаруживаетъ иносказательное свое значеніе. И такъ вовсе не видно намѣренія писателя изображать Ездру своей книги въ смыслѣ историческомъ; ибо писатель, столь глубоко успѣвшій узнать и Новый Заветъ (какъ мы видѣли), не могъ допускать явныхъ и прямыхъ несообразностей съ историческими свѣдѣніями обѣ эпохъ и лицъ Ездры, содержащимися въ каноническихъ книгахъ. Какъ же это понять, что писатель книги говоритъ отъ имени Ездры, поставивъ себя хотя отчасти въ положеніе, соотвѣтствующее историческому Ездрѣ, и однако сдѣлалъ это безъ намѣренія подлога? — Мы уже выше показали, что

виѣшность Ветхо-Завѣтныхъ обстоятельствъ и предметовъ, которою въ книгѣ обличаются явно Ново-Завѣтныя понятія и судьбы, взято въ смыслѣ не историческомъ или собственномъ, а въ смыслѣ иносказанія, и что писатель книги въ ряду Ветхо-Завѣтныхъ судебъ церковныхъ прозрѣвалъ силу и имѣвшихъ послѣдовать Ново-Завѣтныхъ судебъ. По этому и эпоха Вавилонскаго плѣна, съ которою неразрывно связанъ въ книгѣ Ездра, какъ единъ оставшійся тогда *свѣтильникъ въ темнотѣ, мѣсяцъ*, — берется писателемъ не въ смыслѣ собственномъ или Ветхо-Завѣтно-историческомъ, но по отношенію къ Новому Завету, или какъ изображеніе какой-то Ново-Завѣтной примрачной эпохи, въ которой, по духу или въ существѣ дѣла, имѣло возобновиться древнее преобладаніе Вавилона въ отношеніи и къ новому Израилю. Посему и Ездра, являющийся Боговоздвигнутымъ дѣятелемъ и вождемъ для Христіанской Церкви въ эту эпоху, необходимо и очевидно представляется не какъ историческое лице Ветхаго Завета, а какъ лице символическое, осуществленіе котораго, по его значенію, относится къ христіанству. Такъ, въ указанномъ прежде откровеніи Ездры, сохранившемся въ Греческой рукописи, которое имѣетъ примѣтное сродство съ 3-ю книгою Ездры, самъ Ездра безъ перемѣны впрочемъ своего имени, является проходящимъ свое служеніе уже въ христіанствѣ. Отсюда и объясняется, какъ Ново-Завѣтная книга могла быть писана и выдана отъ имени Ветхо-Завѣтнаго Ездры, но истинно безъ всякаго подлога: бывшій въ намѣреніи писателя

смыслъ, въ какомъ онъ связалъ съ своею книгою имя Ездры, есть иносказаніе, примѣтное для внимательнаго «испытанія писаній» (*).

Разрѣшимъ самое иносказаніе этого символическаго лица, каковъ Ездра 3-й книги, — и мы можемъ вполне понять происхождение этой книги съ именемъ Ездры, — можемъ уразумѣть и назначеніе книги, по намѣренію ея писателя значеніе символическаго Ездры, какъ *юзника въ земли Мидской, въ царство Артаксеркса Перскаго*, какимъ Ездра 3-й книги является въ первыхъ двухъ главахъ, — можно скоро объяснить. Идея служенія историческаго Ездры есть возстановленіе, послѣ плѣна Вавилонскаго, еократическаго порядка въ возвращенномъ изъ плѣна народѣ Божіемъ и очищеніе святаго ихъ сонма отъ языческой примѣси. Въ откровеніи судьбъ Ново-Завѣтныхъ, въ слѣдъ за торжествомъ о паденіи Вавилона, съ чѣмъ соединено и изшествіе изъ него народа Божія (Апок. XIX, 1—6. слч. XVIII, 4—8), является церковь въ благолѣпін и величїи лучшихъ своихъ временъ: *жена Его*

(*) Въ Библии извѣстна и еще книга неканоническая, также не въ смыслѣ подлога написанная отъ имени такого лица, которому она не принадлежитъ. Это—*книга премудрости Соломона* (см. изслѣдованія о ней въ „Трудахъ Кїевской Академіи“). Она провозшла явно въ гораздо позднѣйшее Соломона время. Почему же она названа „Премудростію Соломона“? Имя „Соломона, по его премудрости, такъ связалось съ мудростію, что оно употребляется какъ бы названіе самой мудрости. Поэтому писатель упомянутой книги, излагая въ ней глубокія воззрѣнія истинной мудрости, и надписалъ свою книгу именемъ царя, такъ сказать тезоименнаго мудрости.

(Агнца) *уготовила есть себе и дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтель: виссонъ бо праведность святыхъ есть* (XIX, 7—8). И такъ очевидно, что и въ христіанствѣ, по сокрушеніи нѣкотораго (символическаго) ярма Вавилонскаго, воздѣйствуетъ благодатный духъ Ездры—ревнующій о чистотѣ виссона церковнаго и о раскрытіи въ должной лѣпотѣ и силѣ православно-церковнаго организма. Олицетвореніе сего благодатнаго духа или направленія, имѣющаго господствовать въ христіанствѣ, по паденіи какого-то новаго Вавилона, и есть Ездра времени Артаксерксова, который является въ первыхъ главахъ таинственной книги его имени. Но какъ разрѣшить значеніе Ездры, являющагося единственнымъ свѣтильникомъ въ темномъ мѣстѣ—еще среди Вавилонскаго плѣна? Изъ какой Вѣтхо-Завѣтной буквы возьмемъ духъ этого новаго значенія Ездры? Вѣтхо-Завѣтная Исторія ничего подобнаго объ Ездрѣ не представляетъ намъ; а на противъ явленіе Ездры въ общественномъ служеніи, еще въ продолженіе Вавилонскаго плѣна, противорѣчитъ Вѣтхо-Завѣтной Исторіи.—Что же слѣдуетъ изъ того? Въ этомъ только заключается наглядное подтвержденіе (какъ и выше говорили мы о семъ), что Ездра 3-й книги и есть, по намѣренію сего писателя, не историческое лицо, а символическое. Будемъ помнить идею извѣстнаго историческаго служенія Ездры—возстановленіе еократическаго порядка послѣ Вавилонскаго плѣна и очищеніе народа Божія, возвращеннаго отчасти, самимъ Ездрую изъ Халдеи, отъ языческой примѣси, и среди са-

маго еще Вавилонскаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ мы найдемъ духъ Ездры.

Въ откровеніи Ново-Завѣтныхъ судебъ мы находимъ два вида Вавилонскаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ. Одинъ открытый: разумѣемъ ту упившуюся кровію святыхъ блудницу, у которой на самомъ челѣ начертана и видима всѣми тайна сродства или соотвѣтствія ея древнему Вавилону: *и на челѣ ея написано имя: тайна: Вавилонъ великій* и проч. (XVII). Тайна другаго вида Вавилонскаго преобладанія не выставляется сама собою наружу; надобно съ тонкимъ и проникательнымъ вниманіемъ всмотрѣться въ загадочный его образъ, чтобы услѣдить и обличить тайну и этого сокровеннаго, *внутренняго* Вавилона. Въ образѣ звѣря, представляющагося въ XIII гл. Апокалипсиса, вмѣстѣ съ другими символическими звѣрями извѣстнаго Даніилова видѣнія воспроизведенъ въ нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ и *левъ*, знаменующій въ Даніиловомъ видѣніи именно Вавилонское преобладаніе надъ Израилемъ *звѣрь, егоче видяхъ, съ подобенъ рыси, и нозь его яко медведи, и уста его яко уста львовы* (*).

(*) Намъ уже не одинъ Апокалипсисъ, но, къ раскрытію его смысла, и исторія и современная дѣйствительность свидѣтельствуютъ именно о *двухъ видахъ нововавилонскаго плѣненія новаго Израиля*, одного—наружу открытаго на Востокъ (разумѣемъ магометанское владычество надъ православными), другаго—на Западъ разумѣемъ плѣненіе Христіанъ подъ духовною властію и суеумдріемъ западнаго неправославія). Само собою разумѣется, что духъ того и другаго Вавилонскаго преобладанія можетъ разниться не по одному Востоку или Западу.

И вотъ, среди самаго зрѣлища того и другаго вида Вавилонскаго преобладанія въ откровеніи указывается мѣсто для проявленія *мудрости*, соединенной съ *умомъ*, или *ума, имѣющаго мудрость* (Апок. XIII, 18. XVII, 9). *Здѣь мудрость есть. Иже имать умъ, да сочтетъ* и проч., такъ сказано по изображеніи нѣкотораго духовнаго звѣровиднаго преобладанія надъ новымъ Израилемъ, сокровенно или внутренне обновившаго въ себѣ духъ древле языческихъ преобладаній надъ Израилемъ, между прочимъ и Вавилонскаго (Апок. XIII, 18). *Здѣь умъ, иже имать*, сказано еще Ангеломъ Іоанну Богослову, между разными объясненіями тайны наружу открытаго Вавилонскаго преобладанія надъ Новомъ Израилемъ (Апок. XVII, 9). Но *мудрость* являющаяся среди Вавилонскаго духовнаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ, есть не что иное, какъ твердое противопоставленіе оному или разностороннее раскрытіе свѣтоносной области Христовой истины и благодати, —этой Ново-Завѣтной еократіи, съ чѣмъ необходимо должно соединиться и очищеніе понятій и нравовъ отъ примѣси духовнаго язычества въ Христіанахъ, освобождаемыхъ отъ Вавилонской тиранніи надъ умами и сердцами. Это, очевидно, уже отзывается духомъ Ездрина служенія возстановленію еократическаго порядка послѣ Вавилонскаго плѣна и очищенію народа Божія отъ примѣси язычества. Равнымъ образомъ, *уму*, царственно являющемуся съ *мудростію* своею и среди наружу открытаго какого-то Вавилона, держащаго въ плѣну чады новаго Израиля, также свой-

ственно выдерживать, раскрывать и утверждать въ душахъ и во всѣхъ средахъ благодатную еѳократію живаго духа и истины, духовно-благодатныя сыновне свободныя права и порядки преобладаемаго Новаго Израиля. И такъ и здѣсь выступаетъ идея собственно Ездрина служенія. Олицетворите эту идею, и предъ вами будетъ Ездра среднихъ главъ книги, проходящій служеніе единственнаго свѣтильника въ темномъ мѣстѣ еще среди Вавилонскаго плѣна.

Для повѣрки этого самыми средними главами книги, — войдите въ характеръ изображаемаго въ нихъ Ездры, и вы увидите въ немъ умъ, стремящійся постигнуть и дѣйствительно постигающій мудрость. Такъ, отличный, въ продолженіи всѣхъ 12-ти среднихъ главъ выдерживаемый, характеръ Ездры есть не только господствующее въ его духѣ стремленіе къ мудрости совершенныхъ, жажда все въ Божественной истинѣ изслѣдовать и уразумѣть, но и дѣйствительное постиженіе совершенной мудрости. То и другое обнаруживается по книгѣ въ воззрѣніяхъ, нравахъ и чрезвычайномъ служеніи Ездры, и засвидѣтельствовано отъ имени Божія Ангеломъ. И во первыхъ, неудержимое стремленіе Ездры къ мудрости совершенной обозначается прямо самимъ Ездрую и Ангеломъ. *Во ужасъ изступи сердце твое въ вѣщъ семъ*, говоритъ Ангелъ Ездрѣ, *понеже хочешь постигнуть пути Вышняго. Тако есть Господи мой*, отвѣчалъ Ездра (IV, 2, 3). И когда Ангелъ возразилъ противъ Ездрина любопытанія Божественной премудрости:

како сосудъ твой возможетъ вмѣстити пути Вышняго, то Ездра не признавалъ и блага самой жизни, при недоступности отчетливаго разумнія ея тайны. *лучше намъ, дабы есмы не были: нежели еще живущимъ жити въ нечестіяхъ и претерпѣвати, и не вѣдати, коея ради вещи* (IV, II, 12). *Болящій глаголаше есмь*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *мучатъ бо мя лядвія моя по все часы ищущаго постигнути стезю Вышняго, изслѣдовати часть суда его; и услышавъ отвѣтъ: не можеша*, онъ возопилъ: *чесо ради, Господи, по что родихся и ли вскую не сотворися утроба Матере моея миль гробъ* (V, 34--35). И всякій разъ, какъ въ бесѣдѣ съ Ангеломъ представляется Ездрѣ что либо (иногда и довольно стороннее по отношенію къ главному предмету собесѣдованія), не вполне яснымъ и понятнымъ, Ездра не медлитъ вопросомъ: *како и когда, чесо ради* то или это (IV, 33); самъ Ангелъ едва сдерживалъ стремленіе мысли его къ постиженію глубинъ Божіихъ противопоставленіемъ этому стремленію очевидныхъ невозможностей, напр: *Сочти ми сія, яже еще не придоша и собери ми разсыяныя капли, и о зелени ми сухія цвѣты.....и тогда покажу ти.....его же жадаеши видѣти* (V, 36). Во вторыхъ, видно въ Ездрѣ и дѣйствительное обладаніе истиною и совершенною мудростію, хотя достигаемое постепенно подъ условіемъ послѣдованія тому направленію, какое давалъ Ангелъ любопытательному его духу. *Душа моя*, говоритъ Ездра, обращаясь къ самому себѣ въ самоуглубленіи, *пожри убо разу-*

мьніе и поглоти мудрость (VIII, 4). Ты же, говоритъ ему Ангелъ, о тебѣ разумь и о подобныхъ тебѣ взыскуй славу. Вамъ бо отверзтъ есть рай..... и совершенная премудрость (51. 52). Судъ мой нынѣ приближается яже не вьсмъ показъ, токмо тебѣ, и тебѣ подобныхъ не многимъ (61. 62). Вьдяхъ азъ, говоритъ Ездръ также Ангелъ, яко Вышній начинаше тебѣ показывати сія... ты убо не бойся, ниже да устрашится сердце твое, но вниди и виждь свѣтлость и величество созиданія (именно чудесно открывшагося Сіона), но вниди виждь свѣтлость и величество созиданія, колико возможно есть тебѣ видѣніемъ очесъ (видѣти). И по силѣ услышавши, колико приѣмлетъ слышаніе ушесъ твоихъ слышати. Ты бо блаженъ еси паче многихъ, и званъ еси предъ Вышняго, яко не мнози (X. 55—57). Далѣе Ездра удостоивается такого просвѣщенія въ разумьніи тайнъ, какого не имѣлъ и Давидъ, мудростію котораго Іезекиль посрамлялъ самообольщенное языческое мудрованіе: еда премудрѣ еси Давида (Іезек. XXVIII, 2—3), говорилъ Іезекиль Тирскому царю; видѣно бысть, сказалъ Ездръ Ангелъ о нѣкоторой тайнѣ, въ видѣніи Давида брата твоего. Но нынѣ ему протолковано, яже азъ нынѣ тебѣ протолкую (XII, II). И потому за симъ Ездра является, по Ангельскому же слову, уже учителемъ самыхъ мудрыхъ: ты единъ достоинъ былъ еси знати тайну сію Вышняго. Напиши убо вся сія въ книгу..... и научиши симъ мудрыя отъ людей твоихъ (XII, 36—38). Еще далѣе Ангелъ даетъ ему уже

такое свидѣтельство: житіе твое устроилъ еси съ премудрости, и чувство твое назвалъ еси матерію (XIII, 5). Наконецъ вотъ что самъ о себѣ говоритъ Ездра: Сердце мое мятлется разумомъ, и въ персяхъ моихъ возрасташе премудрость, и въ семь состояніи онъ пишетъ книги всего Св. Писанія, да чтутъ ихъ достойніи и не достойніи, и еще множество другихъ Божественно глубокихъ книгъ, да предасть ихъ только мудрымъ: въ тѣхъ бо есть корень разума, и премудрости источникъ, и вѣдѣнія рѣка (XIV, 40—46—48). Такимъ образомъ, Ездра 3-й книги уже въ тридцатомъ году Вавилонскаго плѣна представляетъ въ себѣ идеаль ума, подвляніемъ небеснымъ созрѣвшаго въ совершенной премудрости, такъ что о духѣ такого его служенія среди Вавилонскаго преобладанія надъ Израилемъ справедливо было бы выразиться такъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ при изображеніи новаго Вавилона, гдѣ умъ, иже имать мудрость. Такимъ образомъ значеніе Ездры и какъ Вавилонскаго плѣнника, объяснено во свѣтѣ Апокалипсиса. Ибо будете ли раскрывать Апокалипсическое значеніе ума, имьющаго мудрость, пли этой мудрости: найдете Ездру, представляемаго въ среднихъ главахъ книги, какъ единственнаго свѣтильника среди мрачныхъ видовъ продолжающагося еще Вавилонскаго преобладанія. Или на оборотъ, сообразите и опредѣлите существенный характеръ Ездры, въ тридцатый годъ Вавилонскаго плѣна уже проходящаго свое служеніе по показанію среднихъ главъ

3-й книги Ездры: увидите небесную *мудрость*, озаряющую любознательный умъ, или духовный умъ, стремящийся постигнуть и наконецъ имѣющей совершенную мудрость.

И такъ при сличеніи 3-й книги Ездры съ Апокалипсисомъ разрѣшается иносказательное значеніе Ездры, въ этой книгѣ, вмѣстѣ и какъ Пророка, дѣйствующаго послѣ паденія Вавилона, и какъ пастыря и руководителя вѣры среди самаго еще Вавилонскаго преобладанія. Изъ Апокалипсиса, при внимательномъ соображеніи его съ 3 кн. Ездры, можетъ изъясниться и та связь, въ какой представляются въ 3-й книгѣ служеніе Ездры уже по паденіи Вавилона и откровенія ему еще во время Вавилонскаго плѣна. Можно примѣчать въ Апокалипсисѣ, что одно изъ выраженій этого благодатнаго направленія въ христіанствѣ, которое названо *умомъ*, *имѣющимъ мудрость*, состоитъ въ раскрытіи и самаго Апокалипсиса, — въ разъясненіи таинственныхъ судебъ міра и церкви, болѣе или менѣе загадочно обозначаемыхъ въ Апокалипсисѣ. Ибо владѣющему этимъ таинственнымъ *умомъ* предоставляется разгадать едва ли не самую загадочную тайну Апокалипсиса, выраженную опредѣленнымъ числомъ, завившимъ въ себѣ имя и значеніе одного изъ страшныхъ враговъ Христовой церкви, который былъ предуготовленъ еще предшествующими ему проявленіями враждебнаго зла и который связанъ по своей судьбѣ едва не съ цѣлою половиною содержанія Апокалипсиса: *здѣ мудрость. Иже имать умъ, да сочтетъ число звѣрино: число бо*

человѣческое есть и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть (XIII, 15 слч. XVII, 9). Но гдѣ же назначается мѣсто и время для торжественнаго откритія, предъ всею церковію этого дивнаго свидѣтельства истины Христовой, каково — точно оправданное вѣковыми и тысящелѣтними событіями пророчественное изображеніе судебъ міра и церкви христіанской? Когда будетъ общою для истинно-вѣрующихъ собственностію раскрытая заранѣе тайна Апокалипсиса, съ достойнымъ удостовѣреніемъ въ истинномъ значеніи словесъ Божіихъ? Это, по указанію Апокалипсиса, должно послѣдовать уже послѣ низложенія того Вавилонскаго преобладанія надъ чадами новаго Израиля, котораго тайна открыта наружу, и слѣдуетъ именно тогда, какъ православная церковь Востока явится во всемъ великолѣпнѣи и чистотѣ своей духовной еоократіи, т. е. своего благодатнаго духа, устройства и состава (надъ чѣмъ, по отношенію къ Вѣтхо-Завѣтной церкви, по Вѣтхо-Завѣтному трудился Ездра въ Артаксерксово царствованіе). *Радуимся и веселимся.* — такими гласами торжествуютъ на небеси паденіе открытаго во вѣв Вавилона, — *яко прииде бракъ Агничій и жена Его уготовила есть себе. Дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ.* Вмѣстѣ съ симъ открывается или указывается нѣкоторое вождѣльное призываніе на вечерю брака Агнца, утверждаемое удостовѣреніемъ въ истинности словесъ Божіихъ въ Апокалипсисѣ, и сопровождаемое направленіемъ христіанства къ свидѣтельству о Христовой истинѣ духомъ пророческимъ,

т. е. вполне оправданными и удостоверительными пророчествами. *И глагола ми: напиши: блаженни звані на вечерю брака Агнца и глагола ми: сія словеса истинна Божія суть. И падъ предъ ногами его поклонихся ему: и глагола ми: виждь, ми: клеветъ ти есть и братій твоихъ, имущихъ свидѣтельство Иисусово.... Свидѣтельство Иисусово есть духъ пророчества.* Въ пособіе къ разумѣнію сихъ словъ намъ уже извѣстно, что и дѣйствія самаго тайнозрителя имѣютъ пророчесвенно — знаменательный смыслъ. *Сія словеса истинна Божія суть:* это относится ближайшимъ образомъ къ Апокалипсическимъ словесамъ о званіи на вечерю брака Агнцаго; но удостовѣреніе въ сихъ частныхъ словесахъ, взятыхъ конечно въ своемъ духѣ, или въ существенной своей мысли и значеніи, — подобно какъ изъясненіе частной тайны числа звѣрина, — необходимо уже предполагаетъ и общее раскрытіе истинности словесъ Божіихъ въ Апокалипсисѣ, ибо полное завладѣніе однимъ звеномъ неразрывной цѣпи не возможно въ отдѣльности отъ всей цѣпи. *Духъ пророчества,* по изъясненіи сего чрезвычайнаго дара благодати Апостоломъ Павломъ (въ XIV гл. 1 посл. къ Коринѣ.) долженъ раскрываться вообще въ благодатно-точномъ, общественномъ и назидательномъ разъясненіи тайнъ; а что подъ такими тайнами, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, разумѣются дѣйствительно тайны Иоаннова откровенія, это видно изъ особенной близости, въ какой *имущимъ духъ пророчества* поставляются здѣсь въ отношеніи къ тайнозрителю

Иоанну и раскрывающему предъ ними тайны Ангелу: *клеветъ ти есть,* говоритъ безплотный служитель откровенія, *и братій твоихъ имущихъ свидѣтельство Иисусово: свидѣтельство Иисусово есть духъ пророчества.* И такъ по сокрушеніи открытаго народу Вавилонскаго преобладанія, при свѣтломъ раскрытіи предъ міромъ Ново-Завѣтной еоократіи, т. е. православно церковнаго благодатнаго духа, устройства и состава, точно будетъ мѣсто и время тому, чтобы открыто и торжественно предъ міромъ свидѣтельствовать о Христовой истинѣ пророчествами Апокалипсиса, удостовѣрительно и ясно для всѣхъ здравомыслящихъ оправданными въ событіяхъ. — Обратимся теперь къ 3-й книгѣ Ездры. По этой книгѣ, въ царствованіе Персидскаго Артаксеркса, слѣдовательно по низложеніи Вавилона, Ездра Пророкъ, свидѣтельствуя истину предъ Израилемъ и языками, и получаетъ повелѣніе всенародно возвѣстить, *каковая и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ* онъ еще въ тридцатомъ году плѣна Вавилонскаго (II, 48 гл. III), а предметомъ сихъ чудныхъ видѣній служатъ, какъ выше было доказано, судьбы церкви и міра именно Ново-Завѣтныхъ временъ, — каковыя судьбы словомъ Божіимъ открыты именно въ Апокалипсисѣ. Слѣдовательно, по 3-й книгѣ Ездры открывается тоже, что въ Апокалипсисѣ: Ездра, какъ духъ пророческій, свидѣтельствующій объ Иисусѣ по паденіи открытаго Вавилона, возвѣщаетъ предъ всѣми тѣ чудныя тайны откровенія, которыя онъ, какъ умъ озаренный свѣтомъ Богооткровенной премудрости,

дозналъ еще прежде, — во время еще горделиваго возвышенія Вавилона. Такъ изъ Апокалипсиса изяснилось не только значеніе Ездры, являющагося въ 3-й книгѣ его имени, но вмѣстѣ общій составъ и порядокъ этой таинственной книги.

Изъ сказаннаго само собою уже объясняется и то, почему Христіанскій писатель написалъ свою книгу отъ имени Ветхо-Завѣтнаго Ездры. Онъ, какъ уже сами видите теперь, глубоко вошелъ въ силу и значеніе Іоаннова откровенія, — столь глубоко, что въ видѣніяхъ Іоанновыхъ, за побѣдою Христіанства надъ Іудействомъ и язычествомъ и заявленіями величія и господства его надъ міромъ, прозрѣвалъ и упадокъ новаго Израиля даже до нѣкотораго Вавилонскаго надъ нимъ преобладанія. Прозрѣвалъ и то, что, среди этой темной эпохи, благодатный духъ Христіанства обнаружится въ направленіи вѣрующихъ умовъ къ раскрытію и утвержденію духовной Ново-Завѣтной еократіи — (какъ Ветхомъ Завѣтѣ Езра служилъ тому же по отношенію къ Ветхо-Завѣтной еократіи), — и что именно этому Ново-Завѣтному Ездрѣ предлежитъ сначала точное разясненіе, во свѣтѣ самыхъ событій, таинъ Іоаннова откровенія, а потомъ и торжественное провозглашеніе предъ міромъ, раскрытыхъ и оправданныхъ уже событіями, словесъ Божіихъ въ семь откровеній. Все это видѣли мы при выше производимомъ разясненіи значенія Ездры, въ таинственной книгѣ его имени. И такъ, Христіанскій Богомудрый писатель видѣлъ, что собственное его разумѣніе силы и значенія Іоаннова открово-

венія, при всей глубинѣ и свѣтлости своей, есть не что иное, какъ только еще заря будущаго раскрытія Апокалипсическихъ таинъ во свѣтѣ самыхъ событій, долженствующая уже тогда, а не ранѣе, раскрыться солнечнымъ свѣтомъ, — есть не что иное, какъ предназначительное и частное проявленіе Ездрина духа мудрости и пророчества, долженствующаго воздѣйствовать вообще въ Христіанствѣ уже въ позднѣйшія времена. Посему-то писатель 3-й книги Ездры и выразилъ свое разумѣніе такимъ образомъ, что отнесъ оное по принадлежности уже къ этому (идеальному) Ново-Завѣтному Ездрѣ, зная изъ Апокалипсиса, что до открытія въ Христіанствѣ духа Ездры точное разумѣніе Апокалипсиса не можетъ быть общимъ достояніемъ вѣры. Онъ не могъ, конечно, не надѣяться, что раскрытіемъ Апокалипсиса изъ самыхъ событій оправдается глубина и вѣрность разумѣнія имъ Апокалипсическихъ видѣній, и взаимно это послѣднее послужитъ руководствомъ и подтвержденіемъ для вѣры, раскрывающей смыслъ Апокалипсиса изъ самыхъ событій.

Возьмемъ при этомъ во вниманіе и ту особенность времени происхожденія 3-й книги Ездры, что тогда совершался тотъ духовный переворотъ міра, по которому Ветхо-Завѣтный образъ воззрѣнія, подорванный Новымъ Завѣтомъ въ самыхъ основаніяхъ своихъ, долженъ былъ окончательно уступить свое мѣсто твердо обоснованному и выясненному Ново-Завѣтному образу воззрѣнія; — при чемъ обнаружались въ самомъ Христіанствѣ и мертвые Ветхо-Завѣтные остатки — въ Іудействующихъ сектахъ

(Евбонеевъ и Назореевъ) и безпорядочныя излишества и злоупотребленія Ново-Завѣтной свободной мысли (у гностиковъ). Въ такое время глубокое и вѣрное разумѣніе истины Христовой облечь въ Вѣтхо-Завѣтную внѣшность представленій, какъ сдѣлано въ 3-й книгѣ Ездры было вполне естественно и благовременно (*).

С. Писатель 3-й книги Ездры.

Но кто же или каковъ былъ самъ писатель 3-й книги Ездры? Кто онъ, неизвѣстно и узнать нѣтъ возможности, когда онъ и имя и обстоятельства свои такъ Богомудро скрылъ символизмомъ Вѣтхо-Завѣтнаго имени и эпохи. И такъ остается только показать изъ его книги, каковъ онъ. Духовное зрѣлое совершенство и глубокое разумѣніе вообще Христовой истины хорошо видны въ самой его книгѣ. Въ особенности по глубинѣ и свѣтлости выраженнаго въ книгѣ разумѣнія таинственныхъ видѣній Апокалипсиса, можно полагать, не былъ ли писатель книги одинъ изъ ближайшихъ учениковъ

(*) Писатель 3-й книги Ездры по символическому образу своихъ представленій, напоминаетъ Ерму, написавшаго своего «частыря» тоже съ характеромъ инсказательныхъ видѣній.

Апостола Іоанна Богослова, не подъ его ли руководствомъ или духовнымъ вліяніемъ написалъ онъ свою по истинѣ—дивную книгу. Сверхъ того, писатель книги является въ ней особенно близкимъ къ Апостолу Павлу. Онъ вполне усвоилъ (въ чемъ мы тоже могли уже увѣриться) изслѣдовательный и отчетливый образъ воззрѣній Павла на Вѣтхій Завѣтъ, на отношеніе его къ Новому, на ходъ и внутреннюю связь премудрыхъ судовъ Божіихъ о спасеніи вѣрующихъ и о низложеніи противниковъ. Повидимому, писатель книги вполне и свободно владѣя ключемъ, какой даетъ по преимуществу Апостоль Павелъ для точнаго изслѣдованія истины Христовой, при пособіи онаго и открылъ удобоприступный для своего—разумѣнія входъ (подъ руководствомъ, можетъ быть, и самаго Іоанна), въ пророчественный смыслъ Апокалипсиса, еще прежде раскрытія сего смысла въ событіяхъ. Само собою разумѣется, что прежде обстоятельнаго выясненія Апокалипсиса самими событіями могъ быть доступенъ разумѣнію вѣры развѣ только общій ходъ и духъ предрекаемыхъ въ Апокалипсисѣ судьбъ церкви. Ближайшій поводъ и случай къ особенному и тщательному вниканію въ Апокалипсическія видѣнія могъ дать и совершившійся, по выходѣ Апокалипсиса, предначертанный въ ономъ судъ Божій надъ Іудеями. Имѣя предъ очами своими судъ Божій надъ непокорнымъ Израилемъ, писателю удобнѣе было переноситься мыслію и чувствами къ грядущимъ судьбамъ Божіимъ и надъ невѣрными Христовой истинѣ въ новомъ Израилѣ. Равнымъ

образомъ, облекая Ново-Завѣтныя воззрѣнія въ Вѣто-Завѣтную внѣшность, писатель могъ имѣть частнѣйшею цѣлю сего облегчить для остатка спасаемыхъ Израильтянъ переходъ отъ Вѣто-Завѣтныхъ представлений къ духу и истинѣ Новаго Завѣта. Наконецъ, такъ какъ *всяко пророчество по своему сказанію не бываетъ*, т. е. «никакого пророчества нельзя разрѣшить самому собою» (2 Петр: I, 20): то необходимо, и съ особеннымъ обиліемъ чрезвычайныхъ даровъ благодати въ Апостольскій вѣкъ согласно, что писатель обладалъ и особеннымъ благодатнымъ даромъ *сказанія* или истолкованія пророчествъ. Постъ и молитва, представляемые въ книгѣ приготовленіемъ (идеальнаго) Ездры къ принятію откровенія, конечно было приготовительнымъ путемъ для писателя и къ уразумѣнію откровеній; также какъ вразумленіе отъ Ангела, представляемое въ книгѣ однимъ изъ способовъ откровенія, служить указаніемъ на небесное руководство, потребное въ раскрытіи значенія высреннихъ видѣній Іоанна Богослова. Это должно быть въ силу увѣреній Ангела, посланнаго свидѣтельствовать церквямъ (черезъ Апостола Іоанна) тайны Апокалипсическія, что онъ есть сослужитель не только самаго Іоанна, но и другихъ причастниковъ духа пророческаго и даже просто *соблюдающихъ словеса книги сей* (XXII, 8. XIX. 10.)

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строч.	Напечатано:	надо читать:
9	7 св.	. Онъ	онъ
12	10 св.	твердъ	тверди
13	5 св.	Писанія	Писаніе
15	2 св.	. такъ	. Такъ,
16	16 св.	книги.—	книги,—
17	6 св.	(es Esdrae	(sc. Esdrae)
—	4 св.	coarctantus	coarctantur
—	2 св.	Hieron	. (Hieron.
19	7 св.	потомъ	Потомъ
—	12 св.	Сіящимъ	сіяющимъ
23	11 св.	Но	Но какъ
26	8 св.	Сообразуя	Соображая
27	9 св.	это	это
36	8 св.	торжественные	тожественныя
41	8 св.	вѣроумпредставленіемъ	образомъ представленія
45	15 св.	основаніямъ	основаніямъ на это
—	7 св.	Недоумѣнныя	недоумѣнія и молитвенныя
48	15 св.	средство	сродство
49	9 св.	каковъ	. какова
—	9 св.	дамъ	дамъ
52	3 св.	почивай	почивай
55	17 св.	укажется	указывается
57	13 св.	обозрѣніемъ возлюбленныхъ въ Божіихъ	ободреніемъ возлюбленныхъ Божіихъ
65	8 св.	сердцѣ	зерцалѣ
70	5 св.	изволью	изволю
71	3 и 4 св.	. такъ	. Такъ
77	5 св.	родишася.	родишася,
79	4 св.	завѣта	завѣту
82	9 св.	естъ	есмь
83	6 св.	вѣра	дѣятельная вѣра
86	13 св.	служащихъ	черезъ служеніе
89	2 св.	thorum	thorum

91	6 св.	„помазаникъ“.	„Помазанный“ или Хри- стось).
—	4 св.	<i>живыхъ</i>	<i>живыхъ</i>
—	3 св.	<i>останокъ</i>	<i>останокъ</i>
94	15 св.	, за свое спасеніе	за свое спасеніе
97	4 св.	любви, не брегущей	любовь, небрежущая
98	13 св.	потомство	потомство,
100	4 св.	<i>согрѣшихъ</i>	<i>согрѣшилъ</i>
108	4 св.	Израилю?	Израилю:
109	1 св.	исполнено,	<i>исполнено</i>
111	11 св.	облагаются,	облекаются
112	9 св.	временнаго.	временнаго,
113	9 св.	какой	такой
114	11 св.	было	было, по изслѣдованію свидѣтельствъ о томъ,
118	8 св.	значеніе	. Значеніе
120	4 св.	разумѣемъ	(разумѣемъ
121	14 св.	или	и
123	9 св.	<i>о зелени</i>	<i>озелени</i>
125	13 св.	, <i>идѣ</i>	: <i>здѣ</i>
128	6 св.	общественномъ. и назн- дательномъ	общеназидательномъ
130	12 св.	какъ	какъ въ
132	1 св.	Евбонеевъ	Евбонеевъ

ТРЕТЬЕЙ КНИГЪ ЭДРЫ